

#5 (45), 2019 część 8

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#5 (45), 2019 part 8

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
**Peter Clarkwood(University College
London)**
Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)
**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**
**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**
Kehan Schreiner(Hebrew University)
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**
**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**
**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**
Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie
85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo
Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
**Peter Clarkwood(University College
London)**
Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)
**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**
**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**
Kehan Schreiner(Hebrew University)
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**
**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**
**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**
Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-
001 Warsaw, Poland»**

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Po-
land

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Каменецкая Ю.В. СОВРЕМЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ ЭКСЛИБРИС В СОБРАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ФРЕДЕРИКСХАВНА.....	4
--	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антончик Е.Г. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ- БЕЛОРУСОВЕДОВ ГДР В 50-Е – 80-Е ГГ. XX ВЕКА.....	8
Кубарев В.В. ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	12
Малащук О.С., АМПЕЛОГРАФІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ РАДЯНСЬКОГО ПЕРІОДУ (XX СТОЛІТТЯ)	30
Підпригора І.І. ІНФОРМАЦІЙНО-ПРОПАГАНДИСТСЬКЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ У ВІЙСЬКОВО-МОРСЬКИХ СИЛАХ ЗБРОЙНИХ СИЛ УКРАЇНИ В 1992-2014 РОКАХ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ.....	36
Прищепя А.И. ФЛЕГОНТ ПОКАЗАНЬЕВ: « ЖИЗНЬ В ФУТЛЯРЕ НЕ ПО МНЕ...»	42
Коваленко С.Д. ВСЕСОЮЗНИЙ НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ ІНСТИТУТ НАУКОВИХ МЕТОДІВ ПОСІВУ – КООРДИНАТОР РОБОТИ ХАТ-ЛАБОРАТОРІЙ (1936–1941) ДЛЯ ПОТРЕБ КОЛГОСПНОЇ ДОСЛІДНОЇ СПРАВИ	44

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Верхоглядое И.К. УШЕЛ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ: ОБРАЗ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ	50
Дин С. ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	52
Лозовая Н.Н. ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ИДЕЙ НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИЦИИ ПЛАКАТА.	56

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Shakarov U.B., Bekbaeva D.D. HOW TO BECOME A PUBLIC SERVANT?	60
Исабаев М.Б. ФРАКЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ ПУНКТОМ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ	61
Поляченко А.В. ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПРИ АНАЛИЗЕ ЕВРОПЕЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	67

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 766:097](477)''20'':[7:069](489-21)

Kamenetska Y.

*Graduate Student of the Department of Theory and History of Art in
Master of Graphic Arts;
National Academy of Fine Arts and Architecture (Ukraine, Kyiv);
ID ORCID 0000-0002-9172-8923*

MODERN UKRAINIAN EXLIBRIS IN COLLECTIONS OF FREDERIKSHAVN KUNSTMUSEUM OG EXLIBRISAMLING

Камене́цкая Ю́лия Вячеславо́вна

*Аспирантка кафедры теории и истории искусства
Магистр графических искусств;
Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры
(Украина, Киев);*

СОВРЕМЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ ЭКСЛИБРИС В СОБРАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ФРЕДЕРИКСХАВНА

Summary: This article describes exlibris of outstanding ukrainian artists which are exhibited in the Danish Art museum in city Frederikshavn (Frederikshavn kunstmuseum og exlibrissamling). Also unravels their significance for Ukrainian and European contemporary art.

Аннотация: Рассматривается коллекция экслибрисов современных украинских художников, которая находится в художественном музее города Фредериксхавн (Дания), о которой стало известно из интернет-ресурса – официального сайта музея. Раскрывается значение этих графических работ для развития современного искусства Европы и Украины.

Key words: Ukrainian exlibris, Frederikshavn kunstmuseum, graphic arts, graphic techniques.

Ключевые слова: украинский экслибрис, книжный знак, датский художественный музей, Frederikshavn kunstmuseum.

Постановка проблемы. Исследованы работы украинских художников, из собраний национального художественного музея в Фредериксхавне. Их художественная ценность и оригинальность. Значение для современного украинского и европейского искусства.

Анализ последних исследований и публикаций. Теме участия украинских экслибрисов на международных посвятили свои публикации многие искусствоведы: Нестеренко П., Романенкова Ю., Турик В., Михальчук В. и другие.

Например, президент украинского экслибрис-клуба Нестеренко П., исследовал вопрос участия экслибрисов украинских художников на многочисленных международных выставках – в Мюнхене (1995), Дании (Фредериксхавн, 1998), Великобритании (Лондон, 1999), Германии (Лейпциг, 2003) и России (Москва, 2012) [1, 2-5].

В статье Турик В., «Роль украинских экслибрисов в формировании конкурентоспособности украинского графического искусства на международной арене» рассматривается вопрос об использовании возможностей традиций украинского искусства на международных выставках и биеннале, на основе навыков украинских академических школ: киевской, одесской, львовской и харьковской, каждая из которых формирует те или иные характерные черты, при этом акцентируя на национальных признаках в искусстве [2, 80-83].

О распространении работ украинских авторов по всему миру пишет и Михальчук В. в работе «Основные тенденции актуализации экслибриса на современном мировом арт-рынке». В частности поднимается вопрос актуализации корпуса проблем современного экслибриса посредством анализа основных тенденций в творчестве украинских художников-графиков [3, 70-75].

О эксплуатации возможностей искусства печатной графики, и выгоде процесса ознакомления с творчеством украинских мастеров за рубежом пишет доктор искусствоведения Романенкова Ю. В. в статье «Украинская экслибрисистика на международной арене современной графики» [4, 111-117].

В целом, вопросу экспонирования и сохранения произведений украинской миниатюрной графики в зарубежных фондах уделяется внимание. Это обусловлено позицией украинского государства относительно Европы и введением безвизового режима, что позволило многим художникам развиваться, более свободно перемещаясь по миру и принимая участие в многочисленных международных выставках графики.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. О нахождении собрания украинских экслибрисов в зарубежных коллекциях известно сравнительно немного, что вызывает интерес к данной теме; поэтому необходимо выяснить проис-

хождение данного собрания, находящегося в фондах датского Национального художественного музея.

Цель статьи. Дать краткое описание оригинальных работ украинских мастеров экслибриса, представленных в коллекции датского национального художественного музея в городе Фредериксхавн и выяснить их происхождение.

Изложение основного текста.

Исключительность датского художественного музея, чьё оригинальное название «Frederikshavn Kunstmuseum Og Exlibrissamling», заключается в объёме его фондов. Они насчитывают около 500 тыс. графических работ. Так же, этот музей владеет наибольшим собранием тематической литературы – он насчитывает тысячи книг, журналов и каталогов по теме экслибриса [5]. Художественный музей Фредериксхавна был основан в 1978 году и до сих пор пополняет свои фонды новыми оригинальными работами.

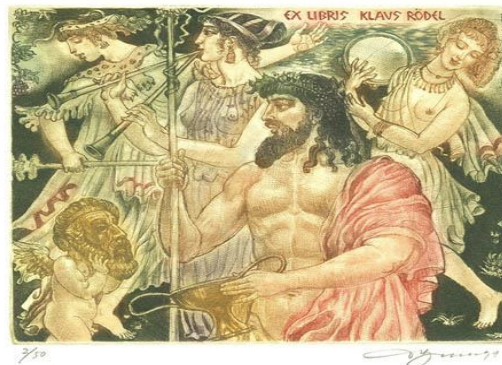
Кроме того, что в помещении находится постоянная экспозиция (живопись, графика и инсталляции), часть территории отдана «Датскому фонду экслибриса»¹, что объясняет наличие там книжных знаков со всего мира. Среди них – и работы украинских графиков. Многие их экслибрисы попали туда благодаря сотрудничеству музея с другими архивами и коллекциями Европы. Благодаря этой кооперации, на базе художественного музея было проведено множество международных выставок экслибриса. Среди них – выставка 1998 г., проводимая при инициативе и участии президента украинского экслибрис-клуба Нестеренко П. В.

Самыми выдающимися работами украинских художников, которые хранятся в кассетах фондов, можно выделить экслибрисы – Константина Калиновича и Руслана Агирбы (Киев), Давида Беккера (Одесса), а также Сергея Храпова и Олега Денисенко (Львов). Их работы выполнены в основном для европейских заказчиков. Вероятно, что таким образом они и попали в собрания датского музея, через коллекционеров и любителей книжного знака из разных уголков Европы.

Авторы работают в разных графических техниках, но в большинстве – это глубокая печать. Она является одной из наиболее распространённых и

востребованных техник во всём мире. Ценители искусства книжного знака наиболее высоко оценивают экслибрисы в техниках: офорт (С3), сухая игла (С4), акватинта (С5), меццо-тинто (С7) и глубокая печать на синтетических материалах, типа линолеума или пластика (С8). Высокая цена отпечатков соотносится с дорогостоящими материалами, так как в основном это закупка меди или цинка, на которых будет производиться гравировка и травление. Также, эта техника является наиболее вредной для здоровья, из-за испарений кислоты во время процесса травления металла. Поэтому, обязательно стоит работать в маске.

Высокое мастерство владения этой техникой сделало Константина Калиновича известным на весь мир, а его работы – узнаваемыми. Среди экслибрисов художника – сюжетные, портретные и иллюстративные графические миниатюры. Излюбленным жанром Калиновича является обращение к традициям Северного Возрождения. Он часто воссоздает образы, которые ассоциируются с живописными полотнами Питера Брейгеля и Иеронима Босха. Авторский почерк узнаётся в мельчайших деталях и монохромном холодном колорите работ (рис.1, Коллекция Klaus Rödel (cassette: 40 No. 9).

Если Калиновича можно отнести к тому типу художников, чьи гравюры исполнены в одном тоновом решении, то другой, не менее выдающийся автор – напротив, любит изысканный колорит широкого диапазона. Это Давид Беккер, одесский художник -

¹ Датский фонд экслибриса – организация, чья деятельность направлена на популяризацию искусства книжного

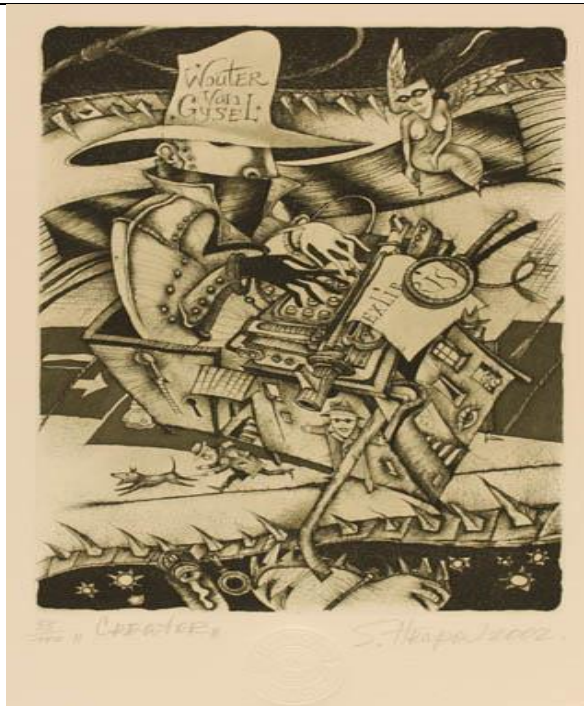
знака в Дании. Фонд находится в здании Национального художественного музея города Фредериксхавн.

график, который уже много лет работает в жанре экслибриса. Его работы производят особое впечатление – они словно вдохновлены эпохой Античности. Детали, линии и элегантность образов указывают на многолетний опыт автора и невероятный талант. В графике Д. Беккера также присутствуют несколько жанровых направлений – это портретный и сюжетный экслибрис. Отличительной чертой его работ является техника именно цветного офорта, в которой используется несколько ярких цветов для создания акцентов и особого

эффекта (рис. 2, Коллекция Klaus Rödel (cassette: Exlibris lavet til Klaus Rödel No. 1342).

Д. Беккер не единственный художник, кто предпочитает использовать в качестве акцентов отдельные цветные пятна. Таким методом пользуется и украинский художник грузинского происхождения – Руслан Агирба. Основной тон его экслибрисов – охристый или черно-белый, но иногда, в качестве инструмента дополнительной выразительности, автор использует вкрапления красного или желтого цветов (рис. 3, Frederikshavn Art Museum (cassette: 284 No. 304). Р. Агирба работает в технике офорта, комбинируя её с акватинтой и меццо-тинто. Автор обращается к различным тематикам: будь то мифологические элементы, религиозные символы, иллюстративные изображения или резы, портреты. Во многих его работах преобладает символизм, что указывает на продуманность сюжета до мельчайших деталей. Художник так же избирает путь более детальной проработки изображений, не взирая на мелкомасштабный формат экслибриса как такового. Экслибрисы Р. Агирбы имеют отчасти стилизованный характер, что позволяет ему в своей авторской манере исполнять задуманное.

Для многих художников стремление к реализму в изображении – это основная задача, но есть и такие кто формализует реальность, упрощая и приукрашая её одновременно. Среди них можно выделить оригинальные экслибрисы Сергея Храпова. Для его работ характерна стилизация, в чём то – это преувеличение характерных черт персонажей или отдельных элементов в изображении (рис. 4, Klaus Rödel (cassette: 34 No. 10). Его экслибрисы – это маленькие миры, преисполненные множества элементов и символов, которые формируют психологический портрет заказчика работы. С. Храпов оригинально задумывает сюжет, его композицию и ритм в изображении. Тонально он придерживается одного приглушенного охристого или зеленоватого цвета. Кроме того, что художник работает в технике офорта, он

также обращается к сухой игле и порой, к редкой технике грабштихеля (C2). Творческий потенциал автора раскрывается в полном объёме, несмотря на ограничения в формате. Известно, что размеры классического экслибриса не должны превышать 15 см в длину и ширину.

Еще одним выдающимся украинским художником, чьи работы удостоились оказаться в коллекции датского национального музея, является Олег Денисенко. Он обращается не только к искусству графики, но работает и в живописи, и с давней техникой левкаса. Его экслибрисы – это навеянные средневековыми балладами графические миниатюры, в которых изображено множество элементов и порой шрифта. Автор любит обращать внимание на детали, он тонко гравировал по металлу в технике офорта. Сюжеты его работ удивляют многих зрителей по всему миру, в частности они стали открытием для США (рис. 5, Frederikshavn Art

Museum (cassette: 4 No. 1) Выставка его офортов в стиле «фантастического средневековья» проходила в 2003 г. в здании «Украинского института в Америке» [6]. Ценность его экслибрисов в оригинальном подходе к творчеству. Авторский стиль, сформированный под влиянием львовской графической школы создаёт благоприятную репутацию художника для работы в Украине и за её пределами.

Выводы и предложения. Художники, о которых шла речь – К. Калинович, Д. Беккер, Р. Агирба, С. Храпов и О. Денисенко – стали одними из многих выдающихся авторов, чьи работы оказались в бесценных собраниях датского Национального художественного музея города Фредериксхавн. Это еще одно свидетельство того, что украинское искусство ценится в Европе, успешно демонстрирует свои традиции и академическую школу, а художники по праву занимают одно из лидирующих мест в рейтинге европейского искусства экслибриса. Их работы раскрывают широкий диапазон технологических возможностей в искусстве графики, тем самым доказывая свою значимость в развитии современного искусства. Традиции украинского экслибриса проявляются также в его оригинальном подходе к национальным этническим элементам в изображениях. Графика высокого качества поднимает Украину на новый уровень, развивая её культурную и экономическую составляющую.

Список литературы:

1. Нестеренко П. В. Памятки культуры в зеркале украинского экслибриса / П. В. Нестеренко. // Памятки Украины (Пам'ятки України). – 2012. – №9. – С. 2–5. Frederikshavn Тупик В. О. 2.

2. Роль украинских экслибрисов в формировании конкурентоспособности украинского графического искусства на международной арене / В. О. Тупик. // Молодой учёный («Young Scientist»). – 2017. – №5. – С. 80–83.

3. Михальчук В. В. Основные тенденции актуализации экслибриса на современном мировом арт-рынке / В. В. Михальчук. // Вестник ХГАДИ (Вісник ХДАДМ). – 2014. – №3. – С. 70–75.

4. Романенкова Ю. В. Украинская экслибрисика на международной арене современной графики / Ю. В. Романенкова. // Институт проблем современного искусства ИИСТ (МІСТ). – 2015. – №15. – С. 111-117.

5. Kunstmuseum & Exlibrissamling [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа к ресурсу: <https://frederikshavnkunstmuseum.dk/>.

6. Олих И. Магия графики. Выставка львовского художника-чародея Олега Денисенко в Нью-Йорке [Электронный ресурс] / Ирина Олих // [artchive.ru](https://artchive.ru/news/2994~Magija_grafiki_Vystavka_l'vovskogo_khudozhnikacharodeja_Olega_Denisenko_v_N'juJorke). – 2003. – Режим доступа до ресурсу: https://artchive.ru/news/2994~Magija_grafiki_Vystavka_l'vovskogo_khudozhnikacharodeja_Olega_Denisenko_v_N'juJorke.

Список иллюстраций:

1. Художник Константин Калинович, ExL Henk C. Weltje, C3, C5, 2005;

2. Художник Давид Беккер, ExL Klaus Rödel, C3, 1999;

3. Художник Руслан Агирба, ExL Dr. Peter Labuhn, C3, C5, C7, 2014;

4. Художник Сергей Храпов, ExL Wouter Van Gysel, C2, C3, C4, C7, 2002;

5. Художник Олег Денисенко, ExL Leo, C3, 2009.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Antonchik Alena

*Postgraduate student of the Department of general and slavic history,
Yanka Kupala State University of Grodno*

LINGUISTIC AND LITERATURE RESEARCHES OF BELARUS 'SCIENTISTS IN THE GDR IN THE 50S - 80S OF THE XX CENTURY

Антончик Елена Геннадьевна

*аспирант кафедры всеобщей и славянской истории
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ-БЕЛОРУСОВЕДОВ ГДР В 50-Е – 80-Е ГГ. XX ВЕКА

Summary: The creation of the GDR in 1949 created the prerequisites for the scientific study of German-Slavic relations. In this article, the author identifies the main directions in the development of linguistic and literary problems of Belarusian studies in this period in the GDR. The author reveals the personalities of the leading Slavic GDRs who contributed to the birth and development of the culture of Belarus, reveals the main themes of their scientific interests. It's given an assessment of the role of leading Slavic philologists is given and the significance of these studies in the context of Belarusian studies in the GDR in the 50s - 80s of the twentieth century.

Аннотация: Создание в 1949 году ГДР создало предпосылки для научного исследования германо-славянских отношений. В данной статье автор определяет основные направления в развитии лингвистической и литературоведческой проблематики белорусоведения в данный период в ГДР. Автор выявляет персоналии ведущих славистов ГДР, внесших вклад в зарождение и развитие культуры Беларуси, выявляет основные темы их научных интересов. Дается оценка роли ведущих филологов-славистов и определяется значимость данных исследований в контексте белорусоведения в ГДР в 50-е – 80-е гг. XX века.

Key words: *german-slavic relations, Belarusian studies, GDR, Slavic scientists.*

Ключевые слова: *германо-славянские отношения, белорусоведение, ГДР, ученые-слависты.*

Процесс проникновения и знакомства с белорусским языком, культурой и литературой в Германии имеет давние традиции. За это время культура прошла стадии упадка и пробуждения. И только в XIX веке происходит постепенное пробуждение национального самосознания самой Беларуси и возникновение на Западе славистики, а именно белорусоведения. В немецких университетах появились кафедры славянских языков, в 1902 году начал действовать семинар восточноевропейской истории и краеведения в Берлинском университете.

Окончание Второй мировой войны, разгром фашизма в 1945 г. создали предпосылки для научного исследования германо-славянских отношений. Усиливающееся противостояние, начатое после 1945 г., повлияло на присутствие славистики, в том числе и белорусистики, в Германии. Толчком для данных перемен послужили раздел Германии на ФРГ и ГДР и начало строительства социализма в ГДР в 50-е гг. XX в.

В данной статье автор акцентирует внимание на зарождении и развитии научных знаний о Беларуси и ее культуре в ГДР, оценке роли ведущих филологов-славистов и в определении значимости историко-лингвистических и литературоведческих исследований в контексте белорусоведения в ГДР в 50-е – 80-е гг. XX века.

Исходя из этого, целесообразно выделить следующие задачи:

– определить основные направления в развитии историко-лингвистической и литературоведческой проблематики белорусоведения в данный период в ГДР;

– выявить персоналии ведущих славистов ГДР, внесших вклад в зарождение и развитие культуры Беларуси;

– выявить основные темы их научных интересов.

Существенным пробелом в изучении Беларуси в современной белорусской историографии является отсутствие аналитических историографических работ, посвященных разработке вышеуказанной проблемы в белорусоведении ГДР. Уделялось внимание в основном политической и экономической сторонам процесса взаимоотношений немецкоязычного и восточнославянского миров. В большинстве исследований белорусская тематика звучала в контексте изучения истории современных Литвы, России или Украины.

Рассмотрению подлежат лишь несколько работ, в которых анализируется немецкая историография по вопросу развития белорусоведения в ГДР (исследования В. Шадурского, Г. Горанского, С. Войтовича, В. Жукова, В. Кукова и др.) [1]. Критический анализ работ немецких историков и культурологов по различным вопросам восточноевропейских исследований проводили Д. Кривошей, С. Новиков, М. Стрелец [2]. Важное место в славяноведении ГДР занимала критика западногерманской

историографии по славистической тематике (Б. Спиру, Ф. Генцен, Э. Вольфграм и др.), изучение немецко-русских (К. Грау и др.) и немецко-советских (Л. Рихтер, Е. Вайс, А. Андерле, Г. Розенфельд) отношений, русско-немецких научных связей (Х. Лемке, Э. Винтер и др.) [3], [4]. Таким образом, несмотря на определенное внимание отечественных и зарубежных исследователей к данному вопросу, комплексные работы, рассматривающие проблему изучения культуры Беларуси в ГДР, отсутствуют.

Славистика, в том числе и белорусоведение в ГДР, развиваясь на основе марксизма-ленинизма и продолжая гуманистические традиции передовой немецкой общественной мысли и культуры, сформировалась как комплекс научных дисциплин, изучающих язык и литературу, историю и культуру славянских народов, славяно-германские связи.

Важное значение для распространения белорусистики в ГДР имели труды по белорусскому языку. Лингвистическими исследованиями занимался профессор Берлинского университета имени Гумбольта Карл Гутшмидт.

В 1960 году он окончил Берлинский университет имени Гумбольта. Занимался исследованиями болгарского языка и культуры, но уже с 1967 года он начинает преподавать там белорусский язык и становится заведующим отделения славянских языков секции славистики этого университета. В 1976 году Карл Гутшмидт защитил докторскую диссертацию «Нарысы па гісторыі славянскіх нацыянальных літаратурных моў». С 1982 — профессор. Он регулярно размещает свои публикации на страницах «Zeitschrift für Slawistik». В работе «Белорусская лексикография 1969-1970 годов» Гутшмидт подробно проанализировал «Краевой словарь Восточной Могилевщины» И. Белькевича, «Диалектный словарь» П. Стецко, «Материалы к словарю минско-молодеченских говоров» и третий выпуск «Диалектического словаря» Ф. Янковского. Профессор Гутшмидт рецензировал «Диалектический атлас белорусского языка» [5].

Высокой оценки заслуживает и деятельность К. Гутшмита в вопросе присоединения к исследованию белорусской тематики и других немецких исследователей (К. Мюллера, Г. Листэ, С. Хайль), белорусских лингвистов (А. Журавского, Л. Шакуна, А. Супруна, В. Лазовского). По его инициативе с 1967 года на факультете славистики Берлинского факультета начато факультативное изучение белорусского языка. Таким образом, благодаря большой заинтересованности и многочисленным усилиям К. Гутшмита, белорусская филология заняла важное место в славистических исследованиях Германии.

Значимую роль в популяризации белорусистики сыграла и деятельность языковеда Сони Хайль с кафедры славистики в Берлинском университете, который был практически единственным местом в ГДР, где белорусоведением занимались на протяжении 30 лет. Когда в 1980–1981 годах Соня Хайль училась в БГУ, она занималась разработкой темы «Развитие синтаксических норм белорусского

литературного языка». На страницах «Zeitschrift für Slawistik» С. Хайль выступила с рядом статей и рецензий по белорусскому языкознанию. Наиболее значимым из них является «Языковая политика в Беларуси во второй половине 19 и начале 20 веков». Совместно с профессором К. Гутшмитом Соня Хайль написала книгу на белорусском языке для немцев [6, с. 41].

Важное значение в расширении белорусистики в ГДР имели контакты между Йенским университетом и БГУ, особенно после подписания в 1967 году договора о сотрудничестве. С 1972 по 1975 года минскими и йенскими учеными было проведено пять научных конференций, лучшие из них публиковались в «Научном журнале» в Йене и в «Вестнике БГУ» в Минске. Одним из важных итогов научного сотрудничества БГУ и Йенского университета стал сборник «К истории БССР и немецко-белорусских связей». [6].

Важную роль в информировании немецкого читателя о белорусской культуре взяла на себя справочники и энциклопедии. Уже в начале 50-х гг. на территории бывшей ГДР первой к немецкому читателю пришла белорусская поэзия: стихи Я. Купалы, Я. Коласа, А. Кулешова, П. Бровки. Стихи названных белорусских писателей были старательно подобраны и переведены на немецкий язык поэтами-эмигрантами: Э. Вайнертом, Х. Циннер, Ф. Лешницарем, которые вернулись из эмиграции из Советского Союза на свою родину.

Художественное воплощение социалистической жизни в произведениях белорусских писателей, давалось восточным немцам, которые переводили с белорусского языка такие произведения, как повесть «Веснянка» Т. Хадкевича, «Теплое дыхание» М. Последовича, пьесу К. Крапивы «Поют жаворонки», нелегко (50-е гг.) [7].

В Берлине переводятся и издаются произведения К. Крапивы «Поют жаворонки» 1952; «Кто смеется последним» 1954; М. Последовича «Теплое дыхание» 1952; Т. Хадкевича «Эхо в горах» (1954) и др.

Позже в библиотеке «Малой юношеской серии» издаются повести Я. Мавра «Сын воды» (1959), Я. Коласа «Трясина» под названием «Партизаны на Припяти» (1960) [7].

В 1960-х годах литература начинает входить в орбиту исследований восточнонемецких критиков и литературоведов. Роль посредника в знакомстве немецкого читателя с белорусской литературой взял на себя журнал «Sowjetliteratur», благодаря которому становятся известными в немецкоязычном свете такие белорусские писатели, как Я. Брыль, В. Быков, М. Танк, А. Кулешов, П. Бровка. В 1962 году вышел специальный номер этого журнала, посвященный культуре Беларуси, где были переведены повесть В. Быкова «Ловушка» и рассказы «Одна ночь», и «Четвертая неудача», роман И. Шемякина «Сердце на ладони» и повесть Я. Коласа «Трясина». В то время хорошо воспринялись романы Я. Брыля «Птицы и гнезда».

Немецкая литературная критика положительно оценивала эти произведения и подчеркивала, что творчество белорусских романистов и новеллистов, получившее признание в мире, малоизвестно в ГДР.

Но ни одно из произведений белорусских писателей до этого времени не попадал так широко в сферу внимания критиков и литературоведов, прессы и радио ГДР, как повесть В. Быкова «Третья ракета». На страницах крупнейших газет были размещены более 25 публикаций. Василий Быков стал в то время в ГДР одним из наиболее известных белорусских писателей. Но почти все публикации СМИ о В. Быкове подчеркивают нехарактерную черту его героям – жертвенность на благо социалистическим идеалам. Постепенно растет количество изданий В. Быкова. Их издают в ГДР даже больше, чем на родном языке, а в 1976 году двухтомник избранных произведений. Особыми изданиями выходят «Альпийская баллада», «Сотников», «Обелиск» и «Его батальон» [8].

Не последнюю роль в большом успехе В. Быкова в ГДР сыграл и тот факт, что он впервые в советской литературе посмотрел на немецкого солдата не только как на врага и фашиста, но и как на человека с присущими ему чертами характера и поведением.

Не слабеет любопытство к творчеству В. Быкова и в 80-е гг. XX века. Появляются новые издания: «Пойти и не вернуться», «Знак беды». Все рецензенты отмечали в произведениях В. Быкова взрослое мастерство.

Большой интерес в ГДР вызывало творчество Янки Купалы. Возникшие после второй мировой войны на территории Германии два государства: ГДР и ФРГ имели разные социальные уклады и идеологическое развитие, что сказалось и на интерпретации художественных произведений. В ГДР господствовала советская концепция творчества Купалы как песняра социалистической действительности, где переводились и восхвалялись его произведения советского периода. В ФРГ же, где интерпретацией творчества Купалы занимались белорусские эмигранты, наоборот, широко раскрывался и анализировался более ранний и интересный, национальный по своему характеру, творческий путь поэта и раскрывалась, начатая в 30-е гг., фальсификация творчества Купалы в СССР.

Первым поэтическим произведением Купалы, напечатанным в ГДР, были стихи «Надо нам песен» в переводе Х. Цинер; «Провожала мать сына» в переводе М. Циммеринга. Материалы о творчестве Я. Купалы были в многочисленных переводных книгах по советской литературе, в брошюрах о Беларуси, статьях и рецензиях о белорусской литературе [9, с. 127].

Сведения о жизненном и творческом пути Я. Купалы появлялись в энциклопедиях и справочниках ГДР. Но творчество Купалы освещалось в публикациях и справочниках в ГДР, исходя не из анализа произведений поэта, а из установок и штампов советского купаловедения. Исследователи ГДР не

только «изучали и пропагандировали» наследие великого белорусского поэта, но и «охраняли» ее от «фальсификации», которая якобы исходила от белорусской эмиграции из ФРГ [9].

В 1967 году в изданном в ГДР справочнике «Литература народов СССР» были размещены 22 биографии белорусских писателей и очерк о белорусской литературе. К данному периоду относится также и издание «Новый словарь Майера», куда были включены статьи о 22 белорусских писателях.

Знакомство с устным народным творчеством белорусов произошло только в 60-е гг. Первое издание в двух томах в переводе известного знатока фольклора Г. Й. Грима осуществлено берлинским издательством «Академия» в 1967 году, а в 1969 году эти книги по сохранившимся матрицам переизданы. В этом же году берлинское издательство «Kultur und Fortschritt» в серии подарочных изданий выпустило богато иллюстрированный сборник белорусских народных сказок под названием «Соловей-разбойник» в переводе Л. Романа. Это издание получило высокую оценку в прессе. На немецкий язык был переведен сборник «Белорусские народные сказки» (1966), написанный прекрасным исследователем белорусского фольклора Львом Барагой. До 1980 года данный сборник вышел в Берлине 10 раз, так как расхвалился мгновенно среди немецкого населения Европы и даже Скандинавии [7].

Исследование белорусской детской литературы связано с именем Н. Бредерлоу. Доктор кафедры славистики Потсдамского университета Бредерлоу защитила в 1985 году диссертацию «Важнейшие этапы истории Беларуси в художественном отражении современной белорусской прозы для детей и юношества». С этой темой связано в дальнейшем вся её педагогическая и научная деятельность. Так, в 1987 году издается «Советская литература для детей и молодежи. Обзор», в которой в разделе «национальная литература» Н. Бредерлоу исследовала развитие белорусской детской литературы от истоков до сегодняшних дней [10].

Анализируя интерес славистов ГДР к белорусской литературе нельзя не отметить известного и талантливого слависта Норберта Рандау. До 1953 года он изучал славистику в Берлине, затем три года в Софии. Позже был приглашен в Берлинский университет имени Гумбольдта на должность ассистента по болгарской литературе. Но уже в 1962—1965 годах он отбывал наказание за «антигосударственную пропаганду» и «помощь нелегальной эмиграции» в ГДР. На этом академическая карьера Рандау закончилась. В это время его сестра Гундула вышла замуж за Владимира Чепега. С этого периода Норберт Рандау заинтересовался белорусской литературой, среди его знакомых были В. Быков, В. Короткевич, Я. Брыль, А. Рязанов. Он перевел на немецкий язык произведения таких белорусских авторов, как М. Богданович, В. Быков, Я. Коласа, Я. Купалы и другие [11].

Из всего вышеперечисленного можно говорить о том, что лингвистические и литературоведческие исследования занимали достаточно высокое место в культурном и интеллектуальном наследии ученых-белорусоведов ГДР в 50-е – 80-е гг. XX века. Тематика их исследований определялась доступной источниковой базой, она затрагивала различную проблематику в языке и литературе. Для дальнейшего развития белорусоведения проводились многочисленные конференции, заключались договоры о сотрудничестве.

1990 год стал для двух немецких государств поворотным: рухнула Берлинская стена – символ раздела немецкого народа. Это обстоятельство оказало новый вклад в присутствие белорусской культуры на немецкой земле. В начале 90-х годов стали налаживаться тесные связи между Союзом писателей Беларуси и Товариществом немецких писателей «Литературный колоквиум Берлина». В 1991 году в рамках программы колоквиума в Берлин приглашены белорусские писатели В. Адамчик и А. Рязанов. В журнале «Ost–West–Forum» были опубликованы стихи А. Рязанова и рассказ В. Адамчика «Возьми свой крест». Еще более активное участие приняли белорусские писатели в Неделе белорусской литературы в Берлине с 11 по 17 мая 1992 года, когда в Берлин были приглашены В. Быков, А. Мальдис, А. Кудровец, В. Орлов, А. Рязанов. Все они являются яркими свидетелями расширения белорусской культуры в Германии.

Список литературы:

1. Шадурский, В.Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945—1990 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / В.Г. Шадурский. – Минск, 2000. – 25 с.; Горанский, М.Н. СССР – ГДР: дружбе крепнуть! / М.Н. Горанский. – Мн.: Беларусь, 1979.; Войтович, С.Д. БССР в борьбе за мир и сотрудничество между народами (1945–1965 гг.). / С.Д. Войтович. – Мн.: Наука и техника, 1968. – 212 с.; Жуков, В.П. Интернационализм в действии (Участие БССР в братском сотрудничестве СССР с ГДР 1956–1972 гг.) / В.П. Жуков. – Минск: Наука и техника, 1974. – 190 с.; Куков, В.П. Участие Белорусской ССР в развитии братского сотрудничества между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой. 1956–1969 гг. Автореф. дис. ... канд.ист.наук / В.П. Куков. – Минск, 1970. – 27 с.

2. Кривашэй, Дз. Развіцце культурных сувязей Рэспублікі Беларусь з краінамі Цэнтральнай і Заходняй Еўропы (1991–1996 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гістар. навук / Дз. Кривашэй. – Минск, 1999. – 25 с.; Новікаў, С. Беларусь у кантэксте германскай гістарыяграфіі гісторыі Другой сусветнай вайны / С. Новікаў. – Минск: МДЛУ, 2004. – 223 с.; Стрелец, М. Советско-германские отношения (1990–1991 гг.): некоторые аспекты / М. Стрелец // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур / редкол.: В. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 179 – 182.

3. Spiru, B. Forschungen zur Geschichte der europäischen Volksdemokratien / B. Spiru // Historische Forschungen in der DDR. Analysen und Berichte. – Berlin, 1960. – S. 474–507; Wolfgramm, E. Slawisten in der Ostforschung / E. Wolfgramm // Auf den Spuren der Ostforschung. Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität Leipzig. Sonderband I. – 1962. – S. 151 – 166; Gentzen, F.H., Wolfgramm, E. „Ostforscher“ – „Ostforschung“ / F.H. Gentzen, E. Wolfgramm. – Berlin, 1960; Gray, K. Изучение истории германо-славянских отношений в ГДР / К. Gray // Советское славяноведение. – 1966. – № 4. – С. 113–119; Richter, L. Weiß, E. Deutsch-sowjetische Kulturbeziehungen von der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution bis zur Gegenwart / L. Richter, E. Weiß // Zeitschrift für Slawistik. – Berlin: Akademie Verlag, 1965. – Bd. 10, №1. – S. 724–730; Anderle, A. Rosenfeld, G. Die Erforschung der deutsch-sowjetischen Beziehungen in der Zeit der Weimarer Republik / A. Anderle, G. Rosenfeld // Historische Forschungen in der DDR. Analysen und Berichte. – Berlin, 1960. – S. 520–531.

4. Lemke, H., Winter, E. Forschungen zur russischen Geschichte der deutschen Geschichte und zur Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen bis 1917 in der DDR / H. Lemke, E. Winter // Historische Forschungen in der DDR. Analysen und Berichte. – Berlin, 1960. – S. 508–519; Ziegengeist, G. Die slawischen Kulturen in der Geschichte der europäischen Kulturen vom 18. bis 20. Jahrhundert / G. Ziegengeist // Zeitschrift für Slawistik. – Berlin: Akademie Verlag, 1976. – Bd. 21, №2. – S. 440–449.

5. Gutschmidt, K. Zur belorussischen Lexikographie in den Jahren 1969 und 1970 / K. Gutschmidt // Zeitschrift für Slawistik. – Berlin: Akademie Verlag, 1971. – Bd. 16, №3. – S. 377–384

6. Сакалоўскі, У.Л. Беларусістыка і яе даследчыкі ў Германіі / У.Л. Сакалоўскі // Замежная архіўная Беларусіка. Матэрыялы міжнароднай навук. канф. / Дзяржкамітэт па архівах і справаходству РБ; БелНДДАС; Бел. асацыяцыя клубаў ЮНЕСКА; Бел. асацыяцыя гісторыкаў; гіст. фка. БДУ; часопіс “Беларуская мінуўшчына”. Мн.: 1998. – С. 39 – 49.

7. Сакалоўскі, У.Л. Прысутнасць творчасці Янкі Купалы ў нямецкамоўным свеце / У.Л. Сакалоўскі // Мастацкі свет Янкі Купалы: класічна-анталагічнае і непаўторна-індывідуальнае: VIII Міжнародныя Купалаўскія чытанні: матэрыялы VII Міжнародных Купалаўскіх чытанняў, Мінск, 26 – 27 чэрвеня 2007 г. / рэдкал.: В.П. Рагойша (рэд. гал.) [і інш.]. – Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2009. С. 127 – 132.

8. Bykau, W. Eine Alpenballade / W. Bykau, Potsdam, 1970; Bykau, W. Die Schlinge / W. Bykau, Berlin, 1972; Bykau, W. Der Obelisk / W. Bykau, Berlin, 1975; Bykau, W. Sein Bataillon / W. Bykau, Berlin, 1977.

9. Helmann, M. Osteuropa in der historischen Forschung der DDR / M. Helmann. – Droste, 1972. – 361 с.

10. Brederlow, N. Sowjetische Literatur für Kinder und Jugendliche. Ein Überblick / N. Brederlow, Berlin, 1987. S. 362 – 365.

HUMAN LOSSES OF USSR IN THE EASTERN FRONT

Кубарев В.В.

доктор исторических наук, профессор
Православная Русская Академия

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Summary: On the basis of the modern data we have found out the facts of direct falsification of human losses of military men and civil persons of the USSR within the Second World War in some millions person. Forgery is caused by activity of the propaganda machine of the USSR and false understanding of patriotism in modern Russia. True irrevocable losses of the population of the USSR within the Second World War make 7.6-8.7 million persons from among military men and the general losses with civil persons of 12.8-13.9 million people. Key words: Second World War, Eastern Front, USSR, human losses, prisoners of war, ostarbeiters.

Аннотация: На основе современных данных мы обнаружили факты прямой фальсификации людских потерь военнослужащих и гражданских лиц СССР в годы ВОВ в несколько миллионов человек. Подлог вызван деятельностью пропагандистской машины СССР и ложным пониманием патриотизма в современной России. Истинные безвозвратные потери населения СССР в годы ВОВ составляют 7,6–8,7 миллионов человек из числа военнослужащих и общие потери с гражданскими лицами 12,8–13,9 миллиона человек. Ключевые слова: Вторая Мировая Война, Великая Отечественная Война, СССР, людские потери, военнопленные, острабайтеры.

Statement of problem: Every day events of Eastern Front of 1941–1945 leave in the past, acquiring fables, falsifications, lie and affected pride of sufferings of people. On completely not clear logic and common sense to the reasons, Soviet, and then the Russian authority were engaged in inflating of number of losses of the population of the USSR to glorify the price paid by Soviet people for victory.

Постановка проблемы: С каждым днем события Великой Отечественной Войны 1941–1945 годов удаляются в прошлое, обрастая небывшими, фальсификациями, ложью и напускной гордостью за страдания людей. По совершенно непонятным логике и здравому смыслу причинам, советская, а затем российская власть занимались раздуванием численности потерь СССР, дабы возвеличить цену, уплаченную советским народом за победу.

The analysis of the last of research and publications: Soon after war Joseph Stalin has declared, that the victory was gave by considerable blood - more than 7 million Soviet people were lost on fronts, rear and to captivity, protecting the Native land. In ten years Mr. Khrushchev informed, those real figures of losses make about 20 million people. In days of Mr. Brezhnev historians of the USSR "have proved" that losses of army and the population appeared 27 million persons. Now pseudo-patriots have proved madder figure – in the Second World War of the USSR has ostensibly lost 41 million people.

Анализ последних исследования и публикаций: Вскоре после войны Иосиф Сталин заявил, что победа далась немалой кровью – более 7 миллионов советских людей погибли на фронтах, тылу и плену, защищая Родину. Через десять лет Хрущев сообщил, что реальные цифры потерь составляют около 20 миллионов человек. Во времена Брежнева историки СССР «доказали», что потери армии и

населения оказались 27 миллионов человек. В настоящее время псевдопатриоты обосновали более безумную цифру – во Второй мировой войне СССР якобы потерял 41 миллион человек.

Allocation unresolved before parts of the general problem: In the past in the USSR and the Russian Federation propaganda approaches dominated over history and estimations of human losses within the Second World War. In substantiation of idea of bringing of the USSR of enormous human victims on an altar of a victory, the manipulation was carried out by the statistical data and migratory processes were not taken into account.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы: В прошлом в СССР и Российской Федерации доминировали пропагандистские подходы к истории и оценкам человеческих потерь в годы Второй Мировой Войны. В обоснование идеи принесения СССР громадных людских жертв на алтарь победы, осуществлялось манипулирование статистическими данными и не учитывались миграционные процессы.

The purpose of clause: The purpose of the present research is the establishment of true losses of the Soviet army and fleet, and also quantity of the lost peace citizens from the circumstances caused by war. Thus we categorically reject any attempts to impose to society of cliché according to which human losses are not born children, early died old men or consequences of famine and other fantasy the reasons of death. Besides it is ridiculous to name losses of the population the international and internal migratory processes is caused by war.

Цель статьи: Целью настоящего исследования является установление истинных потерь советской армии и флота, а также количества погибших

мирных граждан от обстоятельств, вызванных войной. При этом мы категорически отвергаем любые попытки навязать обществу клише, согласно которым людскими потерями являются не родившиеся дети, рано умершие старики или последствия голода и прочие фантазийные причины смерти. Кроме того, нелепо называть потерями населения международные и внутренние миграционные процессы, вызванные войной.

The basic material: We will address to the figures known from archival documents. We shall note that the bureaucracy in Germany and the USSR was meticulous and scrupulously fixed all events occurring to the population, soldiers, captured and subjected to repression citizens. According to the official data of General Staff of Armed Forces (AF of RF) of the Russian Federation [1] is the Table No. 1:

Table 1.

Losses of military men.

No.	Kinds of irrevocable losses	Quantity (thousands person)
1	It is killed and has died from wounds (reports of armies)	5,226.8
2	Has died in hospitals (under reports of hospitals)	1,102.8
3	Noncombat losses (illnesses, failures, executions)	555.5
	In total:	6,885.1
4	Was missing or was taken prisoner	3,396.4
5	Has returned from a captivity after war	1,836.0
	In total:	8,445.5
6	On duty, but have not got regarding in beginning of war	500.0
7	Not taken into account losses in the beginning of war	1,162.6
8	Again called soldiers in army from environments	939.7
	In total:	222.9
	In total losses:	8,668.4

Let's note, that 500 thousand the mobilized men who have not reached up to place of service, will attribute later in losses of the peace population. A priori clearly, that these people have simply parted on houses or were arranged to live nearby to places of "clearing" of the draft service, caused by successful approach Wehrmacht.

At detention Soviet soldiers and officers, the German army acted according to instructions. Hitler's propagation declared that Germans are at war not with the USSR, but with "Zhyd-Bolsheviks". On this basis the captivated Jews from command structure and number of political commissars were shot on place. Political commissars did not admit as prisoners of war. Captured from among communists, were sent in concentration camp. How many was Bolsheviks in the Soviet army in the beginning of war? In total in Red army were registered 5.7 million persons. In the West of the USSR served 3,061 million persons [2]. The tenth part of staff was communists (544 thousand persons). It is logical to assume, that in the first months of war from among captured (about 1.2 million person) the tenth part has been interned to Germany or executing.

What artful Germans with other soldiers and officers created? Invaders, being guided « political and propaganda » motives, have dismissed on houses more than 300 thousand person living in Belarus and Ukraine [3, 4]. More than 1 million prisoners of war have been transferred from captivity in structure of accessories Wehrmacht [3, 4]. The staff of these parts constantly decreased due to desertion former Soviet soldiers, but replenished from among new captured. In local auxiliary forces of German army were allocated:

- 1) Volunteer assistants (Ost-Hilfswillige);
- 2) Service of the order (Ordnungsdienst);
- 3) Front accessories (Schutzmannschaft);
- 4) Police and defensive commands (Heimwehr).

In the beginning of war in Wehrmacht operated: up to 400 thousand Ost-Hilfswillige, about 70 thousand Ordnungsdienst and 80 thousand assistants in east battalions, all 550 thousand persons. In the middle of 1943 in structure Ost-Hilfswillige served already 600 thousand persons [5]. The numerical structure of noise in 1942 has reached 300 thousand persons [6]. In total Soviet citizens on service Wehrmacht reached 1 million people. Besides in structure Wehrmacht operated RLA (Army) General Vlasov in quantity of 130 thousand persons [7].

In Germany there are exact data on total Soviet prisoners of war in concentration camps, and also executing and died persons, however till now these figures are delicately held back by the Soviet both Russian historians and the propagandists describing unprecedented cruelty and bloodthirstiness of fascists.

In the Third Reich tens concentration camps function, therefore it is easily possible to collect the data on number of victims in them Soviet prisoners of war. It would seem, that according to the Soviet historians, should be executing and millions Soviet prisoners of war are killed by famine and illnesses. However in Germany there are no traces of mass burial places captured Soviet the soldier. We shall place in the Table No. 2 data on the largest concentration camps, transit camps Stalag and quantity of losses prisoners of war in them for all war [8–16].

Is quantity of victims of Soviet prisoners of war in concentration camps.

No.	Name of concentration camp	Dead (thousand persons)
1	Citadel (Lvov), probably lost Jews	140.0
2	Darnitsky (Kiev)	68.0
3	Mauthausen – Guzen	32.0
4	Syrets (Kiev), the most part of Jews	25.0
5	Bergen – Belsen (have died of epidemic)	18.0
6	Auschwitz	15.0
7	Ouzels (Belarus)	10.0
8	Buchenwald	8.0
9	Majdanek (have died at construction)	2.0
10	Flossenbürg	1.2
11	Hammelburg (18 thousand, the death-roll is not known)	?
	In total:	319.2
12	Belarus	810.0
13	Latvia	330.0
14	Estonia	64.0
	In total:	1,204.0
15	Staglag 301/Z Slavuta (Ukraine)	18.6–150.0
16	Staglag 308 Świętoszów (Poland) Poles and Slavs	20.0
17	Staglag 313 Vitebsk (Belarus)	80.0
18	Staglag 338 Krivoi Rog (Ukraine)	?
19	Staglag 355 Duren (Germany)	?
20	Staglag 358 Bogunia (Ukraine)	79.0
	In total:	197.6
	The general result on camps:	(319.2+197.6)=516.8
	The general result (estimation):	1,630.8

On the basis of the real data, instead of imaginations of propagandists, we can draw conclusion – the information on several millions executing and tortured in German concentration camps Soviet prisoners of war forgery. Minus the lost Jews, Soviet prisoners of war in concentration camps of Germany, Ukraine and Belarus within war it has been killed 516.8 thousand persons. The Soviet data on camps Staglag are subject to falsifications, for example in camp – infirmary for patients prisoners of war Staglag 301/Z officially were lost 18,559 person, but estimated victims of 150 thousand person are resulted. The same history with estimated figures of victims is 80 thousand and 79 thousand persons in camps Staglag 313 and Staglag 358. It is thought that the big figures are not true. In any case, the general result of 1,630.8 thousand victims (minus figures across Ukraine and Belarus to avoid the double account) exceeds the given Tables No. 1 – 1,560.4 thousand person. We shall note that the significant part of prisoners of other concentration camps in Germany, Poland, Baltic and Ukraine was the Jews becoming victims of the Holocaust. At the end of the Table we result the data on quantity Soviet prisoners of war, executing in three republics – 1.2 million persons. We believe that these figures have thought up the Soviet bodies of statistics after war to accuse Germany of crimes against humanity. Any archival documents of Germany these data do not prove to be true, and also there are no places of mass burial place executed Soviet soldiers. There is no logic in destruction of able-bodied men which could work in rear on victory of Germany.

Within reorganization the theme about losses of military men and civil persons within war again has emerged. The leader of forgery and falsifications became General – Colonel Grigory Krivosheev [17] who has published some works about losses of the USSR in the Second World War. The approach of the historian in shoulder marks was simple – to reveal any overestimated figures about losses and without check to give out them for the original data.

Comparison of 4 and 5 items of the Table No. 1 and results of the Table No. 2 speaks about presence of 1,560.4 thousands captured, not come back in the USSR as repatriates. Minus victims the soldiers (516.8 thousand), is remains 1,114.0 thousands citizen with unknown destiny. To write down them in dead are mistake. After war it became known, that in the West have remained more than 1.3 million migrants who has not wanted to come back in the USSR. From their number 451.1 of thousands person were civil persons. We shall note noncombat losses of Red Army – 555.5 thousands person, from which 160 thousand person were executing People's Commissariat of Internal Affairs in rear.

Thus, real irrevocable losses of staff of Red Army for years of war have made about **7.6 million persons**.

Let's pass to losses of civilians of the USSR within war. It is necessary to defeat utterly the false thesis about quantity of the population of the USSR for June 22, 1941. According to the post-war statistical data, received in the computing way, before war in the USSR lived 196.7 or 198 million persons [18, 19], and at the end of war for date December 1945 is only 170.5 million people.

Thus results of population census of the USSR from January 17, 1939 [20] – 170.6 million persons are known, however 3 million persons have been added on as a statistical error (to avoid reprisals). Mr. I. Stalin officially considered that for December 1939 in the USSR lived 169.5 million persons, but the fixed number did not exceed 167.6 million persons.

Connection of the Western Ukraine and the Western Belarus to the USSR has provided inflow of the population on the official data: 5.6 million Poles, 4.3 million Ukrainians, 1.7 million Byelorussians, 1.1 million Jews and 300 thousand other nationalities, all 13.3 million persons. Earlier in 1939 in the USSR already lived 630 thousand Poles, but in census of 1959 of Poles it is registered only 1.38 million persons [21]. Thus, Poles have not remained in the USSR after the unit of Poland, and have returned home in quantity more than 5 million persons. Hence, after 1939 in the USSR from the dismembered Poland have remained only 8.3 million persons – Ukrainians, Byelorussians, Jews, there are some Poles, Russian and Germans. Time citizens of the USSR from Poles moved to Poland, since 1940, then within war on an occupied territory, but the massive migration of Poles has happened in 1945. On July 5, 1945 Decree of Supreme Soviet of USSR about returning the Polish citizenship [22] has been accepted. Our estimations of quantity of migrating Poles coincide with results of research of historian Mr. P.M. Poljan.

In 1940 there was connection of Bessarabia to the USSR and formation Moldavian SSR with the population of 2.7 million persons. A part of the population of Bessarabia during an establishment of the Soviet authority and arrangement of borders ran to Romania. In the same year Baltic has been attached to the Union: it is formed Lithuanian SSR with the population of 3.0 million person (from which 550 thousand person have been attached with Vilnius and area after the unit of Poland), it is formed Latvian SSR with the population of 1.9 million person and it is formed Estonian SSR with the population of 1.0 million person.

There is nuance connected to natural increase of population. Two years prior to war again given birth citizens of the USSR could increase. However during 1939–1940 the peak of Mr. Stalin reprisals and destructions of new citizens of the USSR recognized dangerous for mode is marked. Therefore the natural increase of the population was parried by death of “Enemies of the people” through executions and destruction from inhuman conditions in camps Gulag. Only officially executing “Enemies of people” was about 800 thousand person and some millions subjected to repression from which from illnesses and famine died hundred thousand persons in the first winter months of the conclusion every year.

In total to the population of the USSR per 1939–1940 in the overestimated size of 167.6 million person (at the top forged border of 169.5 million) have increased 16,9 million person (without Poles) the citizens seized at Poland, the general population has made about 184,5 million, instead of 196.7 million person. We should take into account also natural increase of popu-

lation and deduct quantity of victims from Stalin reprisals. The increase in population then made 1% a year, that for two years there will be 3.35 million persons, unnatural loss – 1 million person, in the sum – 2.35 million persons. In result the calculated quantity of citizens of the USSR for June 1941 will be $167.6 + 16.9 + 2.35 = 186.85$ million persons. A difference from the false official data – 9.85 million persons, we shall approximate them to 10 million. The Soviet and Russian falsifiers of history will write down these millions in irretrievable losses of the Second World War.

In modern historiography the figure of quantity of the population of the USSR before war in 205 million persons began to be mentioned. It is no wonder, that the added difference immediately have declared victims of fascism that aggravates the sown lie.

For specification of the information we shall result results of population census of the USSR from January 6, 1937 is 162 million persons only [23]. Organizers of census have been recognized as wreckers (executing), and results of census – defective. Stalin and management of the USSR more powerful figures expected, but real results have not justified their expectations. It was considered that the annual increase in population in the USSR should make 1 % year. Therefore to census of 1939 the population could not exceed 165.2 million persons. A difference with the official data of 1939 is 5 million persons. Similar figures have received in A. Volkov's researches [21]. Hence, the aggregate number of the population of the USSR before war on June 22, 1941 did not exceed $165.2 + 16.9 + 2.3 = 184.4$ million persons that gave stock of 12.3 million "invented" citizens of the USSR, ostensibly victims in the Second World War. For the further analysis we shall accept the average figure of "superfluous" citizens of the USSR for 11 million, and quantity of citizens of the USSR for 185,6 million persons.

Let's notice, that before war in the USSR lived 3.02 million Jews [20] plus of 1.35 million Jews it was added in the attached territories of Poland and Baltic, in the sum of 4.37 million persons. During too time after war at census of 1959 [21] Jews remained only 2.27 million are loss of 2.1 million persons.

Let's pass to an estimation of human losses of civilians of the USSR within the war, purposely exterminated on an occupied territory, in concentration camps and in places of operations.

The death came to the Soviet citizens selectively, in some areas she reaped a plentiful crop, and others bypassed the party. The greatest civil losses are connected to blockade of Leningrad. According to the official data [25], in Leningrad were lost from bombardments of 16.7 thousand persons, and has died of famine of 632.2 thousand people. In total losses of civilians has made 649 thousand persons.

Other large battle became Stalingrad's fight. During fights for city and evacuations of inhabitants, ostensibly were lost 42.7 thousand townspeople. The official history of events is forged. Assert that only at the end of August 1942 among civil persons during bombardments of city of loss have made from 40 up to 200 thousand persons. However historians have found a mention

of burial place only 1816 persons for the period of bombardments on August 22-29, 1942. When Germans have grasped city, appeared, that in it there was 200–250 thousand persons of the population. For freedom of conducting operations and refusal of the maintenance of local residents, Germans have lead compulsory evacuation of the townspeople on an occupied territory to deep rear. Someone was lost during the Soviet or German evacuation, therefore further we shall use the official and overestimated figure of losses of population of Stalingrad – 42.7 thousand persons.

Let's consider the facts of losses of civilians from Luftwaffe bombardments. In the beginning bombed the Kiev. The number of losses of peace people has made little hundreds person. Simply Germans were included in city, as own. Nobody put problems to destroy the population and the industrial enterprises. Military objects and air stations were exposed to attacks only. We will address to details of bombardments of Minsk. As result of attack to railway junction there were fires which have destroyed up to 80 % of the available housing consisting of wooden structures. It was lost about 1,000 persons. The capital of USSR the Moscow was exposed to long bombardments. For all war in millions-strong city 2,000 persons were lost. Abundantly clearly, that the German authorities were not going to destroy the population of the Soviet cities, ancient monuments and cultural heritage.

Habitual for the Soviet persons of picture of burning cities and villages during approach of the German armies are caused not by actions of invaders and activity of polite people from NKVD (KGB). Employees of People's Commissariat of Internal Affairs blew up, set fire and destroyed all valuable in an infrastructure of cities and villages USSR – power stations, air stations, stations, factories, factories, elevators, barns, warehouses, food stocks, etc. So has been blown up Dnieper Hydroelectric Station, as result of explosion the shock wave of water from which influence person of the peace population and the soldier of the Red army receding below on current of Dnepr could be lost about 10 thousand was formed. Demolition men Dnieper Hydroelectric Station from NKVD were arrested by the army service which has accepted security officers for saboteurs.

For comparison we shall result figures of losses of civilians during strikes of allied aircraft to Hamburg, Berlin and Dresden. In cities were lost accordingly 100 thousand, 49 thousand and 25 thousand peace inhabitants [26].

So losses of the peace population from bombardments and bombardments of large cities USSR make insignificant size – some thousand persons in all regions, we shall estimate them in 20 thousand persons.

Let's consider data CKG (Extreme commission) from 1946 [27] in the Table No. 3 and it is comparable them with real figures of losses of the peace population of separate USSR republics.

Table 3.

An estimation of direct physical destruction of the population of the USSR in 1946 [27].

No.	The name of republic	Quantity killed (thousand person)
1	RSFSR	706.0
2	Ukrainian SSR	3,256.2
3	Belarus SSR	1,547.0
4	Lithuanian SSR	437.5
5	Latvian SSR	313.8
6	Estonian SSR	61.3
7	Moldavian SSR	61.0
	In total:	6,382.8

Now it is considered that in RSFSR have been killed equally 1.8 million persons. We believe this figure overestimated. After war by results of work regional CKG figures of losses of local population from actions of invaders which destroyed people for an accessory to communist party and the Soviet active have been received. There is a statistics of destruction of inhabitants from hands of invaders for the different reasons: Kalinin area – 40,876 persons, the Pskov area – 10,000 persons, the Rzhev – 20,000 persons, the Smolensk area – 87,626 persons, the Moscow area – 4,766 persons, the Oryol area – 10,000 persons, the Rostov area – 29,699 persons, the Krasnodar territory – 19,000 persons, the Stavropol territory – 36,776 persons, the Kislovodsk – 2,000 persons, the Mineral Waters – 4,300 persons, all the 265 thousand persons. Reliability of these figures is unknown. We did not consider area: Belgorod, Bryansk, Voronezh, Kaluga, Kursk, Novgorod, Pskov, Tula, Crimea and Sevastopol. We can estimate losses on 20 thousand persons on each area. Prob-

able losses of areas are 465 thousand persons. Therefore we estimate the general losses of the peace population of RSFSR in 1.177 million persons, we shall approximate to 1.2 million victims of fascist terror. Figure 706 of thousand persons (the Table No. 3) losses of peace inhabitants of RSFSR under information CKG from 1946 [27], probably, does not take into account destruction of Leningrad inhabitants.

Hence, real losses of the peace population of RSFSR it is 1.2 million persons, and the death of 649 thousand Leningrad people lays on conscience of Stalin Mode. Many new facts are according to which stocks of the foodstuffs in Leningrad was enough for normal life of people are now known. When the simple townspeople died in streets for famine and a cold, the party nomenclature and military top with families have white bread and butter and red caviar, ate sausages, meat and fish.

Let's consider losses of the population of republics upside-down, since Moldova. Modern researchers estimate losses of the peace population of Moldova in 64

thousand persons, including Jews. In days of occupation Moldavians were called in Wehrmacht, from them were lost 5 thousand persons. After clearing republic, two hundred thousand persons have been called in Red Army from which were lost more than 40 thousand persons. Thus, losses of the peace population Moldavian SSR approximately coincide with figures 1946 are 64 thousand persons and 61 thousand persons [27].

Losses of the peace population of Estonia are represented true. Baltic for Germans always was friendly territory therefore they did not touch local residents. Before occupation the Soviet command evacuated local Jews. To reprisals and executions has undergone coming the Soviet population and the staying Jews. Local organization the Omakaitse was engaged in violence. In Estonia 26 battalions of Schutzmannschaft have been generated. Affirms that in Estonia has executing 64 thousand Soviet prisoners of war. Archives of local concentration camps do not contain such data and there are no places of mass burial place captured. On the modern data it is considered, that in Estonia for years of the Soviet occupation 24 thousand persons and German occupation of 9 thousand persons were lost. Military losses are 20 thousand in Red Army and 10 thousand in Wehrmacht, total 30 thousand persons. The general losses of Estonia today are estimate as 63.4 thousand persons.

Losses of the population of Latvia today are estimated in 117 thousand persons from them 31 thousand is military losses (15 thousand in Wehrmacht and 16 thousand in Red Army). In Latvia operated concentration camp in which the Jewish population from Baltic and Belarus was destroyed. In republic 51 battalion of Schutzmannschaft has been generated. The Soviet sources consider that in Latvia was executing 330 thousand prisoners of war [28]. Archives of local concentration camps do not contain such data and there are no places of mass burial place prisoners of war. It is known, that in Latvia have been destroyed 100 thousand Jews from Lithuania and Belarus. Whence figure 313.8 thousand tortured peace citizens is taken – it is not known.

Losses of the population of Lithuania in 171 thousand persons, from which 45 thousand killed the soldier and officers today are estimated. The most part of 126 thousand killed peace citizens falls at Jews. In Lithuania 26 battalions of Schutzmannschaft operated. Archives of local concentration camps do not contain data on murders prisoners of war and there are no places of mass burial place of these. Total loss of local population of Lithuania on [27] is look obviously overestimated.

Losses of the population of Belarus in the Soviet post-war years have been forged. Affirmed, that within war third of population of republic was lost. The Museums, Stele and Monuments legalizing this forgery have been constructed. Actually the most part of human losses of republic is connected to the Holocaust. Have been killed about 1 million Jews. Were lost 45 thousand guerrillas and victims of retaliatory terror are steel of

18 thousand persons. During bombardments and bombardments could be lost up to 10 thousand inhabitants, exact figures are not present. There are data that in the beginning of occupation in three cities were executing 28 thousand inhabitants. We shall estimate losses of the peace population of areas of Belarus it is similar to RSFSR on 20 thousand persons on the subject. In total in Belarus 6 areas and the capital Minsk, therefore probable losses will be 140 thousand persons. It turns out, that the general losses of the population make 1,241 thousand persons we shall approximate them to 1.3 million persons. Modern researchers assert [29] that in Belarus were lost about 2 million persons. It is considered, that were executing 810 thousand prisoners of war. However archives of local concentration camps do not contain such data and there are no places of mass burial place of Soviet prisoners of war.

It is the most complex to define losses of the peace population of Ukraine. Official figure 3.2 million persons is represented false. Real terror has been untied against Jews and the gipsy, the local population of Ukraine benevolently concerned to the German armies and administration which also had no mutual hatred. Certainly, the German occupational armies destroyed communists and the Soviet active. However we believe that the level of terror concerning local population was lower, than in RSFSR or Belarus as Ukraine has been seized practically without conducting operations. Besides guerrilla movement in Ukraine did not reach scales of Belarus though the population and territory were much more.

Certainly, guerrilla war and diversions caused return reaction of fascists which grasped hostages and shot innocent people in revenge for destruction of the soldier and officers. Usual practice meant murder 50 persons of hostages for a life of one German.

Let's estimate human losses of Ukraine from atrocities of fascists by analogy to RSFSR. In total in modern Ukraine 25 areas, therefore we shall take average size of victims of local population on 20 thousand persons on region. As whole persons have turns out 500 thousand. 10 thousand persons could be lost from consequences of explosion of Dnieper Hydroelectric Station. The greatest victims were incurred by the Ukrainian Jews which number after connection of the Western Ukraine in 1939 has grown up to 2.35 million persons [30], instead of 1.5 million in 1939 [20]. According to Mr. A.I. Kruglov within war were lost 1.6 million Jews [31]. The most part of saved Jews has been evacuated in rear USSR. Only small part of Jews has survived in conditions of occupation and the maintenance in concentration camps. In the calculations we shall adhere are Kruglov's estimations – losses have made 1.6 million Ukrainian Jews. The general losses of inhabitants of Ukraine make 2.1 million persons which we shall approximate to 2.2 million persons in view of the unknown facts of destruction of people. Let's notice, that we not while consider in calculations quantity of victims Ostarbeiter in Germany. Results of the author's analysis we shall reduce in the Table No. 4.

Table 4.

An author's estimation of direct physical destruction population of USSR.

No.	Name of Republics	Killed (thousand persons)
1	RSFSR	1,200.0
2	Ukrainian SSR	2,200.0
3	Belarus SSR	1,300.0
4	Lithuanian SSR	171.0
5	Latvian SSR	117.0
6	Estonian SSR	63.0
7	Moldavian SSR	64.0
	In total:	5,115.0

Let's define quantity of displaced persons to Germany and repatriates, and also human losses of Ostarbeiters in Europe. The initial data we shall place in the Table No. 5 [32–34].

Table 5.

A population, moved to Germany from the USSR.

No.	Name of Republics	Number of migrants (Ostarbeiters)
1	RSFSR	1,906,661
2	Ukrainian SSR	2,402,234
3	Belarus SSR	399,374
4	Lithuanian SSR	160,019
5	Latvian SSR	279,615
6	Estonian SSR	74,226
7	Moldavian SSR	47,242
8	Karelian–Finnish SSR	142
	In total	5,269,513

In Russia and the countries CIS there is an opinion that Ostarbeiters in Germany were on position of slaves which lived in concentration camps and suffering indignity also barbarous operation. Certainly, there were incidents and mockeries at Soviet people. However as whole position of workers and peasants from the USSR in Germany was normal as far as it is possible in conditions of war. People lived in private or special camps (Werkschutz) at factories and the factories protected by private structures.

Part of workers was prisoners of war and contained in concentration camps, but all the same received monetary and household contentment. We believe that conditions of Ostarbeiters life on the order were better than Gulag prisoners in the USSR. People worked 12 hours per day and 6 times week. On Sunday the day off was, they could go in other cities and meet friends, visit religious actions. Sometimes workers fell in love, married and had children. In this case they could return back on residence. Sick and ailing workers were sent back on the small native land. There was a powerful stream of mutual migration between the Reich and occupied territories of the USSR.

Many will be surprised or will count offensive the following information. In German concentration camps orchestras, theatres and public houses [35] operated.

Brothels officially worked in camps the Mauthausen – Guzen, Sachsenhausen, Dora Mittelbau, Neuengamme, Flossenbürg, Dachau, Buchenwald and Auschwitz. The personnel and prisoners who could pay for sexual service used services of prostitutes. In camps of death many convicts received payment for the work, instead of were slaves to Hitler Mode. It sounds strange for people receiving the one-sided information. The author of idea on stimulation of prisoners was Oswald Pohl is the General of SS Armies, the chief of Main administrative management SS. The first brothel was open in 1942. The new system has been finally realized by order Oswald Pohl from the May 15, 1943 including visiting of brothels in list of resolved encouragements of prisoners of camps, alongside with the improved conditions of the maintenance amplified with diets, monetary compensations and purchase of tobacco products [36].

Usually Ostarbeiters from the USSR received the monthly monetary maintenance, but in 2-3 times less German workers and peasants. Actually working had the average salary which they could receive in the USSR. The level of payment and life of the good working USSR (the salary of 170 rubles) and in 1935 [37] can be compared the average worker of Germany (the salary of 130 marks) in the Table No. 6.

Table 6.

A standard of living of the working USSR (good salary is 170 rubles) and the worker of Germany (average salary is 130 Reich marks) in 1935.

No.	The name of product	Cost / weight in USSR	Cost / weight in Germany
1	1 kg of black bread	0.95 rubles / 178 kg	0.28 marks / 464 kg
2	1 kg of white bread	1.10 rubles / 154,5 kg	0.36 marks / 361 kg
3	1 kg of pork, without bones	7.60 rubles / 22,4 kg	1.8 marks / 72 kg
4	1 kg of cooked sausage	12 rubles / 14,2 kg	2.70 marks / 48 kg
5	1 kg of sugar	4.50 rubles / 37,7 kg	0.80 marks / 162 kg
6	1 kg of butter	15 rubles / 11,3 kg	3 marks / 43 kg

From monetary contentment of Ostarbeiters found charges on a feed and residing. Frequently happened, that after that money did not remain. However good workers are came back home with luggage of new things and domestic belongings. Men presumed to drink in the evening beer, to do fine purchases and to pay services of women of easy virtue. Productivity of the man - Ostarbeiter was equated to 60-80 % from productivity of the German worker, productivity of the woman reached 90-100 % from German equivalent [38].

The Soviet propagation asserts, that in Germany Ostarbeiters colds and illnesses, and also back-breaking toil and punishments died for famine. According to modern sociological research [36], in Germany have died 2,164,313 of Ostarbeiters. However we believe these data forgery. In Germany the detailed account of all citizens and not citizens of the Reich was conducted. Monthly losses Ostarbeiters that is quantity of death of workers and peasants from the USSR are known. On the available data it is possible to make clear enough picture of scale of their death rate. We result number died Ostarbeiters on separate months 1943: March – 1,479; May – 1,376; October – 1,268; November – 945; December – 899; and for 1944: January – 979; February – 1,631 persons [40]. Leaning on these data and using method of extrapolation (in view of possible jumps in death rate in separate months on which there are no data), Mr. P.M. Polian persons [40] has defined the general death rate East Workers in range from 80 thousands up to 100 thousands. Hence, the fairy tale on millions the Soviet people ostensibly died in the German slavery is propaganda duck from Soviet times. Actually many came back to territory of the USSR during war the Ostarbeiters, but the basic stream of repatriates has happened after war. However part of people have got accustomed in Europe and have not wanted to come back in Stalin Gulag [39]. Quantity of such emigrants is estimate in 0.5–1.3 million persons. So, losses of the moved peace population in Germany make 100 thousand persons. After returning in the USSR, Ostarbeiters did not take for work and did not accept in high schools, and then their children experienced complexities at receipt for study.

The Soviet propagation has invented cliché, explaining absence of mass burial places of millions Soviet prisoners of war and victims of the Holocaust on an occupied territory of the USSR and in Germany. It appears, Germans and their improvised burnt bodies of victims so, that from them did not remain bones and skulls. However for full burning a corpse it is necessary

300-400 kg of fresh fire wood and day of time [41]. It is necessary for mass burning corpses more than 200 kg of dry fire wood on one body but where to take so much the dry, beforehand prepared fire wood? If cremation was made in holes it was required more fire wood. In a case use of coal which thermal capacity is twice higher, the charge of fuel would be twice less.

Let's make an estimation of quantity of fire wood and coal for burning 6 million corpses (300 kg of fire wood) x (6,000,000 corpses) = 1.8 million tons of fire wood or (150 kg of coal) x (6,000,000 corpses) = 0.9 million tons of coal. At burning body in crematoriums 50–100 kg of coal would be required. In any case, one million tons of the fuel necessary for economy of the Reich, only for destruction of corpses was required. In documents and archives data on transportation of 4–5 thousand echelons of fire wood or coal in concentration camp should contain. However, such information does not exist hence duck about "burning" bodies of millions prisoners of war and victims of the Holocaust simply an invention.

At studying migratory streams and quantities of displaced persons there is mess caused by "loss" of millions of people from number of Ostarbeiters or prisoners of war. The official statistics writes down them in the general death-roll of people, multiplying quantity of the victims brought on an altar of victory. The information on quantity prisoners of war in Germany contains in archives [42]. For January 1, 1945 were registered 1,680,308 persons in special camps and camps of Oberkommando der Wehrmacht (OKW) which were used as labor in German economy in 1942–1945. From them 750,000 persons were placed in camps OKW, and 930,287 prisoners of war lived in special camps where worked as agricultural and ancillary workers. The quantity of victims and prisoners of war from illnesses, famine and bombardments precisely is not known therefore it is required to lead researches in archives. However prisoners of war in Germany did not shoot people for the sake of an entertainment or destruction.

We believe that in document circulation of Germany those times or the Soviet archives after war the data about Ostarbeiters and prisoners of war, working in economy of the Reich have got mixed up. For this reason there was break in 1.56 million prisoners of war, lost in Germany, but taken into account in the USSR as victims of Nazi terror. The similar situation has arisen with Ostarbeiters repatriates, which has returned home less, than has left. The difference has made 2,164,313 persons [39]. Thus the data are known, that only in the

West have officially received citizenship 451,100 persons from number of Ostarbeiters from the USSR [39]. Having made subtraction of the sum disappeared and emigrants, we shall receive figure 1,713,213 the persons. Besides researchers are sure, that abroad have remained up to 1.3 million Soviet people from captured and Ostarbeiters. Number disappeared prisoners of war 1.5 million persons and Ostarbeiters 1.7 million persons approximately equally. Let's deduct from among repatriates prisoners of war on the end of war of 1,836 thousand persons [1] quantity prisoners of war for January 1, 1945 in camps of Germany – 1,680.3 thousand persons [42], persons will turn out about superfluous 156 thousand. It speaks about the facts of false informing by repatriates of bodies of the USSR about the reasons of the hit to Germany. A significant part ostensibly civil repatriates were from number prisoners of war, and at the general figure of the civil persons "stolen" to Germany are present prisoners of war. We shall combine figures of repatriates prisoners of war and Ostarbeiters repatriates – 1,836 thousand persons + 3,105 thousand persons = 4,941 thousand persons. Thus the general number of the "stolen" is 5,269 thousand persons [32–34]. A difference is 328 thousand persons. On the persons of fluctuation of migratory streams of the population of the USSR from number prisoners of war and Ostarbeiters which did not move lump sum to both parties. The part prisoners of war came back home during clearing territories and the full termination of war the part of Ostarbeiters came back to places of residing during all war. The significant amount of citizens of the USSR who has got to Europe, has not wanted to come back in Stalin torture chambers. Hence, the Soviet statistical services have written down in victims of the German Nazism about 3 million phantom victims.

Besides in sociological estimations of irrevocable losses of the USSR according to sources [32–34, 39] figure 4.1 of one million persons which ostensibly were lost from purposely severe conditions of an occupational mode (famine, infectious diseases, absence of medical aid, etc.) is resulted. This component of irrevocable losses has propaganda character and does not maintain any criticism. It's possible to think, that in the USSR during reprisals peace time and in rear during war to citizens of the USSR rendered necessary medical services there was no famine and cruelty of Stalin Mode. The general level of social security of citizens of the USSR was much lower than the European conditions of residing. Also does not maintain criticism addition to victims of war of demographic losses of the population from decrease in level of birth rate and superfluous death rate of the population.

In modern conditions of development of computer technics, numbering of archives and availability before the confidential data creation of model of losses and migrations of citizens of the USSR and Germany of times of the Second World War in which the destruction of civil persons and military men will be taken into account during war and for the natural reasons is not represented by problem. Only proved investments of means for accommodation of the state order and performance of calculations till 6–9 months are necessary. Each name of the lost person should be sounded, each victim of Nazism should be known.

Основной материал статьи: Обратимся к цифрам, известным из архивных документов. Отметим, что бюрократия в Германии и СССР была дотошной и скрупулёзно фиксировала все события, происходящие с населением, солдатами, пленными и репрессированными гражданами. Согласно официальным данным Генштаба ВС РФ [1], Таблица № 1:

Таблица № 1.

Потери военнослужащих.

№	Виды безвозвратных потерь	Количество (тыс. человек)
1	Убито и умерло от ран (по донесениям войск)	5 226,8
2	Умерло в госпиталях (по донесениям госпиталей)	1 102,8
3	Небоевые потери (болезни, аварии, расстрелы)	555,5
	Всего:	6 885,1
4	Пропало без вести или попало в плен	3 396,4
5	Вернулось из плена после войны	1 836,0
	Всего:	8 445,5
6	Призваны, но не попали в части в начале войны	500,0
7	Неучтенные потери в начале войны	1 162,6
8	Вторично призванные солдаты в армию из окружений	939,7
	Всего:	222,9
	Всего потерь:	8 668,4

Отметим, что 500 тысяч мобилизованных мужчин, не добравшихся до места службы, припишут позже в потери мирного населения. Априори ясно, что эти люди просто разъехались по домам или устроились жить неподалеку от мест «освобождения» от призывной службы, вызванного успешным наступлением Вермахта.

При задержании советских солдат и офицеров, германская армия поступала в соответствии с инструкциями. Гитлеровская пропаганда декларировала, что немцы воюют не с СССР, а с «жидо-большевиками». На этом основании плененные евреи из командного состава и числа комиссаров расстреливались на месте. Комиссары не признавались военнопленными. Пленные из числа коммунистов, от-

правлялись в концлагеря. Сколько было большевиков в советской армии в начале войны? Всего в Красной армии числились 5,7 миллиона человек. На западе СССР служили 3,061 миллиона человек [2]. Десятая часть личного состава была коммунистами (544 тысяч человек). Логично предположить, что в первые месяцы войны из числа пленных (около 1,2 миллиона человек) десятая часть была интернирована в Германию или расстреляна.

Что творили коварные немцы с остальными солдатами и офицерами? Оккупанты, руководствуясь «политическими и пропагандистскими» мотивами, распустили по домам более 300 тысяч человек, проживающих в Белоруссии и Украине [3,4]. Более 1 миллиона военнопленных было переведено из плена в состав вспомогательных частей Вермахта [3,4]. Личный состав этих частей постоянно уменьшался за счет дезертирства бывших советских солдат, но пополнялся из числа новых пленных. В местных вспомогательных силах немецкой армии выделялись:

- 1) добровольные помощники (хиви, Ost-Hilfswillige);
- 2) служба порядка (оди, Ordnungsdienst);
- 3) фронтовые вспомогательные части (шума, Schutzmannschaft);
- 4) полицейские и оборонные команды (гема, Heimwehr).

В начале войны в Вермахте действовало: до 400 тысяч хиви, около 70 тысяч оди и 80 тысяч помощников в восточных батальонах, всего 550 тысяч человек. В середине 1943 года в составе хиви служили уже 600 тысяч человек [5]. Численный состав шума в 1942 году достиг 300 тысяч человек [6]. Всего советских граждан на службе Вермахта доходило до 1 миллиона человек. Кроме того, в составе Вермахта действовала РОА генерала Власова в количестве 130 тысяч человек [7].

В Германии имеются точные данные об общем количестве советских военнопленных в концлагерях, а также расстрелянных и умерших лицах, однако до сих пор эти цифры деликатно умалчиваются советскими и российскими историками и пропагандистами, описывающими невиданную жестокость и кровожадность фашистов.

В Третьем Рейхе функционировали десятки концлагерей, поэтому легко можно собрать данные о численности погибших в них советских военнопленных. Казалось бы, что согласно советским историкам, должны быть расстреляны и убиты голодом и болезнями миллионы советских военнопленных. Однако в Германии отсутствуют следы массовых захоронений пленных советских солдат. Мы поместим в Таблицу № 2 данные о наиболее крупных концлагерях, пересыльных лагерях Staglag и количестве потерь военнопленных в них за всю войну [8–16].

Таблица № 2.

Количество погибших советских военнопленных в концлагерях.

№	Название концлагеря	Погибло (тысяч человек)
1	Цитадель (Львов), вероятно погибшие евреи	140,0
2	Дарницкий (Киев)	68,0
3	Маутхаузен	32,0
4	Сырецкий (Киев), большая часть евреи	25,0
5	Берген-Бельзен (умерли от эпидемии)	18,0
6	Освенцим	15,0
7	Дрозды (Белоруссия)	10,0
8	Бухенвальд	8,0
9	Майданек (умерли при строительстве)	2,0
10	Флоссенбург	1,2
11	Хаммельбург (18 тысяч, число погибших не известно)	?
	Всего:	319,2
12	Лагеря в Белоруссии	810,0
13	Лагеря в Латвии	330,0
14	Лагеря в Эстонии	64,0
	Всего (оценка):	1 204,0
15	Staglag 301/Z Славута (Украина)	18,6–150,0
16	Staglag 308 Свентошув (Польша) поляки и славяне	20,0
17	Staglag 313 Витебск (Белоруссия)	80,0
18	Staglag 338 Кривой Рог (Украина)	?
19	Staglag 355 Дюрен (Германия)	?
20	Staglag 358 Богуния (Украина)	79,0
	Всего:	197,6
	Общее итог по лагерям:	(319,2+197,6)=516,8
	Общий итог (оценка):	1 630,8

На основании реальных данных, а не фантазий пропагандистов, мы можем сделать вывод – инфор-

мация о нескольких миллионах расстрелянных и замученных в немецких концлагерях советских воен-

ноплненных подложна. За вычетом погибших евреев, советских военнопленных в концлагерях Германии, Украины и Белоруссии в годы войны было убито 516,8 тысяч человек. Советские данные по лагерям Staglag подвержены фальсификациям, например в лагере-лазарете для больных военнопленных Staglag 301/Z официально погибли 18559 человек, но приводятся оценочные жертвы 150 тысяч человек. Такая же история с оценочными цифрами жертв 80 тысяч и 79 тысяч человек в лагерях Staglag 313 и Staglag 358. Думается, что большие цифры не верны. В любом случае, общий итог 1 630,8 тысяч погибших (за вычетом цифр по Украине и Белоруссии, чтобы избежать двойного учета) превышает данные Таблицы № 1 – 1 560,4 тысяч человек. Отметим, что значительная часть узников других концлагерей в Германии, Польше, Прибалтике и Украине была евреями, ставшими жертвами Холокоста. В конце таблицы мы приводим данные о количестве советских военнопленных, расстрелянных в трех республиках – 1,2 миллиона человек. Мы полагаем, что эти цифры придумали после войны советские органы статистики, чтобы обвинить Германию в преступлениях против человечества. Никакими архивными документами Германии эти данные не подтверждаются, а также отсутствуют места массового захоронения казненных советских солдат. Нет никакой логики в уничтожении трудоспособных мужчин, которые могли бы работать в тылу на победу Германии.

В годы перестройки вновь всплыла тема о потерях военнослужащих и гражданских лиц в годы войны. Лидером подлога и фальсификаций стал генерал-полковник Григорий Кривошеев [17], который опубликовал несколько трудов о потерях СССР в ВОВ. Подход историка в погонах был прост – выявлять любые завышенные цифры о потерях и без проверки выдавать их за подлинные данные.

Сравнение 4 и 5 пунктов Таблицы № 1 и итогов Таблицы № 2 говорит о наличии 1 560,4 тысяч плененных, не вернувшихся в СССР в качестве репатриантов. За вычетом погибших солдат (516,8 тысяч), остается 1 114,0 тысяч граждан с неизвестной судьбой. Записывать их в мертвые ошибка. После войны стало известно, что на Западе остались более 1,3 миллиона мигрантов, кто не захотел возвращаться в СССР. Из их числа 451,1 тысяч человек были гражданскими лицами. Отметим небоевые потери Красной Армии – 555,5 тысяч человек, из которых 160 тысяч человек были расстреляны НКВД в тылу.

Таким образом, реальные безвозвратные потери личного состава Красной Армии за годы войны составили около **7,6 миллиона человек**.

Перейдем к потерям гражданского населения СССР в годы войны. Необходимо разбить в пух и прах ложный тезис о количестве населения СССР на 22 июня 1941 года. Согласно послевоенным статистическим данным, полученных вычислительным путем, перед войной в СССР проживало 196,7 или 198 миллиона человек [18,19], а в конце войны

на дату декабрь 1945 года – всего лишь 170,5 миллиона человек.

При этом известны результаты переписи населения СССР от 17 января 1939 года [20] – 170,6 миллиона человек, однако 3 миллиона человек были приплюсованы в качестве статистической погрешности (дабы избежать репрессий). И. Сталин официально считал, что на декабрь 1939 года в СССР проживали 169,5 миллиона человек, но зафиксированная численность не превышала 167,6 миллиона человек.

Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР обеспечило приток населения по официальным данным: 5,6 миллиона поляков, 4,3 миллиона украинцев, 1,7 миллиона белорусов, 1,1 миллиона евреев и 300 тысяч других национальностей, всего 13,3 миллиона человек. Ранее в 1939 году в СССР уже жили 630 тысяч поляков, но в переписи 1959 года поляков зарегистрировано только 1,38 миллиона человек [21]. Таким образом, поляки не остались в СССР после раздела Польши, а вернулись на родину в количестве более 5 миллиона человек. Следовательно, после 1939 года в СССР из расчлененной Польши остались только 8,3 миллиона человек – украинцы, белорусы, евреи, немного поляков, русские и немцы. Временные граждане СССР из поляков перемещались в Польшу, начиная с 1940 года, затем в годы войны на оккупированной территории, но самая массовая миграция поляков случилась в 1945 году. 5 июля 1945 года был принят Указ ВС СССР о возвращении польского гражданства [22]. Наши оценки количества мигрировавших поляков совпадают с результатами исследования историка Поляна П.М.

В 1940 году произошло присоединение Бессарабии к СССР и образование Молдавской ССР с населением 2,7 миллиона человек. Часть населения Бессарабии в процессе установления советской власти и обустройства границ бежало в Румынию. В том же году к Союзу была приобщена Прибалтика: образована Литовская ССР с населением 3,0 миллиона человек (из которых 550 тысяч человек были присоединены с Вильнюсом и областью после раздела Польши), образована Латвийская ССР с населением 1,9 миллиона человек и образована Эстонская ССР с населением 1,0 миллиона человек.

Есть нюанс, связанный с естественной прибылью населения. За два года до войны могли прибавиться вновь рожденные граждане СССР. Однако в период 1939–1940 годов отмечается пик сталинских репрессий и уничтожения новых граждан СССР, признанных опасными для режима. Поэтому естественный прирост населения парировался смертью «врагов народа» через казни и гибель от нечеловеческих условий в лагерях Гулага. Только официально расстрелянных «врагов народа» было около 800 тысяч человек и несколько миллионов репрессированных, из которых от болезней и голода умирали сотни тысяч человек в первые зимние месяцы заключения каждый год.

Всего к населению СССР в 1939–1940 годы в завышенном размере 167,6 миллиона человек (при

верхней фальсифицированной границе 169,5 миллиона прибавились 16,9 миллиона человек (без поляков) захваченных у Польши граждан, общее население составило около 184,5 миллиона, а не 196,7 миллиона человек. Мы должны также учесть естественную прибыль населения и вычтеть количество погибших от сталинских репрессий. Прирост населения тогда составлял 1% в год, что за два года будет 3,35 миллиона человек, неестественная убыль – 1 миллион человек, в сумме – 2,35 миллиона человек. В результате вычисленное количество граждан СССР на июнь 1941 года будет $167,6 + 16,9 + 2,35 = 186,85$ миллиона человек. Разница от подложных официальных данных – **9,85 миллиона человек**, округлим их до 10 миллионов. Советские и российские фальсификаторы истории запишут эти миллионы в невозвратные потери ВОВ.

В современной историографии стала упоминаться цифра количества населения СССР перед войной в 205 миллионов человек. Неудивительно, что добавленную разницу немедленно объявили жертвами фашизма, что усугубляет посеянную ложь.

Для уточнения информации приведем итоги переписи населения СССР от 6 января 1937 года – 162 миллиона человек [23]. Устроители переписи были признаны вредителями (расстреляны), а итоги переписи – дефектными. Сталин и руководство СССР ожидали более весомые цифры, но реальные результаты не оправдали их ожиданий. Считалось, что ежегодный прирост населения в СССР должен был составлять 1% в год. Поэтому к переписи 1939 года численность населения не могла превышать 165,2 миллиона человек. Разница с официальными данными 1939 года 5 миллионов человек. Аналогичные цифры получил в своих исследованиях А. Волков [24]. Следовательно, общая численность населения СССР перед войной 22 июня 1941 года не превышала $165,2 + 16,9 + 2,3 = 184,4$ миллиона человек, что давало запас **12,3 миллиона** «выдуманных» граждан СССР, якобы погибших в ВОВ. Для дальнейшего анализа примем средневзвешенную цифру «лишних» граждан СССР за **11 миллионов**, а количество граждан СССР за **185,6 миллиона** человек.

Заметим, что перед войной в СССР проживали 3,02 миллиона евреев [20] плюс 1,35 миллиона евреев добавилось на присоединенных территориях Польши и Прибалтики, в сумме 4,37 миллиона человек. В то же время после войны при переписи 1959 года [21] евреев осталось лишь 2,27 миллиона – убыль 2,1 миллиона человек.

Перейдем к оценке человеческих потерь гражданского населения СССР в годы войны, преднамеренно истребленного на оккупированной территории, в концлагерях и в местах боевых действий.

Смерть приходила к советским гражданам избирательно, в некоторых областях она собирала обильный урожай, другие обходила стороной. Наибольшие гражданские потери связаны с блокадой Ленинграда. Согласно официальным данным [25], в Ленинграде погибли от обстрелов 16,7 тысяч

человек, и умерло от голода 632,2 тысяч питерцев. Всего потери гражданского населения составили 649 тысяч человек.

Другим крупным сражением стала Сталинградская битва. В ходе боев за город и эвакуации жителей, якобы погибли 42,7 тысяч горожан. Официальная история событий фальсифицирована. Утверждают, что только в конце августа 1942 года среди гражданских лиц в ходе бомбардировок города потери составили от 40 до 200 тысяч человек. Однако историки нашли упоминание о захоронении всего 1816 человек за период бомбежек 22–29 августа 1942 года. Когда немцы захватили город, оказалось, что в нем оставалось 200–250 тысяч человек населения. Для свободы ведения боевых действий и отказа от содержания местных жителей, гитлеровцы провели принудительную эвакуацию горожан на оккупированную территорию в глубокий тыл. Кто-то погиб во время советской или немецкой эвакуации, поэтому в дальнейшем мы будем использовать официальную и завышенную цифру потерь населения Сталинграда – 42,7 тысяч человек.

Рассмотрим факты потерь гражданского населения от бомбардировок Люфтваффе. Вначале бомбили Киев. Число потерь мирных людей составило несколько сот человек. Просто немцы вошли в город, как свой собственный. Никто не ставил задачи уничтожить население и промышленные предприятия. Атакам подвергались только военные объекты и аэродромы. Обратимся к деталям бомбардировок Минска. В результате атаки на железнодорожный узел возникли пожары, которые уничтожили до 80% жилого фонда, состоящего из деревянных строений. Погибло около 1000 человек. Столица СССР Москва подвергалась длительным бомбардировкам. За всю войну в многомиллионном городе погибли 2000 человека. Совершенно очевидно, что германские власти не собирались уничтожить население советских городов, памятники старины и культурного наследия.

Привычные для советского человека картины горящих городов и деревень во время наступления германских войск вызваны не действиями оккупантов, а деятельностью вежливых людей из НКВД. Сотрудники НКВД взрывали, поджигали и уничтожали всё ценное в инфраструктуре городов и сёл СССР – электростанции, аэродромы, вокзалы, заводы, фабрики, элеваторы, амбары, склады, продовольственные запасы и т.д. Так был взорван Днепрогэс, в результате взрыва образовалась ударная волна воды, от влияния которой могли погибнуть около 10 тысяч человек мирного населения и солдат Красной армии, отступающей ниже по течению Днепра. Подрывников Днепрогэса из НКВД арестовала армейская служба, принявшая чекистов за диверсантов.

Для сравнения приведем цифры потерь гражданского населения во время налетов союзной авиации на Гамбург, Берлин и Дрезден. В городах погибли соответственно 100 тысяч, 49 тысяч и 25 тысяч мирных жителей [26].

Итак, потери мирного населения от бомбардировок и обстрелов крупных городов СССР составляют ничтожную величину – несколько тысяч человек во всех регионах, оценим их в 20 тысяч человек.

Рассмотрим данные ЧКГ от 1946 года [27] в Таблице № 3 и сравним их с реальными цифрами потерь мирного населения отдельных республик СССР.

Таблица № 3.

Оценка прямого физического истребления населения СССР в 1946 году [27].

№	Название республики	Количество убитых (тысяч человек)
1	РСФСР	706,0
2	Украинская ССР	3 256,2
3	Белорусская ССР	1 547,0
4	Литовская ССР	437,5
5	Латвийская ССР	313,8
6	Эстонская ССР	61,3
7	Молдавская ССР	61,0
	Всего:	6 382,8

В настоящее время считается, что в РСФСР были убиты ровно 1,8 миллиона человек. Мы полагаем эту цифру завышенной. После войны по результатам работы областных ЧКГ были получены цифры потерь местного населения от действий оккупантов, которые уничтожали людей за принадлежность к коммунистической партии и советскому активу. Есть статистика гибели жителей от рук оккупантов по разным причинам: Калининская область – 40876 человек, Псковская область – 10000 человек, Ржев – 20 000 человек, Смоленская область – 87626 человек, Московская область – 4766 человек, Орловская область – 10000 человек, Ростовская область – 29699 человек, Краснодарский край – 19000 человек, Ставропольский край – 36776 человек, Кисловодск – 2000 человек, Минеральные воды – 4300 человек, всего 265 тысяч человек. Достоверность этих цифр неизвестна. Мы не учли области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Новгородская, Псковская, Тульская, Крым и Севастополь. Можем оценить потери по 20 тысяч человек на каждую область. Вероятные потери областей 465 тысяч человек. Поэтому общие потери мирного населения РСФСР мы оцениваем в 1,177 миллиона человек, округлим до 1,2 миллиона жертв фашистского террора. Цифра 706 тысяч человек (Таблица № 3) потерь мирных жителей РСФСР по информации ЧКГ от 1946 года [27], вероятно, не учитывает гибель ленинградцев.

Следовательно, реальные потери мирного населения РСФСР это 1,2 миллиона человек, причем смерть 649 тысяч ленинградцев лежит на совести сталинского режима. Сейчас известны многие новые факты, согласно которым запасов продовольствия в Ленинграде было достаточно для нормальной жизни людей. Когда простые горожане умирали на улицах от голода и холода, партийная номенклатура и военная верхушка с семьями обьедались белым хлебом с маслом и красной икрой, ели колбасы, мясо и рыбу.

Рассмотрим потери населения республик в обратном порядке, начиная с Молдавии. Современные исследователи оценивают потери мирного населения Молдавии в 64 тысячи человек, включая евреев. Во времена оккупации молдаване призывались в Вермахт, из них погибли 5 тысяч человек.

После освобождения республики, две сотни тысяч человек были призваны в Красную Армию, из которых погибли более 40 тысяч человек. Таким образом, потери мирного населения Молдавской ССР примерно совпадают с цифрами 1946 года – 64 тысячи человек и 61 тысяча человек [27].

Потери мирного населения Эстонии представляются верными. Прибалтика для немцев всегда была дружеской территорией, поэтому они не трогали местных жителей. Перед оккупацией советское командование эвакуировало местных евреев. Репрессиям и казням подверглось пришлое советское население и оставшиеся евреи. Насилием занималась местная организация Омакайтсе. В Эстонии было сформировано 26 батальонов «шума». Утверждается, что в Эстонии было расстреляно 64 тысячи советских военнопленных. Архивы местных концлагерей не содержат таких сведений и отсутствуют места массового захоронения пленных. По современным данным считается, что в Эстонии за годы советской оккупации погибли 24 тысячи человек и немецкой оккупации 9 тысяч человек. Военные потери 20 тысяч в Красной Армии и 10 тысяч в Вермахте, всего 30 тысяч человек. Общие потери Эстонии сегодня оценивают как 63,4 тысячи человек.

Потери населения Латвии сегодня оцениваются в 117 тысяч человек, из них 31 тысяча это военные потери (15 тысяч Вермахт, 16 тысяч Красная Армия). В Латвии действовали концлагеря, в которых уничтожалось еврейское население из Прибалтики и Белоруссии. В республике был сформирован 51 батальон «шума». Советские источники считают, что в Латвии было расстреляно 330 тысяч пленных [28]. Архивы местных концлагерей не содержат такие сведения и отсутствуют места массового захоронения пленных. Известно, что в Латвии были уничтожены 100 тысяч евреев из Литвы и Белоруссии. Откуда взята цифра 313,8 тысяч замученных мирных граждан – неизвестно.

Потери населения Литвы сегодня оцениваются в 171 тысячу человек, из которых 45 тысяч убитых солдат и офицеров. Большая часть 126 тысяч убитых мирных граждан приходится на евреев. В Литве действовали 26 батальонов «шума». Архивы местных концлагерей не содержат сведения об

убийствах военнопленных и отсутствуют места массового захоронения оных. Убыль местного населения Литвы по [27] выглядят явно завышенной.

Потери населения Белоруссии в советские послевоенные годы были фальсифицированы. Утверждалось, что в годы войны погибла треть населения республики. Были построены музеи, стелы и памятники, узаконивавшие этот подлог. На самом деле большая часть людских потерь республики связана с Холокостом. Были убиты около 1 миллиона евреев. Погибли 45 тысяч партизан, жертвами карательного террора стали 18 тысяч человек. Во время обстрелов и бомбежек могли погибнуть до 10 тысяч жителей, точных цифр нет. Есть данные, что в начале оккупации в трех городах были расстреляны 28 тысяч жителей. Оценим потери мирного населения областей Белоруссии, аналогично РСФСР по 20 тысяч человек на субъект. Всего в Белоруссии 6 областей и столица Минск, поэтому вероятные потери будут 140 тысяч человек. Получается, что общие потери населения составляют 1 241 тысяч человек, округлим их до 1,3 миллиона человек. Современные исследователи утверждают [29], что в Белоруссии погибли около 2 миллионов человек. Считается, что были расстреляны 810 тысяч военнопленных. Однако архивы местных концлагерей не содержат таких сведений и отсутствуют места массового захоронения советских пленных.

Сложнее всего определить потери мирного населения Украины. Официальная цифра 3,2 миллиона человек представляется ложной. Реальный террор был развязан против евреев и цыган, местное население Украины благожелательно относилось к германским войскам и администрации, которые также не питали взаимной ненависти. Разумеется, германские оккупационные войска уничтожали коммунистов и советский актив. Однако мы

полагаем, что уровень террора в отношении местного населения был ниже, чем в РСФСР или Белоруссии, так как Украина была захвачена практически без ведения боевых действий. Кроме того, партизанское движение на Украине не достигало масштабов Белоруссии, хотя население и территория были значительно больше.

Безусловно, партизанская война и диверсии вызывали обратную реакцию фашистов, которые захватывали заложников и расстреливали невинных людей в отместку за гибель своих солдат и офицеров. Обычная практика подразумевала убийство 50 человек заложников за жизнь одного немца.

Оценим человеческие потери Украины от зверств фашистов по аналогии с РСФСР. Всего в современной Украине 25 областей, поэтому возьмем среднюю величину жертв местного населения по 20 тысяч человек на регион. В целом получается 500 тысяч человек. 10 тысяч человек могли погибнуть от последствий взрыва Днепрогэс. Наибольшие жертвы понесли украинские евреи, численность которых после присоединения Западной Украины в 1939 году выросла до 2,35 миллионов человек [30], вместо 1,5 миллионов в 1939 году [20]. По оценкам Круглова А.И. в годы войны погибли 1,6 миллиона евреев [31]. Большая часть спасшихся евреев была эвакуирована в тыл СССР. Лишь малая часть евреев выжила в условиях оккупации и содержания в концлагерях. В своих расчетах мы будем придерживаться оценок Круглова – потери составили 1,6 миллиона украинских евреев. Общие потери жителей Украины составляют 2,1 миллиона человек, которые мы округлим до 2,2 миллионов человек с учетом неизвестных фактов гибели людей. Заметим, что мы не пока рассматриваем в расчетах количество погибших оstarбайтеров (Ostarbeiter) в Рейхе. Результаты авторского анализа сведем в Таблицу № 4.

Таблица № 4.

Авторская оценка прямого физического истребления населения СССР.

№	Название республики	Количество убитых (тысяч человек)
1	РСФСР	1 200,0
2	Украинская ССР	2 200,0
3	Белорусская ССР	1 300,0
4	Литовская ССР	171,0
5	Латвийская ССР	117,0
6	Эстонская ССР	63,0
7	Молдавская ССР	64,0
	Всего:	5 115,0

Определим количество перемещенных лиц в Германию и репатриантов, а также людские потери оstarбайтеров в Европе. Исходные данные поместим в Таблицу № 5 [32–34].

Численность населения, перемещенного в Германию из СССР.

№	Название республики	Число мигрантов (острабайтеров)
1	РСФСР	1 906 661
2	Украинская ССР	2 402 234
3	Белорусская ССР	399 374
4	Литовская ССР	160 019
5	Латвийская ССР	279 615
6	Эстонская ССР	74 226
7	Молдавская ССР	47 242
8	Карело-Финская ССР	142
	Всего:	5 269 513

В России и странах СНГ бытует мнение, что острабайтеры в Германии были на положении рабов, которые жили в концлагерях и подвергались унижениям и варварской эксплуатации. Разумеется, бывали инциденты и издевательства над советскими людьми. Однако в целом положение рабочих и крестьян из СССР в Германии было нормальным, насколько это возможно в условиях войны. Люди жили в частных или специальных лагерях (Werkschutz) при заводах и фабриках, охраняемых частными структурами.

Часть работников были военнопленными и содержались в концлагерях, но все равно получали денежное и бытовое довольствие. Полагаем, что условия жизни острабайтеров были на порядок лучше заключенных Гулага в СССР. Люди работали 12 часов в день и 6 раз в неделю. В воскресенье был выходной, они могли ездить в другие города и встречаться с друзьями, посещать религиозные мероприятия. Иногда работники влюблялись, женились и имели детей. В этом случае их могли вернуть обратно по месту жительства. Больные и немощные работники отправлялись назад на малую родину. Существовал мощный поток взаимной миграции между Рейхом и оккупированными территориями СССР.

Многие удивятся или посчитают оскорбительной следующую информацию. В немецких концлагерях действовали оркестры, театры и публичные

дома [35]. Бордели официально работали в лагерях Матхаузен, Гузен, Заксенхаузен, Дора-Миттельбау, Нойенгамме, Флоссенбюрг, Дахау, Бухенвальд и Аушвиц (Освенцим). Услугами проституток пользовался персонал и заключенные, кто мог заплатить за сексуальную услугу. В лагерях смерти многие эски получали оплату за свой труд, а не были рабами гитлеровского режима. Это звучит странно для людей, получающих одностороннюю информацию. Автором идеи по стимулированию заключенных был Освальд Поля (Oswald Pohl) – генерал войск СС, начальник Главного административно-хозяйственного управления СС. Первый бордель был открыт в 1942 году. Новая система была окончательно реализована распоряжением Освальда Поля от 15 мая 1943 года, включавшим посещение борделей в список разрешенных поощрений узников лагерей, наряду с улучшенными условиями содержания, усиленными рационами, денежными вознаграждениями и покупкой табачных изделий [36].

Обычно острабайтеры из СССР получали ежемесячное денежное содержание, но в 2–3 раза меньше немецких рабочих и крестьян. Фактически трудящиеся имели среднюю зарплату, которую они могли бы получать в СССР. Уровень оплаты и жизни хорошего рабочего СССР (зарплата 170 рублей) и среднего рабочего Германии (зарплата 130 марок) в 1935 году [37] можно сравнить в Таблице № 6.

Таблица № 6.

Уровень жизни рабочего СССР (хорошая з/п 170 рублей) и рабочего Германии (средняя з/п 130 рейхмарок) в 1935 году.

№	Наименование продукта	Стоимость/вес СССР	Стоимость/вес Германия
1	1 кг черного хлеба	0,95 рублей/178 кг	0,28 марки/464 кг
2	1 кг белого хлеба	1,10 рублей/154,5 кг	0,36 марки/361 кг
3	1 кг свинины, без костей	7,60 рублей/22,4 кг	1,8 марки/72 кг
4	1 кг вареной колбасы	12 рублей/14,2 кг	2,70 марки/48 кг
5	1 кг сахара	4,50 рублей/37,7 кг	0,80 марки/162 кг
6	1 кг сливочного масла	15 рублей/11,3 кг	3 марки/43 кг

Из денежного довольствия острабайтеров вычитывали расходы на питание и проживание. Часто случалось, что после этого денег не оставалось. Однако хорошие работники возвращались домой с багажом новых вещей и домашнего скарба. Мужчины могли себе позволить пить вечером пиво, делать мелкие приобретения и оплачивать услуги жриц любви. Производительность мужчины-острабай-

тера приравнивалась к 60–80 % от производительности немецкого работника, производительность женщины достигала 90–100 % от немецкого «эквивалента» [38].

Советская пропаганда утверждает, что в Германии острабайтеры умирали от голода, холода и болезней, а также непосильного труда и наказаний. Согласно современному социологическому иссле-

дованию [39], в Германии умерли 2 164 313 острабайтеров. Однако мы полагаем эти сведения подлогом. В Германии велся подробный учет всех граждан и не граждан Рейха. Известны ежемесячные потери острабайтеров, то есть количество смертей рабочих и крестьян из СССР. По имеющимся данным можно составить достаточно ясную картину масштаба их смертности. Приводим численность умерших «острабайтеров» по отдельным месяцам 1943 года: март — 1 479, май — 1 376, октябрь — 1 268, ноябрь — 945, декабрь — 899; за 1944 год: январь — 979, февраль — 1 631 человек [40]. Опираясь на эти данные и используя метод экстраполяции (с учётом возможных скачков в уровне смертности в отдельных месяцах, по которым нет сведений), П.М. Полян определил общую смертность «восточных рабочих» в диапазоне от 80 тысяч до 100 тысяч человек [40]. Следовательно, сказка о миллионах советских людей, якобы умерших в германском рабстве, является пропагандистской уткой советских времен. На самом деле на территории СССР в течение войны возвращались многие острабайтеры, но основной поток репатриантов случился после войны. Однако часть людей прижились в Европе и не захотели возвращаться в сталинский Гулаг [39]. Количество таких эмигрантов оценивают в 0,5 – 1,3 миллиона человек. Итак, потери перемещенного мирного населения в Германии составляют 100 тысяч человек. После возвращения в СССР, острабайтеры не брали на работу и не принимали в вузы, а потом их дети испытывали сложности при поступлении на учебу.

Советская пропаганда выдумала клише, объясняющее отсутствие массовых захоронений миллионов советских военнопленных и жертв Холокоста на оккупированной территории СССР и в Германии. Оказывается, немцы и их подручные сжигали тела жертв так, что от них не оставалось костей и черепов. Однако для полного сжигания трупа необходимо 300–400 кг свежих дров и сутки времени [41]. Для массового сжигания трупов нужно более 200 кг сухих дров на одно тело, но где взять столько сухих, заранее заготовленных дров? Если кремация производилась в ямах, то требовалось больше дров. В случае использовании угля, теплоемкость которого вдвое выше, расход топлива был бы в два раза меньше.

Сделаем оценку количества дров и угля для сжигания 6 миллионов тел. (300 кг дров) x (6000000 трупов) = 1,8 миллиона тонн дров или (150 кг угля) x (6000000 трупов) = 0,9 миллиона тонн угля. При сжигании тела в крематории понадобилось бы 50–100 кг угля. В любом случае, требовался миллион тонн топлива, необходимого экономике Рейха, лишь для уничтожения трупов. В документах и архивах должны были бы содержаться сведения о перевозке 4–5 тысяч эшелонов дров или угля в концлагеря. Однако такой информации не существует, следовательно, утка о «сжигании» тел миллионов военнопленных и жертв Холокоста просто выдумка.

При изучении миграционных потоков и количества перемещенных лиц возникает путаница, вызванная «пропажей» миллионов людей из числа острабайтеров или военнопленных. Официальная статистика записывает их в общее число погибших людей, умножая количество жертв, принесенных на алтарь победы. Информация о количестве военнопленных в Германии содержится в архивах [42]. На 1 января 1945 года числилось 1680308 человек в специальных лагерях и лагерях Верховного главнокомандования вооружённых сил Германии (ОКБ), которые использовались в качестве рабочей силы в немецкой экономике в 1942–1945 годах. Из них 750000 человек размещались в лагерях ОКБ, а 930287 военнопленных жили в специальных лагерях, где работали в качестве сельскохозяйственных и подсобных рабочих. Количество погибших военнопленных от болезней, голода и бомбежек точно не известно, поэтому требуется провести изыскания в архивах. Однако военнопленных в Германии не расстреливали ради забавы или уничтожения живой силы.

Мы полагаем, что в документообороте Германии тех времен или советских архивах после войны перемешались данные об острабайтерах и военнопленных, работающих в экономике Рейха. По этой причине возник разрыв в 1,56 миллиона военнопленных, потерянных в Германии, но учтенных в СССР как жертвы нацистского террора. Аналогичная ситуация возникла с репатриантами острабайтерами, которых вернулось на Родину меньше, чем уехало. Разница составила 2164313 человек [39]. При этом известны данные, что только на Западе официально получили гражданство 451100 человек из числа острабайтеров СССР [39]. Сделав вычитание суммы пропавших и эмигрантов, получим цифру 1713213 человек. Кроме того, исследователи уверены, что за границей остались до 1,3 миллиона советских людей из пленных и острабайтеров. Число пропавших военнопленных 1,5 миллиона человек и острабайтеров 1,7 миллиона человек примерно одинаково. Вычтем из числа репатриантов военнопленных на конец войны 1 836,0 тысяч человек [1] количество военнопленных на 1 января 1945 года в лагерях Германии – 1 680,3 тысяч человек [42], получится примерно лишних 156 тысяч человек. Это говорит о фактах ложного информирования репатриантами органов СССР о причинах своего попадания в Германию. Значительная часть якобы гражданских репатриантов были из числа военнопленных, а в общей цифре «угнанных» в Германию гражданских лиц присутствуют военнопленные. Сложим цифры репатриантов военнопленных и репатриантов острабайтеров – 1 836 тысяч человек + 3 105 тысяч человек = 4 941 тысяч человек. При этом общее число «угнанных» 5 269 тысяч человек [32–34]. Разница 328 тысяч человек. На лицо флуктуации миграционных потоков населения СССР из числа военнопленных и острабайтеров, которые не перемещались одновременно в обе стороны. Часть военнопленных возвращалась на родину в процессе освобождения территорий и

полного окончания войны, часть острабайтеров возвращалась на места проживания в течение всей войны. Значительное количество граждан СССР, кто попал в Европу, не захотело возвращаться в сталинские застенки. Следовательно, советские статистические службы записали в жертвы германского нацизма около 3 миллионов фантомных жертв.

Кроме того, в социологических оценках безвозвратных потерь СССР по данным источников [32–34,39] приводится цифра 4,1 миллиона человек, которые якобы погибли от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т.п.). Эта составляющая безвозвратных потерь носит пропагандистский характер и не выдерживает никакой критики. Можно подумать, что в СССР в период репрессий мирного времени и в тылу во время войны гражданам СССР оказывались необходимые медицинские услуги, не было голода и жестокости сталинского режима. Общий уровень социального обезпечения граждан СССР был значительно ниже европейский условий проживания. Также не выдерживает критики метод прибавления к жертвам войны демографических потерь населения от снижения уровня рождаемости и избыточной смертности населения.

В современных условиях развития компьютерной техники, оцифровки архивов и доступности ранее секретных данных не представляется проблемой создание модели потерь и миграций граждан СССР и Германии времен ВОВ, в которой будет учтена гибель гражданских лиц и военнослужащих в ходе войны и по естественным причинам. Нужны лишь обоснованные вложения средств на размещение госзаказа и выполнение вычислений в срок до 6–9 месяцев. Каждое имя погибшего человека должно быть озвучено, каждая жертва нацизма должна быть известна.

Conclusions of our research:

We have found out the facts of direct falsification of human losses of military men and civil persons of the USSR within the Second World War quantity in some millions persons. These falsifications are caused by activity of the propaganda machine of USSR and false understanding of patriotism in modern Russia.

By our calculations irrevocable losses of the population of the USSR within the Second World War make 7.6–8.7 million persons from among military men and the general losses with civil people 12.8–13.9 million persons. The received data we shall reduce in the Table No. 7 irrevocable losses of the population of the USSR within the Second World War.

Table 7.

Quantity of irrevocable losses of the population of the USSR within the SWW.

No.	Kinds of losses of the population	Number of losses (thousand persons)
1	Losses of military men	7,624.8 – 8,668
2	Losses of civilians	2,315
3	Losses of the Jewish population	2,800
4	Losses of the Ostarbeiters	100
	Killed (the lower and upper limit):	12,840 – 13,868
5	Emigrants (the lower and upper limit)	451.1 – 1,300
	In total (the lower and upper limit):	13,291 – 15,168

Thus, the average of irrevocable losses of the population of the USSR for the period of the Second World War has made 13.4 million persons, and average quantity of the general losses in view of emigrants is 14.2 million persons.

Let's compare these figures to our average estimation of quantity of the population of the USSR in June 1941 is 185.6 million persons and at the end of 1945 is 170.5 million persons. The difference makes is 15.1 million persons, that persons of the general losses of citizens of the USSR precisely coincides with settlement top border of 15.168 million in view of emigration (1.3 million persons).

To one of sad results of participation of the USSR in the Second World War began the price paid by Soviet people for annexation of East Poland, Baltic and Bessarabia. The number of victims of war precisely coincides with quantity of new citizens.

Let's note also, that the observable devastation of the released territories of the USSR after war is caused not only destruction of citizens, but also an internal migration of the population when people remained in places of evacuation or moved in large cities from the ruined areas. Besides in 1945 numerical structure of

Red Army persons or made 11,365 million or 7% of population [43]. As result of these factors, the suffering regions RSFSR, Belarus and Ukraine have become deserted on 20–30%.

Pr. Dr. Valeriy Viktorovich Kubarev. 04–18.05.2019.

The full text of clause under the link: <http://www.kubarev.ru/en/content/496.htm>

Выводы нашего исследования:

Мы обнаружили факты прямой фальсификации людских потерь военнослужащих и гражданских лиц СССР в годы ВОВ количеством в несколько миллионов человек. Эти фальсификации вызваны деятельностью пропагандистской машины СССР и ложным пониманием патриотизма в современной России.

По нашим расчетам безвозвратные потери населения СССР в годы ВОВ составляют 7,6 – 8,7 миллионов человек из числа военнослужащих и общие потери с гражданскими лицами 12,8 – 13,9 миллиона человек. Полученные данные сведем в Таблицу № 7 безвозвратных потерь населения СССР в годы ВОВ.

Количество безвозвратных потерь населения СССР в годы ВОВ.

№	Виды потерь населения	Число потерь (тысяч человек)
1	Потери военнослужащих	7 624,8 – 8 668,0
2	Потери гражданского населения	2 315,0
3	Потери еврейского населения	2 800,0
4	Потери острабайтеров	100,0
	Убитых (нижняя и верхняя граница):	12 840,0 – 13 868,0
5	Эмигранты (нижняя и верхняя граница)	451,1 – 1 300,0
	Всего (нижняя и верхняя граница):	13 291,0 – 15 168,0

Таким образом, среднее число безвозвратных потерь населения СССР на период ВОВ составило **13,4 миллиона человек**, а среднее количество общих потерь с учетом эмигрантов – **14,2 миллиона человек**.

Сравним эти цифры с нашей усредненной оценкой количества населения СССР в июне 1941 года – 185,6 миллиона человек и в конце 1945 года – 170,5 миллиона человек. Разница составляет 15,1 миллиона человек, что точно совпадает с расчетной верхней границей 15,168 миллиона человек общих потерь граждан СССР с учетом эмиграции (1,3 миллиона человек).

Одним из печальных итогов участия СССР во Второй мировой войне стала цена, уплаченная советским народом за аннексию Восточной Польши, Прибалтики и Бессарабии. Число жертв войны почти совпадает с количеством новых граждан.

Отметим также, что наблюдаемое опустошение освобожденных территорий СССР после войны вызвано не только гибелью граждан, но и внутренней миграцией населения, когда люди оставались в местах эвакуации или переезжали в крупные города из разоренных районов. Кроме того, в 1945 году численный состав Красной Армии составлял 11,365 миллионов человек или 7% населения [43]. В результате этих факторов потерпевшие регионы РСФСР, Белоруссии и Украины обезлюдели на 20–30 %.

Профессор и доктор наук, Валерий Викторович Кубарев. 04–18.05.2019.

Полный текст статьи по ссылке: <http://www.kubarev.ru/ru/content/496.htm>

The Bibliography:

Библиография:

1. Мобилизационное управление ГОМУ Генштаба ВС РФ, д. 142, 1991 г., инв. № 04504, л. 250. Ссылка: <https://liewar.ru/dokumenty/231-velikaya-otechestvennaya-bez-grifa-sekretnosti-kniga-poter.html?start=3>
2. Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929-1941 годы. М., 2004. С. 496.
3. Thorwald J. The Illusion. Soviet soldiers in Hitler's Army N. Y. 1975/
Ссылка: <https://seosait.com/poteri-sssr-i-germanii-v-vov/>
4. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии М. 1946.

5. Дробязко С. И., Карашук А. Русская Освободительная Армия. — М.: Эксмо, 2004. — С. 7.

6. Kazimierz Moczarski, Rozmowy z katem.

7. Штрик-Штрикфельдт В. К. Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. — М.: Посев, 2003. — ISBN 5-85824-005-4

8. Кузьмин С.Т. Сроку давности не подлежит. — М.: Издательство политической литературы, 1985. — С. 106-112. [9] Конопатченков А.В. "Концлагерь Маутхаузен: 1938-1945" // Электронная версия — Москва: Московский гуманитарный университет, 2015.

10. Тычков Н. П., Тычкова Л.К. Набат памяти. Верхне-Волжское книжное изд-во, 1990. — 256 с., ил. ISBN 5-7415-0182-6.

11. Освенцим (концентрац. лагерь) / Комков Г. Д. // Никко — Отолиты. — М.

12. Erhard Roy Wiehn (Hg.), Babij Jar 1941 — Das Massaker deutscher Exekutionskommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 60 Jahre danach zum Gedenken. Hartung-Gorre Verlag. Konstanz 2001.

13. Список концлагерей и их подразделений. По данным Федерального министерства внутренних дел Германии.

14. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. Т. 1. — М. 1954.

15. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941—1944: справочник. — Мн.: НАРБ, 2004.

16. М. В. Коваль. БОГУНІЯ // Енциклопедія історії України: у 10 т.: [укр.] / редкол. В. А. Смолій (голова) та ін. ; Інститут історії України НАН України. — К.: Наукова думка, 2003. — Т. 1 : А — В. — 688 с. : іл. — ISBN 966-00-0734-5.

17. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков. — М.: Воениздат, 1993. — С. 370. — ISBN 5-203-01400-0.

G. F. Krivosheev. 'Soviet Casualties and Combat Losses in the twentieth century', London, Greenhill Books, 1997, ISBN 1-85367-280-7; ISBN 978-1-85367-280-4.

18. ЦСУ СССР «Численность, состав и движение населения СССР» М 1965 г.

19. «Население России в 20 веке» М. 2001 г.

20. Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. — М.: Госпланиздат, 1941. — 266 с.

21. Перепись населения СССР на 15 января 1959 года. Ссылка на портал: <http://www.webgeo.ru/index.php?r=33&id=431>
22. Указ Президиума ВС СССР от 05.07.1945. «О праве на выход из советского гражданства лиц польской и еврейской национальностей и членов их семей, являющихся гражданами СССР в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 года "О приобретении гражданства СССР жителями западных областей Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик»
23. Ф. Д. Лившиц: «Перепись с особым местом в истории (Перепись населения 1937 года)». «Демографические процессы в СССР». М., «Наука», 1990, с. 174-203.
24. А.Г. Волков. Опубликовано в: Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы /Экспресс-информация. Серия "История статистики". Выпуск 3-5 (часть II). М., 1990/ С. 6-63.
25. Сведения городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения ЦГА СПб, Ф.8357. Оп.6. Д. 1108 Л. 46-47.
26. Friedrich, Jörg. The Fire: The bombing of Germany, 1940-1945. — New York : Columbia University Press, 2006. — ISBN 0-231-13380-4.
27. Чрезвычайная госкомиссия, Данные ЧКГ о людских потерях СССР в годы войны: март 1946 г. N. 4 /2016.
28. ЦГИА Латв. ССР. ф. Р-802, оп.1, д.4, л.145.
29. Литвин, А. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Беларусь у XX стагоддзі: [Зб. навук. прац.] / Навук. рэд. В. П. Андреев. Вып. 1. — Мн.—Томск: Водолей, 2002. — 191 с. — С. 136—137. — ISBN 5-8299-0028-9.
30. Дитер Поль. Знищення українських євреїв за німецької військової адміністрації і в рейхс-комісаріаті «Україна» // Шоа в Україні. Історія, свідчення, увічнення. За редакцією Рея Брендона та Венді Лауер — К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2011. — 500 с. з іл. — С. 42
31. Круглов А.И. Хроника Холокоста в Украине 1941—1944 гг. — Запорожье: Премьер, 2004. — 208 с. — ISBN 966-685-135-0
32. Военно-исторический журнал. 1991, № 8, с. 28.
33. Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. — М., 1985, с. 742.
34. Военно-исторический журнал. 1990, № 6, с. 27.
35. Марайке Фаллет, Симоне Кайзер. «Главное — выжить» // Der Spiegel/Профиль. — № 22 (625) 15 Июня 2009.
36. Schikorra C. Forced prostitution in the Nazi concentration camps / Peter Hayes, Dagmar Herzog, Holocaust Educational Foundation. — Lessons and Legacies VII: The Holocaust in International Perspective. — Northwestern University Press, 2006. — P. 169—178. — 480 p. — (Lessons & Legacies). — ISBN 9780810123717.
37. Stadt Nürnberg. Inhalt des Statistischen Jahrbuches 1935.
38. Gregorovich, Andrew. World War II in Ukraine: Ostarbeiter Slave Labor. InfoUkes.com. — Reprinted from FORUM Ukrainian Review No. 92, Spring 1995 / Forum: A Ukrainian Review / Ukrainian Fraternal Association.
39. Социологические исследования, 1991, № 12, с. 10.
40. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. — М., 1996. С. 146. Ссылка: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=1571&journal=124>
41. О криминальном сжигании трупов / Кувшинов В.А. // Судебная медицина и реаниматология. Материалы расширенной конференции судебных медиков Татарии (научные труды). — Казань, 1969. — Т. 26. — С. 79-81.
42. Федеральный и военный архивы Германии и Центральный архив Министерства обороны РФ (ф. 500, оп. 12450, д. 86).
43. В. И. Феськов, К.А.Калашников, В.И.Голиков. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945—1991), Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2004 г. — 246 с., ISBN 5-7511-1819-7.

Malaschuk O.S.,

PhD, Associate Professor,

Odessa State Agrarian University;

candidate for a doctor's degree of the National Agricultural Library NAAS Ukraine

(Ukraine, Odessa)

AMEPELOGRAPHIC RESEARCHES OF THE SOVIET PERIOD (XX CENTURY)

Малащук О.С.,

кандидат економічних наук, доцент,

Одеський державний аграрний університет;

докторант Національної сільськогосподарської бібліотеки НААН України

(Україна, Одеса)

АМПЕЛОГРАФІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ РАДЯНСЬКОГО ПЕРІОДУ (XX СТОЛІТТЯ)

Summary: Features of the development of ampelography on the territory of USSR in the 20th century are researched. Methods of studying and describing grape varieties are explored. Works of the centers of ampelographic research on the territory of Ukraine is studied. They include studies of the Ukrainian Research Institute of Viticulture and Wine V.E.Tairova (Odessa) and the All-Union Research Institute of Winegrowing and Viticulture "Magarach" (Yalta). The historiography of ampelographic outcomes of Soviet scientists is analyzed. The best expression of the achievements of the ampelography of the Soviet period was the publication of the collective work "Ampelography of USSR" (1946-1969) in which by expeditionary method the varietal resources of different regions of the USSR viticulture were identified, the method of description and study of grapes' varieties in collections was developed and tested.

Анотація. Розглянуто особливості розвитку ампелографії на території СРСР в 20 столітті. Досліджено методики вивчення та опису сортів винограду. Вивчено роботу центрів ампелографічних досліджень на території України: Українського науково-дослідного інституту виноградарства і виноробства ім. В.С.Тайрова (м. Одеса) та Всесоюзного науково-дослідного інституту виноградарства і виноробства «Магарач» (м. Ялта). Проаналізовано історіографію ампелографічних напрацювань радянських вчених. Встановлено, що найкращим вираженням досягнень ампелографії радянського періоду було видання колективної праці «Ампелографія СРСР» (1946-1969рр.), в якій експедиційним методом виявлені сортові ресурси різних районів виноградарства СРСР, розроблена і перевірена методика опису та вивчення сортів, вивчені сорти винограду в колекціях.

Keywords: *ampelography, viticulture, grape varieties, ampelographic collection, ampelographic research.*

Ключові слова: *ампелографія, виноградарство, сорти винограду, ампелографічна колекція, ампелографічні дослідження.*

Постановка проблеми. Врахування технологічного потенціалу сортів винограду та науково-обґрунтований їх підбір до конкретних природно-кліматичним умов території забезпечує гарантоване отримання високоякісної конкурентоспроможної продукції виноградарства, підвищує ефективність агротехнічних заходів з вирощування виноградників та захист їх від хвороб і шкідників. Питання про підбір сортів винограду для тих чи інших районів у відповідності з їх спеціалізацією достатньо складне. Головне місце в цьому відведено ампелографії – науці, що уособлює в собі знання про морфологічні та агробіологічні ознаки і властивості різних за генетичним походженням сортів винограду, а також їх мінливість в залежності від екологічних умов району вирощування. В зв'язку з цим зростає інтерес науковців до систематизації наукових ампелографічних досліджень.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Вивчення ампелографії радянського періоду не було об'єктом спеціального історичного дослідження з боку українських науковців. Поряд з цим існує низка наукових праць радянських науковців, у яких окремі аспекти даної тематики були розглянуті. Серед них роботи Голодриги П.Я. [5], Лазаревського М.А. [1, 10], Негруля А.М. [1-3], Перстнева Н.Д. [15], Пеляха М.А. [13-14], Трошина Л.П. [18-19], Тимуша А.І. [7] та ін. Тому на сьогодні залишається актуальним і потребує подальшого узагальнення аналіз напрацювань в цій сфері.

Постановка завдання. Мета статті полягає у історіографічному узагальненні ампелографічних досліджень радянського періоду для вивчення розвитку виноградарства як науки на території України.

Виклад основного матеріалу. Сортний склад винограду виноградних районів Російської імперії (Криму, Бессарабії, Закавказзя, Середньої

Азії, Дагестану) на початку 20 ст. були мало вивчені. Ці роботи активізувались після Першої світової війни.

Після жовтневої соціалістичної революції ампелографія на території СРСР проводилась за такими напрямками – вивчення величезних сортових багатств районів виноградарства країни. Починаючи з середини 20-30рр. 20 ст. в державі почали проводитись роботи з вивчення місцевого сортименту винограду шляхом закладання колекційних ділянок. За відносно короткий проміжок часу (близько 20 років) зусиллями великої кількості наукових співробітників було вивчено і описано біля 1200 місцевих аборигенних сортів винограду.

Другим, дуже важливим напрямком ампелографії в післяреволюційний період було удосконалення методики вивчення та описання сортів.

Велику роботу із сортовивчення винограду проводив Болгарев Павло Тимофійович. Його праця «Про значення квітів винограду в ампелографії» (1928р.) покладена в основу всіх ампелографічних описів. Особливості будови квітки стали обов'язковою ампелографічною ознакою. Крім того, тут вперше був показаний морфогенез квітки з поступовим переходом від чоловічого до гермафродитного. На відміну від існуючих ампелографічних робіт в СРСР та за кордоном, Болгарев дає опис не лише морфологічних ознак сортів, але і вводить агробіологічні, біохімічні і технологічні описи, які забезпечують усесторонню оцінку сорту [16, с.31-32].

Найбільш повно методика ампелографічних досліджень була розроблена Лазаревським в праці «Методика ампелографічних описів» (1936р.), де досліджено сорти виноградів Магарацької ампелографічної колекції. Подібні роботи в СРСР до того не видавались, і кожен ампелограф був «сам собі методистом». Поява такого керівництва гаранту-

вало однотипність ампелографічних методів описів, обліків, спостережень і аналізів, які застосовувались.

Над методикою ампелографічних досліджень Лазаревський продовжив працювати в наступні роки, доповнюючи її і удосконалюючи. Результати цієї роботи чітко визначили методи ботанічного опису і агробіологічного вивчення винограду, тобто програму ампелографії. Вони відображені в праці «Методы ботанического описания и агробіологического изучения сортов винограда» (1946р.) [10, с.347-401]. За методикою опису сортів винограду Лазаревського описані сорти в «Ампелографії СРСР».

Для встановлення дійсних відмінностей чи близькості сортів був застосований методом порівняльної ампелографії (М.А. Лазаревський, Я.Ф.Кац, Є.Б. Іванова та інші). Суть цього методу полягає в порівнянні двох сортів за переліком морфологічних ознак і біологічних властивостей, які найменше змінюються. Для цього за певною методикою проводиться опис кожного сорту в різних місцях його культури і потім порівнюється кожна ознака окремо. При співпаданні всіх ознак в двох порівнювальних сортів їх вважають одним сортом. В разі відмінностей за декількома несуттєвими ознаками проводиться додаткова перевірка. Для кінцевого вирішення питання, чи належать ці сорти до двох чи представляють собою варіацію одного сорту, сорти висаджують в одному місці та порівнюють на фоні однакової агротехніки в колекціях.

На основі методу порівняльної ампелографії і порівняння сортів в колекціях було виявлено велику кількість синонімів. Лише в колекції «Магарача» було встановлено більше 100 синонімів. В результаті ампелографічного вивчення культивованих в СРСР сортів винограду були виявлені цінні місцеві та інші сорти, які вже увійшли в стандартні сортименти певних районів [1].

Розповсюдження на території СРСР великої кількості сортів винограду та поява великої кількості синонімів одного і того ж сорту, а також випадки перейменування сортів на нових місцях їх вирощування, продовжувало створювати плутанину в ампелографічних дослідженнях. Для цього з метою обліку і вивчення сортових ресурсів винограду та відповідно до наказу Наркому харчової промисловості СРСР в 1937р. було поставлено завдання – складання праці «Ампелографія СРСР». Відповідальним редактором був призначений Н.Н. Простосердов. В перші роки, рекогносцивальні роботи велись досить повільно. З 1939р. була затверджена редколегія в складі 13 осіб на чолі з відповідальним редактором А.М. Фролов-Багреєвим, з того часу роботи зі складання «Ампелографії СРСР» активізувались, до її складання і підготовки було залучено біля 250 осіб та була проведена величезна робота з інвентаризації і впорядкування сортів винограду країни [14].

Ампелографія СРСР включає опис 3070 сортів винограду, в тому числі 1775 вітчизняних і 1295 за-

рубіжних; із загальної кількості описаних сортів винограду: 1445 технічних, 1232 столових і 393 універсальних (столово-технічних). Ампелографія СРСР дає розгорнуту характеристику кожного сорту у всіх районах його вирощування, причому, крім морфологічного опису, подається детальна агробіологічна і господарська характеристика сорту. Такий метод опису дозволяє виявити вимоги сортів до умов навколишнього середовища і на цій основі підійти до наукового вирішення питання про сортове районування і сортової агротехніку [1-6].

Ампелографічний опис сортів винограду проводять за схемою, розробленою колективом ампелографів і прийнятої в «Ампелографія СРСР». Ця методика дозволяє дати наукову об'єктивну єдину характеристику ознак сортів з врахуванням їх мінливості під впливом умов навколишнього середовища і технології вирощування.

«Ампелографія СРСР» складається з двох видань: основного 6-ти томного (1946-1956рр.) за загальною редакцією А.М. Фролов-Багреєва [1] та додаткового 3-х томного (1963-1969рр.) [2]. В I-му томі «Загальна ампелографія» основного видання приведені відомості про походження, класифікацію, будову і функції органів винограду, механічний і хімічний склад винограду, його використання. Він включає:

- історію ампелографічних досліджень за редакцією Негруля А.М. та Каца Я.Ф.;
- сімейство Vitaceae Lindley (Ampelidae Kunth) (нарис сімейства виноградних і його головних видів з їх короткою господарською характеристикою) за редакцією Негруля А.М.;
- палеонтологію виноградної лози за редакцією І.В. Палібанова;
- походження культурного винограду і його класифікацію за редакцією Негруля А.М.;
- будову виноградної лози за редакцією Баранова П.А.;
- методи ботанічного опису і агробіологічне вивчення сортів винограду за редакцією Лазаревського М.А.;
- технологічну характеристику винограду і продуктів її переробки (увологія) за редакцією Простосердова Н.Н.

В II - VI томах приведено опис основних районуваних перспективних сортів винограду СРСР:

- сорти від Аवासірхва до Донзеліно (II том);
- сорти від Жемчуг Саба до Лкени Чорної (III том);
- стандартні і перспективні сорти винограду (IV і V томи);
- сорти від Тербаш до Юмалак Білий (VI том).

Додаткове видання включає опис малорозповсюджених сортів винограду, характеристик основних сортів філоксеростійких підщеп і гібридів прямих виробників (II і III том). Закінчується «Ампелографія СРСР» довідковим томом [3] і атласом сортів винограду [4] до всього видання праці «Ампелографія СРСР» (основного і додаткового). В 1984р. видано том «Вітчизняні сорти винограду» з

описом сортів, виведених радянськими селекціонерами [5].

«Ампелографія СРСР» було відмічена Міжнародною організацією з виноградарства і вина, а саме колективу спеціалістів, які приймали участь у її розробці була присуджена спеціальна премія. В журналі цієї організації, який видавався в Парижі, в 1956р. в десяти номерах друкувались послідовно детальні реферати статей першого тому «Ампелографія СРСР», висвітлювались питання методики складання опису сортів для цього видання, приводились характеристики і вказувались райони культури в СРСР багатьох аборигенних, західноєвропейських сортів радянської селекції. В щорічнику Італійської академії виноградарства і виноробства за 1957р. (т. 9) була розміщена велика робота професора Далмасо і Інтало, в якій детально висвітлювались теоретичні питання першого тому, приводився опис місцевих сортів різних районів СРСР і сортів радянської селекції.

Значний внесок радянськими вченими був зроблений у вивчення диких форм винограду та встановлення його зв'язків з культурними сортами в різних районах виноградарства. Дослідження у цьому напрямку дозволили вченим вирішити ряд важливих питань систематики виноградної рослини взагалі та походження багатьох сортів винограду, що вирощуються у нас, зокрема. Серед радянських вчених, найбільший вклад в становлення систематики винограду зробив проф. О.М. Негруль. Його роботи присвячені класифікації сімейства Vitaceae (виноградових), історії та географії культури виноградарства були опубліковані в першому томі «Ампелографії СРСР» і у багатьох інших його роботах [1, с.16-39, 45-133].

Негруль запропонував в середині еколого-географічної групи європейського винограду (вид *Vitis vinifera* – виноград культурний), що займає найбільший, порівняно з іншими еколого-географічними групами, ареал розповсюдження з різко відмінними ґрунтово-кліматичними умовами виділити три групи, гілки (convar): східну (*orientalis* Negr.), басейна Чорного моря (*pontica* Negr.) та західноєвропейську (*occidentalis* Negr.). В середині першої з них проф. Негруль запропонував виділити ще дві підгрупи – *caspiса* і *antasiatica* Negr., а у другій – одну підгрупу – *balcanica*.

В силу великого різноманіття біологічних і господарсько-технічних ознак сорти винограду використовують в різних напрямках. А.М. Негруль в 1946р. запропонував класифікувати сорти винограду за їх використанням на наступні групи: столові (споживання в свіжому вигляді) для місцевого використання, вивезення (транспортабельні), збереження; для виробництва соків, концентратів, безалкогольних напоїв, компотів, маринадів, варення і інших кондитерських виробів); для виробництва сушеної продукції (ізіому, кишмишу, герміану, коринки, малаги); технічні для виробництва вин; сорти-підщепи: філоксеростійкі, морозостійкі, солестійкі, нематостійкі); для декоративних цілей.

Але цей поділ умовний, оскільки окремі сорти використовуються універсально [18].

Значний внесок в розвиток ампелографії радянського періоду зробив Простосердов Н.Н., який займався питаннями технологічної характеристики винограду і продуктів його переробки [1, с.401-462] та увологією (вивчення структурних компонентів грона та ягід винограду) [17].

Оскільки при визначенні сорту винограду виникають труднощі із-за великої їх різноманітності, модифікаційної і фенотипічної мінливості деяких ознак (окраска пагонів і ягід, ознак листків і ін.), розпочали використовувати визначники сортів винограду, де детально описані сорти для конкретної зони. Зокрема: «Определитель сортов винограда» М.А. Лазаревського [12], виданий в 1940 та 1959р. «Определитель основных сортов винограда СРСР» П.Х. Кіскіна, виданий в 1961, 1962, 1964 та 1969рр.

Визначник М.А. Лазаревського побудований за дихотомічною системою (теза – антитеза). Він включає 128 (1940р.) і 257 (1959р.) сортів, широко розповсюджених в нашій державі. В його основу покладена оцінка ягоди, грона, морфологічні ознаки листків, пагонів, деякі біологічні особливості.

Визначник П.Х. Кіскіна побудований за політомічним принципом і включає 250 сортів. До цього визначника надаються перфокарти, які дозволяють класифікувати сорти за окремими групами ознак, аналізувати і систематизувати їх. Зручність останнього визначника заключається в цифровому закодуванні ознак винограду, що дозволяє точніше ідентифікувати сорти навіть при відсутності деяких ознак.

Закодувавши за ознаками всі (2801) сорти, описані в «Ампелографії СРСР» П.Х. Кіскін в значній мірі розвинув порівняльну ампелографію. Нова система відкрила великі можливості для глибокого пізнання походження, класифікації сортів, порівняння їх за певними ознаками. Відповідно до цієї системи, можна закодувати і нові сорти, внести їх в загальний каталог, що суттєво розширить знання про них. При апробації сортів для кожного району бажано мати свій каталог сортів з описом всіх ознак, що полегшить роботу апробаторів [7].

Накопичений в процесі ампелографічних робіт матеріал з вивчення культурних і дикоростучих форм винограду дозволив ближче підійти до вивчення проблеми походження культурного винограду і встановлення класифікації сортів. Більш витриманою в науковому відношенні стала і методика ампелографічних досліджень.

Велику роль у розвитку ампелографічних досліджень відіграють колекції виноградників, які представляють собою багатий фонд сортів для селекції і виробництва. В них на єдиному земельному масиві зібрані сорти місцевих (аборигенних) і завезені із різних районів СРСР і зарубіжних країн (інтродуковані). В колекціях постійно проводять велику науково-дослідну роботу з вивчення сортів, розробки теоретичних основ ампелографії і впорядкуванню сортового фонду. Важливу роль у цьому

відіграли Всесоюзний науково-дослідний інститут рослинництва ім. Н.І. Вавилова і його філіали. В СРСР було 20 крупних і більш 50 дрібних колекцій винограду. Найбільш відомі з них: колекція Всесоюзного науково-дослідного інституту виноградарства і виноградарства «Магарач» (ВНДІВіВ «Магарач») в м. Ялта (1814р.) та унікальна колекція Українського науково-дослідного інституту виноградарства і виноградарства ім. В.Є. Таїрова (м. Одеса) [11].

Магарацька ампелографічна колекція, де зібрано біля 1800 сортів та була зразком не лише в галузі вивчення сортів, але і у відношенні розробки методики цього вивчення і порівняльної ампелографії. Де б в СРСР не закладалась колекція, починалась вона з того, що із Магарачу завозились сорти, а вже потім поповнювалась місцевими та нерайонованими сортами.

На сортах Магарацької колекції вели дослідження і виноградарі та винороби. Серед них М.Я. Орленко, М.А. Ховренко, А.М. Фролов-Багрєєв, Н.П. Бузін, М.А. Герасімов, М.А. Лазаревський і багато інших. Значення Магарацької колекції ще більше зростає з організацією при ВНДІВіВ «Магарач» редакції «Ампелографії СРСР». Магарач став загально визнаним центром ампелографії. Хранителями колекції її архівів і в той же час ампелографами-дослідниками стали І.Л. Зеленін, І.Л. Міщенко, П.М. Грамотенко [19].

Зеленін І.Л. виконував низку робіт з клонової селекції достатньої кількості промислових сортів для Криму, України, Північного Кавказу і Чорноморського побережжя Кавказу. Для «Ампелографії СРСР» ним було описано більше п'ятдесяти промислових і малорозповсюджених сортів.

І.Л. Міщенко займалась вивченням і дослідженнями сортів винограду на Магарацькій ампелографічній колекції та паралельно на ділянках сортодослідження та сорторозмноження, розкиданих по передгірних і степових районах Криму. На плечі Міщенко, яка стала завідувачем відділу ампелографії, лягла клопітлива і дуже відповідальна робота зі збору матеріалів, редагування та підготовки до друку трьох заключних томів «Ампелографії СРСР» з описами малорозповсюджених сортів винограду і довідкового тому. Міщенко виконано 96 описів сортів в «Ампелографії СРСР». Для міжнародного ампелографічного реєстру, який видавався в Парижі, нею складено 13 детальних описів кримських сортів. Результатом багаторічної роботи із зв'язування сортів, встановлення їх істинних назв і синонімів Міщенко складений «Каталог сортів ампелографічної колекції ВНДІВіВ «Магарач» [9].

Сумісно з М.А. Лазаревським на Магарацькій ампелографічній колекції працював Грамотенко П.М. У співавторстві з М.А. Лазаревським ним виведені сорти Десертний, Пухлякоський новий, Новочеркаський, Придонський перший. Ампелографія супроводжувала роботи з практичної селекції. Грамотенко приймав участь в завершенні видання «Ампелографії СРСР», підготовці до видання

атласу «Кращі сорти винограду СРСР» з текстом на російській та французькій мовах [13].

Центром ампелографічних досліджень в радянські часи на території України був Український науково-дослідний інститут виноградарства і виноградарства ім. В.Є. Таїрова, де була створена колекція із 1200 сортів, з них 100 сортів підщеп. Були колекції на опорних пунктах в Кам'янець-Подільську, Чернігові, Донецькій дослідній станції, Одеському та Луганському сільськогосподарських інститутах, Ботанічному саді Дніпропетровського університету [15 с. 492].

В Україні, на відміну від інших виноградних районів СРСР аборигенних сортів дуже мало. Основу сортименту становлять західноєвропейські та бессарабські сорти і гібриди – прямі виробники. Тому основна мета сортовивчення зводилась до господарсько-виробничої оцінки інтродуктивних сортів, сортів нової селекції і підщеп.

Значні роботи з ампелографії, які проводились в Українському НДІ виноградарства і виноградарства ім. В.Є. Таїрова зв'язані іменем *О.С. Комарової*. Основний напрямок дослідження Комарової – сортовивчення і сортодослідження винограду. Весною 1941р. нею була закладена ампелографічна колекція з 400 сортів, але в роки 2-ї Світової війни вона повністю загинула і всю роботу прийшлося розпочинати з початку. В новій колекції були зібрані всі стандартні сорти Радянського Союзу, тобто найбільш цінні районовані в місцевих умовах, в тому числі великий набір грузинських, середньоазійських і західноєвропейських сортів, а також угорських сортів нової селекції – всього понад 600 сортоназв, по 100 кущів кожного сорту. Під керівництвом Комарової закладались ділянки сортовивчення на опорному пункті під Києвом і на Донецькій дослідній станції виноградарства [7].

Серед численних наукових робіт Комарової велику увагу займають праці, присвячені виноградному сортименту України, його удосконаленню. Деякі з них: «Стандартні сорти винограду Української РСР» (1948р.), «Український сортимент винограду» (1953р.), «Результати сортовивчення винограду на Україні» (1962р.). А «Настільна книжка виноградаря», в якій нею написано розділ «Сорти винограду», вийшла в світ п'ятим виданням. Слід відмітити велику участь Комарової в підготовці «Ампелографії СРСР». В інституті ім. Таїрова вона керувала авторським колективом, який приймав участь у виданні цієї великої праці [13].

Вивчення сортів винограду було організовано за єдиною програмою і методикою у всіх основних природних зонах України. В результат була надана оцінка поведінки в умовах України великого набору сортів. Дослідження показали перспективність низки столових сортів угорської селекції (Королева виноградників, Матяш Янош та інші), нового сорту італійської селекції Альберто Пірвано, а також відомих західноєвропейських сортів Альфонс Лавалле і Ройяль Він'ярд. Ці сорти були включені в районований сортимент Української РСР [8].

Завдяки вивченню технічних сортів районований сортимент УРСР був поповнений новими для республіки сортами. Це – червоні: Мерло, Матраса, Хіндогни, Піноменьє, Сапераві довго ягідний та інші; і білі – Нейбургер і Мускат Оттонель. Особливої уваги заслуговує сорт Мускат чорний ранній (Марсельський ранній), який щорічно забезпечував в умовах Одеси отримання кондиційної сировини для десертних вин високої якості [14].

Ампелографічна колекція, закладена в 1947-1952рр., була джерелом величезного вихідного матеріалу для проведення схрещування при виведенні нових сортів і дозволила зробити декілька узагальнень з окремих питань теорії інтродукції. Однак поява нових сортів як вітчизняної, так і зарубіжної селекції, результат глибокого вивчення сортового фонду виноградних районів СРСР, висунули задачу створення при інституті нової колекції, що і було здійснено в 1960-1962рр. Ця колекція включала уже 1000 сортів [7].

Висновки: дослідивши історіографію ампелографії радянської доби 20 століття, видно що основні результати ампелографічних досліджень цього періоду відображені в колективній капітальній праці «Ампелографія ССРСР» (1946-1969рр.), в складанні якої приймало участь біля 300 спеціалістів. Серед них: Фролов-Багреєв А.М., Лазаревський М.А., Негруль А.М., Кац Я.Ф., Болгарев П.Т., Простосердов Н.Н., Грамотенко П.М., Іванова Є.Б., Комарова О.С., Кіскін П.Х. та інші. Ще одним досягненням ампелографії радянського періоду є те, що для визначення сортів винограду розпочали використовувати визначники сортів винограду з деталізованим описом сортів для конкретної зони (визначники Лазаревського та Кіскіна). Не можна не відмітити визначального впливу колекцій закладених виноградників на формування напрямів і методів ампелографічних досліджень, зокрема: колекція Всесоюзного науково-дослідного інституту виноградарства і виноградарства «Магарач» та колекція Українського науково-дослідного інституту виноградарства і виноградарства ім. В.Є. Таїрова.

В результаті ампелографічного вивчення культуртованих в СРСР сортів винограду виявлені цінні місцеві та інтродуковані сорти, проведена робота по впорядкуванню і інвентаризації сортового складу. При вирощуванні рослин в єдиних умовах вдалось ідентифікувати і розпізнати омоніми (сорти з різними ознаками, які мають одну і ту ж назву) і синоніми (сорти з однаковими ознаками, які мають різні назви в різних регіонах).

Список використаних джерел

1. Ампелографія ССРСР. Общая и частная ампелография: в 6 т. / отв. ред. проф. А.М. Фролов-Багреев. Москва: Пищепромиздат, 1946-1956.
 - Т.1. Общая ампелография / сост.: П.А. Баранов, Я.Ф. Кац, М.А. Лазаревский и др., 1946. 494 с.
 - Т.2., 1953. 404 с.
 - Т.3., 1954. 396 с.
 - Т.4., 1954. 420 с.
 - Т.5., 1955. 440 с.

- Т.6., 1956. 432 с.
2. Ампелография СССР. Малораспространенные сорта винограда: в 3 т. / ред. коллегия: отв. ред. проф. А. М. Негруль и др.; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т виноделия и виноградарства "Магарач" Госплана УССР. Москва: Пищепромиздат, 1963-1966.
 - Т.1., 1963. 582.
 - Т.2., 1965. 572 с.
 - Т.3., 1966. 628 с.
 3. Ампелография СССР. Справочный том / ред. коллегия: отв. ред. проф. А.М. Негруль и др.; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т виноделия и виноградарства "Магарач" Госплана УССР. Москва: Пищепромиздат, 1970. 488 с.
 4. Ампелография СССР. Атлас лучших сортов винограда СССР. Москва: Колос, 1972. 224с.
 5. Ампелография СССР. Отечественные сорта винограда / ред. коллегия: Голодрига П.Я. Москва: Легкая и пищевая промышленность, 1984. 504 с.
 6. Ампелография СССР. Справочный том. Отечественные сорта винограда. Москва: Легкая и пищевая промышленность, 1984. 504с.
 7. Энциклопедия виноградарства: в 3 т. Кишинева: Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии, 1986-1987.
 - Т.1., 1986. 502 с.
 - Т.2., 1986. 502 с.
 - Т.3., 1987. 513 с.
 8. Иванова Е.Б. Каталог сортов винограда. Кишинев: Штиинца, 1976. 310 с.
 9. Каталог сортов ампелографических коллекций СССР. Ялта, 1962. 495с.
 10. Лазаревский М.А. Методы ботанического описания и агробиологического изучения сортов винограда. *Ампелография СССР* / под ред. проф. Фролова-Багреева А.М. М.: Пищепромиздат, 1946. Т.1. С. 347-401.
 11. Наумова Л.Г. Ампелографические коллекции: история и современность. *Адаптивное ведение виноградарства (селекция, питомниководство, технологии возделывания, виноделие): 2004: материалы науч.-практ. конф., 19-23 апреля 2004 г. Новочеркасск, 2004. С. 49-57.*
 12. Определитель сортов винограда / Лазаревский М.А. [Введ. проф. А.М. Негруль]; М-во сельского хозяйства СССР. Упр. виноградарства. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т виноградарства и виноделия. Москва: изд-во и типолитограф. Изд-ва М-ва сельского хозяйства СССР, 1948. 91 с.
 13. Пелях М.А. История виноградарства и виноделия Молдавии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970.183с.
 14. Пелях М.А. Справочник виноградаря. Москва: Колос, 1982. 318 с.
 15. Перстнев Николай Данилович. Виноградарство. Кишинев, 2001. 614с.
 16. Пономарёв В.Ф., Верновский Э.А., Трошин Л.П. Дух личности вечен: во власти винограда и

вина. Воспоминания коллег и учеников о профессоре П.Т. Болгареве. Краснодар: КубГАУ, 2011. 216 с.

17. Простосердов Н.Н. Изучение винограда для определения его использования (увология). Москва: Пищепромиздат. 1963. 80 с.

18. Трошин Л.П. Ампеология и селекция винограда. Краснодар: Издательский цех «Вольные мастера», 1999. 138 с.

19. Трошин Л.П., Носульчак В.А. Краткий анализ мирового генофонда винограда и принципы формирования ампеологической коллекции России. *Вино и виноград России*. 1998. Специальный выпуск. С. 11-14.

Pydoprihora I. I.

postgraduate student,

National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovskyi

INFORMATION AND PROPAGANDA SUPPORT IN THE NAVAL FORCES OF THE ARMED FORCES OF UKRAINE IN 1992-2014: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Підпригора Ігор Іванович

ад'юнкт,

Національний університет оборони України імені Івана Черняхівського

ІНФОРМАЦІЙНО-ПРОПАГАНДИСТСЬКЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ У ВІЙСЬКОВО-МОРСЬКИХ СИЛАХ ЗБРОЙНИХ СИЛ УКРАЇНИ В 1992-2014 РОКАХ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ

Summary: The article deals with theoretical and methodological aspects of information and propaganda support in the Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine in 1992-2014.

The essence, content, purpose and tasks are defined, functions are singled out. Based on the specifics of the activity of the Ukrainian fleet, a number of additional functions have been identified, previously unpublished by domestic researchers of information and propaganda support. The features and peculiarities of information and propaganda support as a historical process are also revealed. The affiliation of the informational and propaganda support of the Naval Forces of the Armed Forces to the "eastern" model of informational work in the troops is substantiated.

Анотація. У статті розглянуто теоретико-методологічні аспекти інформаційно-пропагандистського забезпечення Військово-Морських Сил Збройних Сил України в 1992-2014 роках. Визначено сутність, зміст, мету і завдання, виокремлено функції. Виходячи зі специфіки діяльності українського флоту визначено ряд додаткових функцій, раніше не виділених вітчизняними дослідниками інформаційно-пропагандистського забезпечення. Також розкрито характерні риси і особливості інформаційно-пропагандистського забезпечення як історичного процесу. Обґрунтовано належність інформаційно-пропагандистського забезпечення Військово-Морських Сил Збройних Сил України до «східної» моделі інформаційної роботи у військах.

Key words: Naval Forces of the Armed Forces of Ukraine, information and propaganda support, functions, regularities, tendencies.

Ключові слова: Військово-Морські Сили Збройних Сил України, інформаційно-пропагандистське забезпечення, функції, закономірності, тенденції.

Постановка проблеми. На сьогоднішній день Збройні Сили України переживають новий етап свого розвитку. Важливими аспектами військової реформи є створення комунікаційних спроможностей на стратегічному, оперативному та тактичному рівнях, зміна ментальності (образу мислення) особового складу у відповідності з європейськими цінностями [1].

Відбуваються трансформації інформаційно-пропагандистського забезпечення і в Військово-Морських Силах. Для удосконалення системи комунікацій буде доцільним використання досвіду організації інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України в 1992-2014 роках, який до цього часу

не узагальнювався. Ця обставина зумовлює необхідність розгляду теоретико-методологічних аспектів інформаційно-пропагандистського забезпечення українських Військово-Морських Сил в означений період.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Доволі незначна кількість українських науковців зверталася до визначення методологічних засад інформаційно-пропагандистського забезпечення у Збройних Силах України. В цій царині слід відзначити наукові праці як колективів авторів наукових установ та військових навчальних закладів України, так і окремих науковців [2-7].

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Незважаючи на певний інтерес

до теми інформаційно-пропагандистського забезпечення в українському війську, відзначаємо відсутність наукових праць, в яких би розглядалися теоретико-методологічні засади інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України відповідно до специфіки їх діяльності впродовж 1992-2014 років.

Метою дослідження є визначення сутності, змісту, мети, завдань, функцій інформаційно-пропагандистського забезпечення Військово-Морських Сил Збройних Сил України в 1992-2014 роках.

Виклад основного матеріалу. Виходячи з аналізу нормативно-правової бази у сфері інформування військовослужбовців та характеру інформаційної діяльності, інформаційно-пропагандистське забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України впродовж 1992-2014 років було елементом державної інформаційної політики та основним напрямком (складовою) виховної й ідеологічної роботи, морально-психологічного забезпечення повсякденної діяльності та ведення операцій (бойових дій), інструментом виховання військовослужбовців флоту на національно-патріотичних традиціях [8-15].

Інформаційно-пропагандистське забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України являло собою спеціально організований інформаційний вплив на свідомість особового складу, спрямований на формування у нього стійкого і керованого морально-психологічного стану, необхідних морально-бойових якостей, адекватного розуміння ним суспільно-політичної обстановки, завдань військової частини (підрозділу, корабля) та умов їх виконання.

Нормативне визначення інформаційно-пропагандистського забезпечення впродовж 1992-2014 років змінювалося відповідно до поглядів керівництва держави та Збройних Сил України на його роль і місце в системі забезпечення військ (сил) [11, 12, 16, 18].

Виступаючи як відносно самостійний процес інформаційного впливу на особовий склад Військово-Морських Сил, інформаційно-пропагандистське забезпечення в період 1992-2014 років мало чітко визначені мету і завдання. Метою інформаційно-пропагандистського забезпечення було формування у військовослужбовців громадянської свідомості і патріотизму; формування та підтримання морально-психологічного стану особового складу, необхідного для виконання поставлених завдань; задоволення інформаційних, культурних, соціально-правових та духовних потреб особового складу.

Завданнями інформаційно-пропагандистського забезпечення були:

виховання в особового складу почуття патріотизму, вірності Військовій присязі та флотським традиціям, дисциплінованості, готовності до самопожертви в ім'я Батьківщини;

мобілізація (мотивація) військовослужбовців на безумовне виконання поставлених завдань;

формування взірцевості командирів (начальників) у виконанні обов'язків військової служби та культури поведінки поза її умовами;

доведення рішень керівництва держави та Збройних Сил України, роз'яснення наказів командувача Військово-Морських Сил, командирів (начальників), формування в особового складу впевненості в правильності прийнятих командуванням рішень;

оцінювання суспільно-політичної обстановки в регіоні (районі виконання завдань за призначенням) з метою роз'яснення особовому складу та врахування її впливу на виконання поставлених завдань;

організація занять з гуманітарної (воєнно-ідеологічної) підготовки особового складу;

організація інформаційного забезпечення (інформаційної роботи) з метою всебічного та систематичного інформування особового складу;

організація спілкування посадових осіб органів військового управління, командирів (начальників) з особовим складом (індивідуально-виховна робота) з метою формування необхідних переконань та відповідної моделі поведінки;

формування в особового складу впевненості у надійності та ефективності штатного озброєння і військової техніки;

формування у військовослужбовців високої культури, забезпечення культурологічних потреб особового складу шляхом проведення культурно-освітніх заходів;

військово-патріотичне виховання особового складу;

пропаганда здорового способу життя серед військовослужбовців і цивільного персоналу;

формування високої правової свідомості військовослужбовців, доведення до особового складу інформації стосовно соціально-правових, фінансових, матеріально-технічних, кадрових питань;

сприяння в організації забезпечення релігійних потреб (душпастирської опіки) військовослужбовців;

участь у заходах з протидії негативному інформаційно-психологічному впливу противника;

забезпечення військовослужбовців періодичними виданнями;

використання в інформаційній роботі технічних засобів пропаганди;

здійснення методичного забезпечення інформаційної роботи з особовим складом;

участь у військово-патріотичному вихованні допризывної молоді;

інформаційне забезпечення (рекламування) військової служби за контрактом;

участь в історичній та історіографічній роботі з'єднань і військових частин (кораблів);

участь в розробленні та впровадженні національної військово-морської символіки.

Інформаційно-пропагандистське забезпечення являло собою систему занять, інформувань та впливу через засоби масової інформації. Основ-

ними складовими інформаційно-пропагандистського забезпечення були гуманітарна (воєнно-ідеологічна) підготовка, інформаційне забезпечення (інформаційна робота), інформаційний вплив на особовий склад за допомогою військових засобів масової інформації. Також до складових інформаційно-пропагандистського забезпечення доцільно віднести індивідуальний інформаційний вплив командирів на своїх підлеглих, який у вказаний період існував у вигляді індивідуально-виховної роботи [19].

Система інформаційно-пропагандистського забезпечення вітчизняного флоту являла собою підсистему нижчого рівня в системі інформаційно-пропагандистського забезпечення Збройних Сил України та основну складову морально-психологічного забезпечення Військово-Морських Сил Збройних Сил України, й функціонувала на усіх нижчих рівнях (у з'єднаннях, військових частинах (кораблях) та підрозділах). Ця система включала в себе сили, засоби, форми і методи інформаційного впливу на особовий склад.

Під силами розуміються органи (структури) та посадові особи, які безпосередньо організовували інформаційно-пропагандистське забезпечення. До них відносилися командири і штаби усіх рівнів, структури морально-психологічного забезпечення, військові засоби масової інформації, а також штатні підрозділи й установи (клуби військових частин, будинки офіцерів та військові музеї). Впродовж 1992-2014 років інформаційно-пропагандистське забезпечення (інформаційна робота, інформаційне забезпечення) вважалося основним напрямом діяльності структур морально-психологічного забезпечення. Ці структури попри однакові завдання в різні моменти мали різні назви: структури соціально-психологічної служби, органи виховної роботи, органи з гуманітарних питань, органи з виховної та соціально-психологічної роботи, органи по роботі з особовим складом) [20-25]. Саме вони виступали суб'єктами інформаційного впливу.

Напрямами діяльності вказаних структур були інформаційно-аналітичний (оцінювання інформаційного середовища навколо Військово-Морських Сил), інформаційний (своєчасне доведення необхідної інформації до особового складу), медійний (інформаційний вплив через засоби масової інформації Військово-Морських Сил на особовий склад і цивільне населення) та контрпропагандистський (захист військ від негативного інформаційно-психологічного впливу противника).

До засобів інформаційно-пропагандистського забезпечення слід віднести усю сукупність каналів і засобів доведення інформації до особового складу (радіо і телебачення, кіновідеофільми та відеоролики, друковані видання (газети, журнали, блискавки, бойові аркуші, бюлетені, пам'ятки), Інтернет-ресурси, технічні засоби пропаганди, наочна агітація, матеріально-технічна база для проведення занять з гуманітарної (воєнно-ідеологічної) підготовки.

Об'єктами інформаційного впливу виступав особовий склад Військово-Морських Сил Збройних Сил України (військовослужбовці й цивільний персонал), а також цивільне населення в пунктах дислокації та районах виконання завдань військовими частинами флоту.

Для інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України характерними були змістовні (лекції, розповіді-бесіди, виступи, доповіді, семінари, повідомлення, покази, огляди, перегляди, читання і обговорення, обмін досвідом роботи) та організаційні форми (заняття, інформування, дні інформування, Дні відкритих дверей, єдині дні правовиховної роботи, декади та тематичні тижні, відкриті судові засідання тощо).

Основними методами інформаційно-пропагандистського забезпечення були методи прямого (агітаційні за характером методи переконання, обґрунтування, особистого прикладу, емоційного зараження) та непрямого (пропагандистські за характером методи інформування та роз'яснення) інформаційного впливу.

Більш повному та цілісному розумінню місця системи інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України в загальній системі морально-психологічного забезпечення сприяє визначення функцій – сталої сукупності заходів ідеологічного та інформаційного впливу, спрямованих на формування відповідної громадянської поведінки, національно-патріотичної свідомості та професійної етики військовослужбовців.

Функціями інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України в 1992-2014 роках були:

функція управління, яка передбачала узгоджені дії командирів усіх рівнів та їх заступників щодо планування та проведення заходів інформаційно-пропагандистського забезпечення, їх мотивацію щодо якісного проведення цих заходів і контроль відповідності запланованим результатам, а також діяльність щодо нормативно-правового забезпечення інформаційної роботи;

світоглядна (генетична) функція полягала у формуванні цілісного світогляду військовослужбовців та базових цінностей військової служби, створенні відповідних ідей та поглядів щодо збройного захисту Батьківщини;

комунікативна функція передбачала здійснення обміну інформацією між командирами та підлеглими задля формування взаємної довіри, згуртування військових колективів, а також здійснення інформаційного впливу на індивідуальну та колективну свідомість військовослужбовців;

інформаційна (пропагандистська) функція реалізовувалася у вигляді постійної діяльності командирів та їх заступників щодо своєчасного надання інформації, необхідної для виконання бойових завдань та повсякденної життєдіяльності підлеглих

(бойової, суспільно-політичної, соціально- правової), а також щодо впливу на емоційно-вольову сферу військовослужбовців шляхом поширення ідей, цінностей, переконань та поглядів;

роз'яснювальна функція полягала у детальному поясненні військовослужбовцям у доступній формі внутрішньої і зовнішньої політики України, рішень керівництва держави та Збройних Сил, командування Військово-Морських Сил, вимог військових статутів, наказів командирів (начальників), особливостей соціально-правового захисту військовослужбовців і членів їхніх сімей;

виховна функція передбачала цілеспрямовану діяльність командирів, їх заступників щодо виховання військовослужбовців на національно-історичних і військових традиціях українського народу, формування та підтримання у особового складу морально-психологічного стану на рівні, що забезпечував виконання завдань, покладених на Військово-Морські Сили Збройних Сил України, правового виховання та підвищення рівня військової дисципліни;

мобілізаційна (спонукальна) функція полягала у мотивації особового складу до виконання конкретних завдань (бойових, навчальних, спеціальних, службових тощо) та формування особистої відповідальності за якість їх виконання, збереженні стійкості і керованості підрозділів, спроможності військовослужбовців витримувати нервово-психологічні навантаження і реалізуватися у вигляді діяльності, що спонукала військовослужбовців до конкретних дій;

захисна (контрпропагандистська) функція передбачала здійснення діяльності, спрямованої на зниження або усунення наслідків негативного інформаційно-пропагандистського впливу противника на особовий склад, включала в себе упреждувальні та захисні дії;

логіко-гносеологічна функція полягала у формуванні здатності критичного мислення у військовослужбовців, сприянні розумінню ними сутності, причинно-наслідкових та функціональних зв'язків між воєнно-політичними явищами і процесами, зменшенні наслідків негативного інформаційно-пропагандистського впливу противника;

правовиховна функція передбачала зосередження головних зусиль у правовому вихованні і правовій підготовці на військово-правовій пропаганді, поширенні сучасних ідей і знань про право, роз'ясненні чинного законодавства України, доведенні інформації про вчинені правопорушення та умов, які сприяли їх здійсненню, пропаганді здорового способу життя;

культурологічна (відновлююча) функція полягала у приведенні (поновленні) морально-психологічного стану особового складу до рівня, необхідного для подальшого успішного виконання завдань за призначенням шляхом зняття негативних і утвердження позитивних емоційних станів, відновлення духовних, моральних, психічних та фізичних сил, а також формування загальної, професійної та особистої культури військовослужбовців, їх долучення

до культурних цінностей українського народу, формування військових традицій та ритуалів;

функція задоволення духовних потреб військовослужбовців реалізовувалася шляхом надання їм можливості задовольняти свої релігійні потреби та через діяльність священнослужителів у військових частинах (на кораблях). Вона сприяла відновленню морально-психологічного стану в умовах виконання навчально-бойових завдань у складних бойових умовах;

соціально-правова функція передбачала проведення інформаційно-роз'яснювальної роботи серед військовослужбовців і членів їх сімей з питань пільг, прав та соціальних гарантій, механізмів та шляхів їх набуття й отримання;

функція моніторингу полягала в оцінюванні суспільно-політичної обстановки в пунктах постійної дислокації та районах виконання завдань за призначенням;

функція забезпечення передбачала укомплектування військових частин (підрозділів) технічними засобами пропаганди та забезпечення особового складу періодичними друкованими виданнями;

методична функція полягала у здійсненні професійної підготовки фахівців з інформаційно-пропагандистського забезпечення, формуванні у командирів комунікативних компетентностей та навичок проведення інформування з підлеглими, а також підготовці та доведенні методичних матеріалів для проведення заходів інформаційно-пропагандистського забезпечення;

функція консолідації з місцевим населенням знаходила прояв у залученні військовослужбовців Військово-Морських Сил до спільних заходів військово-патріотичного спрямування та надання допомоги місцевому населенню, а також участь фахівців з інформаційно-пропагандистського забезпечення у військово-патріотичному вихованні допризовної молоді;

рекламна функція передбачала використання потенціалу інформаційно-пропагандистського забезпечення в інтересах комплектування Військово-Морських Сил Збройних Сил України військовослужбовцями служби за контрактом;

символоутворююча (геральдична) функція проявлялася у залученні фахівців з інформаційно-пропагандистського забезпечення до розроблення військово-морської символіки;

історіографічна функція здійснювалася шляхом залучення фахівців з інформаційно-пропагандистського забезпечення до написання історії Військово-Морських Сил Збройних Сил України, збереження та примноження історії кораблів (військових частин).

Враховуючи те, що імідж Військово-Морських Сил Збройних Сил України формується в тому числі й цілеспрямованим інформаційним впливом на свідомість військовослужбовців і членів їх сімей, а одним з результатів інформаційно-пропагандистського забезпечення є позитивне уявлення цивільного населення про військовослужбовців

Військово-Морських Сил Збройних Сил України, доцільно виділити також іміджеутворюючу функцію.

Широке використання військовослужбовцями мережі Інтернет, необхідність формування медіаграмотності особового складу вказує на доцільність виокремлення інформаційно-гігієнічної функції.

Інформаційно-пропагандистському забезпеченню у Військово-Морських Силах Збройних Сил України як історичному процесу були притаманні певні закономірності – сукупність стійких, неодноразово повторюваних найбільш суттєвих зв'язків і відносин між суб'єктами та об'єктами інформаційного впливу.

Серед них слід виділити:

залежність мети і завдань інформаційно-пропагандистського забезпечення від завдань, які виконували Військово-Морські Сили;

залежність ефективності інформаційно-пропагандистського забезпечення від цілеспрямованості (змістовно-тематичне наповнення, спрямоване на досягнення цілей чи формування моделей поведінки) та систематичності і тривалості проведення інформаційних заходів, а також від наявності і підготовленості сил і засобів інформаційно-пропагандистського забезпечення;

залежність ефективності інформаційно-пропагандистського забезпечення від стану соціального захисту військовослужбовців та членів їх сімей;

залежність ефективності інформаційно-пропагандистського забезпечення від відповідності поширюваної інформації реальному стану справ у Військово-Морських Силах.

Характерними особливостями інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України в 1992-2014 роках були:

схожість системи інформаційно-пропагандистського забезпечення з аналогічними системами у збройних силах Російської Федерації та Республіки Білорусь, тобто збереження усіх ознак «східної» моделі інформаційної роботи у військах [26, с. 112-116];

спрямованість в організації інформаційного впливу не лише на внутрішню (особовий склад флоту і цивільний персонал), а й на зовнішню аудиторію (цивільне населення в пунктах дислокації Військово-Морських Сил) через наявність флотських засобів масової інформації – газети «Флот України», журналу «Морська держава», телерадіокомпанії «Бриз».

Тенденціями інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України були:

використання інформаційно-пропагандистського забезпечення як компенсаційного фактору недоліків інших видів забезпечення, перш за все соціального захисту військовослужбовців та членів їх сімей;

зосередження уваги командирів, штабів, структур морально-психологічного забезпечення

на проблемах підтримання військової дисципліни, що було характерним для більшості колишніх радянських республік, які зберегли ознаки «східної» моделі інформаційної роботи у військах. На це спрямовувалися й зусилля інформаційно-пропагандистського забезпечення;

відображення в нормативно-правовій базі з інформаційно-пропагандистського забезпечення Військово-Морських Сил лише окремих положень керівних документів, які діяли в той час у Збройних Силах України, виключно з метою уточнення окремих моментів інформаційної роботи відповідно до специфіки діяльності флоту;

активна участь структур морально-психологічного забезпечення флоту в розробленні військово-морської символіки, виробленні пропозицій щодо присвоєння почесних найменувань кораблям і військовим частинам, історичній роботі;

вивчення та впровадження в систему інформаційно-пропагандистського забезпечення Військово-Морських Силах Збройних Сил України досвіду участі українських контингентів в миротворчих операціях;

спроби впродовж 1992-2014 років трансформувати інформаційно-пропагандистське забезпечення зі «східної» у «західну» модель інформаційної роботи у військах, що дає підстави вважати систему інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України перехідною.

Висновки і пропозиції. Результатом дослідження стало з'ясування сутності, змісту, мети та завдань, характерних рис і тенденцій інформаційно-пропагандистського забезпечення у Військово-Морських Силах Збройних Сил України впродовж 1992-2014 років.

Визначення теоретико-методологічних аспектів інформаційної роботи в українському флоті є важливим етапом комплексного історичного дослідження цього процесу та можуть стати основою для дослідження розвитку інформаційно-пропагандистського забезпечення інших видів Збройних Сил України.

Перспективним напрямом подальших досліджень також може стати визначення місії, функцій та завдань системи інформаційно-пропагандистського забезпечення з урахуванням сучасних тенденцій інформаційно-психологічної боротьби.

Список джерел:

1. Стратегічний оборонний бюлетень України : Указ Президента України від 06 червня 2016 року № 240/2016. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/240/2016>.
2. Актуальні питання ідеології та ідеологічної роботи в українському війську: монографія / під заг. ред. В. Ф. Баранівського. Київ : Золоті ворота, 2014. 282 с.
3. Виховна робота у Збройних Силах України : підручник / під заг. ред. Б.П. Андрусюка. Київ : НУОУ, 2010. 450 с.

4. Зонь В.В., Кубіцький С.О., Слонімський В.Г., Великожон М.В. Організація інформаційно-пропагандистського забезпечення особового складу Збройних Сил України : начальний посібник. Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. 225 с.
5. Чорний В.С. Сутність та основні завдання ідеологічної роботи у Збройних силах України на сучасному етапі. Військова освіта. 2013. № 2. С. 196-204.
6. Шевченко М. Феномен ідеологічної роботи в Збройних Силах: соціально-філософський аналіз. Схід. 2016. № 3 (143). С.115-120.
7. Шевченко М. Філософсько-методологічні основи визначення принципів інформаційно-пропагандистського забезпечення в Збройних Силах. Схід. 2016. № 5 (145). С.114-120.
8. Про оборону України : Закон України від 06 грудня 1991 року № 1932-XII. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1932-12>.
9. Про Збройні Сили України : Закон України від 06 грудня 1991 року № 1934-XII. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1934-12>.
10. Про інформацію : Закон України від 02 жовтня 1992 року № 2657-XII. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>.
11. Концепція соціально-психологічної служби Збройних Сил України. Народна армія. 1992. 22 грудня.
12. Про Концепцію виховної роботи у Збройних Силах та інших військових формуваннях України : Указ Президента України від 4 вересня 1998 року № 981/98. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/981/98>.
13. Наказ Міністра оборони України від 5 травня 1999 року № 142 «Про затвердження Концепції морально-психологічного забезпечення підготовки та ведення операцій (бойових дій) Збройних Сил України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 41936. Спр. 24. Арк. 235-242.
14. Про Концепцію гуманітарного і соціального розвитку у Збройних Силах України : Указ Президента України від 12 січня 2004 року № 28/2004. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/28/2004>.
15. Наказ Міністерства оборони України від 05 лютого 2013 року № 78 «Про затвердження Концепції ідеологічної роботи у Збройних Силах України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 1П. Спр. 237. Арк. 32-45.
16. Наказ Міністра оборони України від 10 листопада 2010 року № 583 «Про затвердження Інструкції з організації інформаційно-пропагандистського забезпечення у Збройних Силах України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 1П. Спр. 67. Арк. 88-105.
17. Про затвердження Інструкції з організації військово-ідеологічної підготовки у Збройних Силах України : Наказ Міністерства оборони України від 20 березня 2013 року № 188. URL: http://www.mil.univ.kiev.ua/files/162_362923550.pdf.
18. Наказ Міністерства оборони України від 14 червня 2013 року № 401 «Про затвердження Інструкції з організації інформаційно-пропагандистського забезпечення у Збройних Силах України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 1П. Спр. 272. Арк. 29-80.
19. Про зміцнення військової дисципліни у Збройних Силах України : Наказ Міністра оборони України від 19 квітня 1997 року № 11. URL: http://www.mil.univ.kiev.ua/files/162_362923550.pdf.
20. Наказ Міністра оборони України від 25 лютого 1994 року № 49 «Про введення в дію Тимчасового положення про органи виховної і соціально-психологічної роботи Збройних Сил України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 22540. Спр. 24. Арк. 226-240.
21. Директива Міністра оборони України від 13 травня 1994 року № Д-25 «Про перейменування структур соціально-психологічної служби Збройних Сил України в органи виховної роботи». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 22540. Спр. 37. Арк. 1-2.
22. Директива Міністра оборони України від 05 травня 1994 року № Д-24 «Про створення органів виховної роботи у Збройних Силах України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 22540. Спр. 36. Арк. 74-75.
23. Наказ Міністра оборони України від 05 липня 2005 року № 377 «Про затвердження Положення про органи з гуманітарних питань у Збройних Силах України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 55199. Спр. 21. Арк. 76-97.
24. Наказ Міністра оборони України від 25 січня 2012 року № 44 «Про затвердження Положення про органи з виховної та соціально-психологічної роботи у Збройних Силах України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 1П. Спр. 130. Арк. 38-102.
25. Наказ Міністерства оборони України від 17 липня 2013 року № 491 «Про затвердження Положення про органи по роботі з особовим складом Збройних Сил України». ГДА МО України. Ф. 3697. Оп. 1П. Спр. 284. Арк. 163-211.
26. Підпригора І.І., Хайрулін О.М. Інформаційно-пропагандистське забезпечення в збройних силах іноземних держав у кінці ХХ – на початку ХХІ століття : збірник наукових статей. Київ : ЦП «Компринт», 2018. 128 с.

ФЛЕГОНТ ПОКАЗАНЬЕВ: «ЖИЗНЬ В ФУТЛЯРЕ НЕ ПО МНЕ...»

Материал публикуется в рамках работы над грантом Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» по теме: «Градостроение в Ханты - Мансийском автономном округе-Югре в годы его нефтегазового освоения», договор № 18-49-860007\18

Аннотация. В статье исследуется жизненный путь и творческая деятельность известного в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре краеведа, журналиста и общественного деятеля Флегонта Яковлевича Показаньева, инициатора создания Сургутского краеведческого музея и общества защиты памятников Югры, автора многочисленных публикаций по новейшей истории севера Западной Сибири, актуальных вопросов ее экономического и социального освоения. Впервые в краеведческой литературе отмечается заметный вклад автора в поисковую работу по выявлению имен погибших участников Великой Отечественной войны, уроженцев Сургута и Сургутского района, большой роли работников тыла Среднего Приобья в достижение победы над германским фашизмом.

Abstract. In article the course of life and creative activity of a krayevel known in the Tyumen region, the journalist and the public figure Phlegon Yakovlevich Pokazanyev, the initiator of creation of the Surgut museum of local lore, the author of numerous publications on the contemporary history of the North of Western Siberia, topical issues of its economic and social development is investigated. For the first time in local history literature the noticeable contribution of the author to search work on identification of names of the died participants of the Great Patriotic War, natives of Surgut and the Surgut district, a big role of workers of the back of Central Priobye to achievement of a victory over German fascism

Ключевые слова: краеведение, журналистика, нефтегазовое освоение, историческая память, локальная история, патриотизм, воспитание.

Keywords: study of local lore, journalism, oil and gas development, historical memory, local history, patriotism, education.

В середине 1950-х гг, после смерти Сталина, в стране и партии стали происходить важные политические изменения. Особое значение для их развития имел XX съезд КПСС, разоблачивший «культ личности» и давший заметный импульс демократическому обновлению советского общества.

Во многом оживилась тогда духовная жизнь, постепенно освобождались от пут догматизма научное и художественное творчество, публицистика и журналистика. Их гуманизация и ориентация на повседневную жизнь требовали притока в сферы этой деятельности людей компетентных, знающих не по наслышке социальные и хозяйственные проблемы развития своего региона.

Удивительным образом либеральные изменения в общественной жизни страны сер. 1950-сер.1960-х гг. совпали с открытием в Западной Сибири крупнейших в стране месторождений нефти и газа. Здесь актуальность патриотической тематики и локальной истории еще более усиливалась грандиозными планами создания за Уралом нового нефтегазового комплекса.

Особое место в ряду журналистов Среднего Приобья, начавших свою профессиональную деятельность в годы «оттепели», занимает Ф.Я.Показаньев – один из авторов публицистических работ, чье творчество, как мы полагаем, было наиболее созвучно гражданскому пафосу того времени. Удивительные совпадения в ходе подготовки этой статьи обнаруживаются не только в экономическом и политическом развитии страны и исследуемого региона, но и в биографии самого Ф.Я.Показаньева.

1957 год, как дата возвращения в Сургут демобилизованного из армии майора запаса Ф.Я. Показаньева, весьма символична. Каприз истории состоял в том, что в этом же году к Сургутской пристани пришвартовался караван речных судов, доставивших сюда из Кузбасса геологоразведочную экспедицию во главе с легендарным геологом Фарманом Курбановичем Салмановым. С этого момента их судьбы будут неразрывно связаны с возрождением города Сургута и в целом с экономическим и социальным освоением севера Западной Сибири. Для их дальнейшего развития высадка десанта геологов Ф.К.Салманова является главным историческим событием XX века [2,с.24]. Полагаем, что и приезд Ф.Я. Показаньева, которому предопределено было оставить свой, быть может, гораздо более скромный, но достаточно заметный след в культурное строительство на этой удаленной территории, именуемой современниками совсем не метафористически «медвежьим углом».

Как отмечал сам Флегонт Яковлевич, им было опубликовано около 200 работ различной тематики и объема, связанных с экономическим, социальным и духовным развитием Севера Западной Сибири[9, с.47]. Среди них особое место занимали вопросы истории Сургута и Сургутского района. Изданные в годы интенсивного освоения новой нефтегазовой провинции, они способствовали росту интереса к этому ранее малоизвестному краю, притоку сюда нового молодого пополнения трудовых ресурсов, вдохновленных историей открытия и перспективой развития здесь самого большого в стране топливного комплекса.

Трудно переоценить в этом контексте создание по инициативе и при непосредственном участии Ф.Я. Показаньева в 1963 г. краеведческого музея в г.Сургуте. Заметным событием в жизни края стала так же организация Ф.Я.Показаньевым в 1966 г. работы районного общества защиты памятников истории и культуры Ханты-Мансийского автономного округа. Важно подчеркнуть, что это происходило в годы, когда в условиях индустриализации и урбанизации севера Тюменской области исключительную актуальность приобрели вопросы защиты самобытной культурной традиции и экологии природной среды коренных народов ханты и манси. Публикации работ по локальной истории Ф.Я.Показаньева и просветительские акции организованных им культурных сообществ способствовали заметной активизации краеведческой работы не только в Сургуте, но и во всем Ханты-мансийском автономном округе, наполняя ее глубоким социальным смыслом.

Особое место в краеведческом творчестве Флегонта Яковлевича занимала Великая отечественная война. Он, дважды раненный ее участник, стремился сохранить для потомков все имена сургутян, внесших свой вклад в достижение победы над фашизмом. В своем искреннем послании любимому племяннику юному Андрюше Показаньеву старый солдат писал: «Я не дарю тебе дорогих вещей. Я дарю тебе память.»[9,с.77]. Он вернул землякам память о ранее неизвестных 1065 погибших сургутян, восстановив их имена.

Проблема участия сургутян в Великой отечественной войне была доминирующей темой в краеведении Ф.Я.Показаньева. Из 45 статей автора, упомянутых в библиографическом указателе «Сургут: история и современность», в 14 из них автор сумел отразить всенародный характер отечественной войны, убедительно показав вклад в победу над германским фашизмом жителей небольшого северного сибирского села Сургут [8, с.168].

Продолжая исследовать историю участия сургутян в боевых действиях, в 1995 г. Ф.Я.Показаньев опубликовал содержательную книгу «Дорогами войны: сборник воспоминаний и очерков о Великой Отечественной войне», где на широкой источниковой основе отразил трудовой подвиг сургутян в тылу, отметив их самоотверженную работу и бескорыстную материальную помощь фронту.

Следует обратить внимание на особую интонацию Ф.Я.Показаньева при характеристике духовной жизни жителей Сургута. Они, не обладающие высоким уровнем образования в отдаленном от центра северном поселке, в публикациях Ф.Я. Показаньева вызывают неподдельную симпатию. Прежде всего, сургутяне вызывают уважение читателей рациональной организацией своего семейного хозяйства, смекалкой и оригинальностью трудовых навыков и ремесленных приемов, теплотой отношений земляков, их взаимной поддержкой и выручкой, порядочностью и честность в повседневном поведении, аккуратностью и чистотой бытовой жизни[7].

Он неоднократно обращал внимание на особую многовековую «сургутскую цивилизацию», подчеркивая передающуюся из поколения в поколение традицию эстетической устремленности сургутян к достойной, красивой, гармоничной жизни. Не случайно, что первой обнаруженной нами публикацией Ф.Я. Показаньева в газете «К победе коммунизма» от 12 марта 1958 года была написанная с особой теплотой и серьезными «взрослыми» размышлениями заметка о самодеятельном спектакле в постановке учащихся сургутской средней школы[1].

Общеизвестно, что еще в 1960-е гг., задолго до археологического паломничества ученых научных центров Сибири и Урала на Барсову гору Сургутского района к известным еще в XIX веке уникальным памятникам средневековой культуры Ф.Я.Показаньев, не являясь профессиональным археологом, решительно встал на их защиту от разрушения надвигающимся строительством железнодорожного моста через Обь. В 1960-е гг. его глубоко прочувствованные публикации с призывом сохранить культурную самобытность Сургута как исторической территории получали массовую общественную поддержку[9,с.77].

В течении 30 лет изучения истории Сургутского района Ф.Я. Показаньев внес свой посильный вклад в постановку ряда вопросов, продолжающих волновать сегодня профессиональных историков. Некоторые из них нашли отражение в изданной еще в 1987 году совместно с Л.В. Петровой небольшой по объему, но весьма содержательной книге «Сургут», где автор проявляет себя как знаток методики исторического исследования, хорошо владеющим приемами систематизации и обобщения насыщенного источникового материала средневековой, новой и новейшей истории Сургута[3]. Эта работа над историей Сургута к.Х/1-сер.ХХ вв. нашла завершение в книге «Город древний, город славный», изданной в 1994[5].

Завершающим этапом напряженной краеведческой работы Ф.Я.Показаньева стала подготовка к изданию материалов, связанных с просветительской и миссионерской деятельностью авторитетного жителя Сургута, уездного исправника Г.А.Пирожникова. В 2001 году книга о нем вышла в свет, но уже, к сожалению, без участия Ф.Я.Показаньева[4]. Таким образом, творческий путь яркого общественного деятеля ХМАО-Югры Ф.Я.Показаньева, восходящий своим началом к периоду «оттепели» в жизни советского общества и открытию в Западной Сибири крупнейших в стране месторождений нефти и газа, явился прямым продолжением просветительской традиции таких духовных подвижников освоения севера страны как тобольский этнолог Александр Дунин-Горкавич, сургутский уездный исправник Григорий Пирожников, сургутский учитель Аркадий Знаменский. Вклад Ф.Я.Показаньева в культурное развитие его жителей отличается масштабом и многообразием. Но более всего он останется в памяти сибиряков как краевед, исто-

рик своей малой Родины. Применительно к его образу особенно остро ощущается справедливость слов А.С.Пушкина о любви к отеческим гробам и к родному пепелищу, ведь «в них обретает сердце пищу».

Список литературы.

1. К победе коммунизма. 1958. 12 марта.
2. Захаров И.П. Моя земля. Сургут: Нефть Приобья: Сургутнефтегаз. 1999.-216 с.
3. Петрова Л.В., Показаньев Ф.Я. Сургут. Свердловск: Спец-Урал. кн. изд-во. 1987.-110 с.
4. Пирожников Г.А. Записки уездного исправника. Сургут: Сев.- Сиб. Регион. кн. изд-во, 2001.-104 с.

5. Показаньев Ф.Я. Город древний, город славный. Сургут: Сев. дом, 1994.-159 с.
6. Показаньев Ф.Я. Дорогами войны. 1941-1945: воспоминания и очерки о Великой отечественной войне. Тюмень: СофтДизайн, 1995. -275 с.
7. Показаньев Ф.Я. Ленкина наука. Сургут: Нефть Приобья, 2002. -40 с.
8. Прищепа А.И. Сургут во второй половине XX века. Сургут: Диорит. 2005-255 с.
9. Сургут и сургутяне: рассказы о людях и времени. Тюмень: Ю.А.Мандрюка. 1998.-256 с.

Коваленко С.Д.

*кандидат історичних наук, старший науковий співробітник,
завідувач сектору наукової бібліографії та біографістики
Національна наукова сільськогосподарська бібліотека
Національної академії аграрних наук України,*

ВСЕСОЮЗНИЙ НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ ІНСТИТУТ НАУКОВИХ МЕТОДІВ ПОСІВУ – КООРДИНАТОР РОБОТИ ХАТ-ЛАБОРАТОРІЙ (1936–1941) ДЛЯ ПОТРЕБ КОЛГОСПНОЇ ДОСЛІДНОЇ СПРАВИ

Kovalenko S. D.

*Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Head of the Sector of Scientific Bibliography and Biography
National Scientific Agricultural Library of the
National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine,*

ALL-UNION SCIENTIFIC AND RESEARCH INSTITUTE OF SCIENTIFIC METHODS OF THE SOWING – COORDINATOR OF WORK OF HOUSES-LABORATORIES (1936-1941) FOR THE NEED OF COLLECTIVE RESEARCH

Анотація: У статті методом історико-наукового аналізу висвітлено результати діяльності Всесоюзного науково-дослідного інституту наукових методів посіву як координатора роботи хат-лабораторій для потреб колгоспної дослідної справи. Досліджено його діяльність за трьома етапами як: Лабораторії нових методів посіву (початок 1936 р.), Станції нових методів посіву сільськогосподарських культур (початок 1937 р.), Всесоюзного науково-дослідного інституту наукових методів посіву (від кінця 1937 р.). Під його керівництвом було впроваджено у практику дослідження на чолі з хатами-лабораторіями щодо низки питань: яровизації або ж стадійного розвитку рослин, згідно з теорією академіка Т.Д. Лисенка; літніх посадок картоплі в південних регіонах УСРР; норм висіву і ширини міжрядь для основних польових культур; використання сконструйованих спеціальних сівалок; досліджень продуктивності цукрового і кормового буряка та інших. Вирішення всіх питань націлювалися на виконання основного завдання уряду з підвищення врожайності сільськогосподарських культур і підняття рівня тваринництва.

Summary: Abstract. In the article by the method of historical-scientific analysis, the results of the All-Union Scientific Research Institute of scientific methods of sowing as the coordinator of the work of the houses-laboratories for the needs of the collective farm research have highlighted. Its activity has researched in three stages: the Laboratory of New Methods of Sowing (beginning of 1936), Stations of New Methods of Sowing of Agricultural Cultures (beginning of 1937), and All-Union Scientific Research Institute of Scientific Methods of Sowing (from the end of 1937).

Under its leadership, research headed by houses-laboratories on a number of issues have introduced: a variation or a stage development of plants, according to the theory of academician T.D. Lysenko; summer planting of potatoes in the southern regions of the Ukrainian SSR; sowing norms and row spacing for the main field crops; use of constructed special sowing machines; research on the productivity of sugar and fodder beet and others. The resolution of all issues was aimed at fulfilling the main task of the government on increasing the productivity of agricultural crops and raising the level of livestock production.

Ключові слова: колгоспна дослідна справа, Всесоюзний науково-дослідний інститут наукових методів посіву, Лабораторія нових методів посіву, Станція нових методів посіву сільськогосподарських культур, хата-лабораторія.

Key words: collective farm research work, All-Union Scientific Research Institute of Scientific Methods of Sowing, Laboratory of New Methods of Sowing, Station of New Methods of Sowing of Agricultural Crops, house-laboratory.

З початком 1930-х років минулого століття відбулася зміна пріоритетів для науки. Держава поставила перед нею оновлені завдання з колективізації. Відпрацьовувалися різні форми ведення колективних господарств. Запроваджена урядом колективізація сільського господарства здійснювалася в УСРР на основі рішень проведеного у грудні 1927 року XV з'їзду ВКП(б). В результаті вона мала досить суперечливі, а часто і трагічні наслідки. В ході з'їзду йшлося про розвиток усіх форм кооперування, про поступовий перехід до колективних форм обробки землі на основі нової техніки. Рішеннями з'їзду не визначалися ні терміни, ні тим більше єдина форма чи спосіб кооперування селянськими господарствами. Однак у ході хлібних заготівель політика всілякого розвитку кооперування в усіх його проявах поступово деформувалася в політику підтримки виключно одного різновиду кооперативу – колективного господарства (колгоспу). Відповідно до постанови РНК СРСР «Про організацію Всесоюзної академії сільськогосподарських наук імені В.І. Леніна» від 25 червня 1929 р. було створено ВАСГНІЛ – як вищу науково-дослідницьку та координаційно-методичну установу з водного, лісового і сільського господарства СРСР. Їй було доручено методичне керівництво галузевими науково-дослідними установами. На часі стало активне впровадження аграрних наукових розробок у виробництво. З'явилися хати-лабораторії як основа колгоспної дослідної справи та найнижчі ланки зв'язку між наукою та практикою. Колгоспна дослідна справа стала реальною альтернативою класичній сільськогосподарській дослідній справі в її різних напрямках.

Мета. Проаналізувати діяльність Всесоюзного науково-дослідного інституту наукових методів посіву як координатора діяльності хат-лабораторій в УСРР та СРСР для потреб колгоспної дослідної справи.

Історіографія. Не дивлячись на потужність діяльності Всесоюзного науково-дослідного інституту наукових методів посіву у свій час упродовж п'яти років, спогади і згадки про нього, окрім висвітлення окремих аспектів роботи Д.Ю. Каміщенком у наукових статтях кількох періодичних видань, практично не знайдені. У наш час фрагментарно висвітлюють діяльність Інституту наукові праці академіка В.А. Вергунова [1–4]. Окремі відомості про його діяльність подано в бібліографічному покажчику, присвяченому професору Н.А. Федоровій – відомій вченій в галузі рослинництва [5].

Результати досліджень щодо ролі Всесоюзного науково-дослідного інституту наукових методів посіву у розвитку колгоспної дослідної справи полягають у наступному. Оскільки в УСРР відповідно до постанови № 165 Народного комісаріату земле-

робства УСРР від 16 квітня 1934 р. «Про організацію колгоспних хат-лабораторій» почалося масове їх створення [6], то за підрахунками, на 1 січня 1936 р. такі хати-лабораторії різного агротехспрямування працювали у 32 % колгоспів УСРР. Відсоток появи хат-лабораторій у колгоспах на території УСРР/УРСР щороку збільшувався. Станом на грудень 1936 р. у 27395 колгоспах працювало 9607 хат-лабораторій [3, с. 129]), тобто цифра їх наявності поступово збільшувалася до 35 %.

З метою розуміння правильного керівництва хатами-лабораторіями, отримання теоретичних і практичних навичок у цій справі, обговорення і вирішення актуальних питань у сфері колгоспного дослідництва, по країні проходили масові наукові заходи: наради, семінари, з'їзди, курси, тобто відбувалася підготовка кадрового потенціалу. Важливого значення, на початковому етапі розвитку колгоспного дослідництва, набула Перша українська нарада завідувачів хат-лабораторій, що відбулася 2–5 березня 1936 р. у Києві. Ключовими на заході стали виступи – народного комісара земельних справ УСРР Л.Л. Паперного із доповіддю «Про підсумки роботи хат-лабораторій у 1934-1935 році і дальніші завдання в їх роботі» та академіка Т.Д. Лисенка «Про роботу науково-дослідних інститутів та станцій з хатами-лабораторіями» [7]. Виключної ваги набуло слово другого секретаря ЦК КП(б)У П.П. Постишева щодо окреслення подальших завдань у роботі хат-лабораторій. На секційних засіданнях Народи докладного обговорення набула низка важливіших питань щодо подальшого зміцнення роботи вже заснованих хат-лабораторій у практичному застосуванні результатів досліджених питань у галузях рослинництва, зокрема вирощування зернових культур, цукрового буряка, бавовника, льону, конопель, тютюну, хмелю, агрогрунтознавчих, щодо боротьби зі шкідниками та хворобами сільськогосподарських культур та інших, а також у тваринництві.

Діюча влада як союзного, так і республіканського значення, всіляко сприяла розвитку колгоспної дослідної справи і виявляла неабиякий інтерес до підвищення рівня сільськогосподарського виробництва. В цьому зв'язку упродовж 1936–1941 років діяв спеціальний інститут (спочатку у вигляді лабораторії, потім – станції), який фактично теоретично координував досить розгалужену на той час мережу хат-лабораторій як в УСРР, так і СРСР. Ініціатором його створення по лінії НКЗС СРСР виступив академік Т.Д. Лисенко. Він вважався теоретиком колгоспної дослідної справи та її практичного втілення через хати-лабораторії.

Сьогодні зрозуміло, що не всі програмні питання досліджень хат-лабораторій були безглуздими або, навпаки, надзвичайно дієвими. У перші роки роботи хат-лабораторій основними в їх дослідженнях були: питання ярівізації або ж

стадійного розвитку рослин, згідно з теорією Т.Д. Лисенка та літні посадки картоплі в південних регіонах УСРР; норми висіву і ширина міжрядь для основних польових культур, а також сконструйовані спеціальні сівалки; дослідження продуктивності цукрового і кормового буряка та ін. Звісно всі дослідження втілювалися на виконання загальносоюзного урядового лозунгу для народу щодо підвищення врожайності сільськогосподарських культур і родючості ґрунту та підняття тваринництва можна сказати будь-якою ціною. Здається, ручне збирання врожаю з невеликих розмірів ділянок або полів (від 1 до 4 га) – фактично ключ до успіхів з технічними культурами. З'явилися нові інтенсивні сорти і гібриди як дієві важелі у роботі хат-лабораторій щодо підвищення врожайності [3, с. 127].

Заснування інституту співпало у часі з різкою критикою тоді ще ВАСГНІЛ і особисто М.І. Вавилова з боку виконавчої влади за відрив наукової роботи від сільськогосподарської практики та недостатню боротьбу проти шкідливої теорії спрощеної агротехніки. Вже у 1934 р. уряд прийняв рішення реорганізувати ВАСГНІЛ, зміцнивши її зв'язок з виробництвом. Також розпочали ліквідацію «нерозуміючих» по регіонах. У 1935 р. Всеукраїнська академія сільськогосподарських наук – закривається, а функції координації галузевої науки намагається перекласти на себе Наркомзем СРСР. При ньому й утворюється новий інститут у м. Києві. Територіально він був розташований біля Київського сільськогосподарського інституту (Голосієво), що з 1922 р. функціонував як самостійний вищий навчальний заклад, а серед його випускників був і Т.Д. Лисенко, активний опікун як самого інституту, так і його керманіча [1].

Аналіз науково-організаційної діяльності Миرونівської дослідної станції наштовхнув на відомості, що Інститут, як унікальне на той час структурне формування загальнодержавного значення, з'явився на базі Лабораторії нових методів посіву при НКЗС УРСР при Миронівській дослідній станції під керівництвом Д.Ю. Камищенка з безпосереднім підпорядкуванням Народному комісаріату земельних справ УСРР. Діяльність Лабораторії полягала у впровадженні у виробництво вузькорядних, покращених способів сівби зернових культур, визначенні для нього норм висіву насіння з урахуванням оптимальних площ живлення і конструювання відповідних сівалок. За словами її очільника «...лабораторія нових методів посіву при НКЗС УРСР, створена постановою уряду в серпні 1936 р., заклала понад 1000 дослідів у колгоспах» [8, с. 32–33]. Навесні 1937 р. у розгортанні наукових досліджень і в запровадженні нових методів посіву настав новий етап. На поля вийшли удосконалені заводські тракторні сівалки СКТ–52. Після перевірки роботи цих сівалок на озимій сівбі восени 1936 р., уряд передав їх для виробництва на завод «Червона Зірка» і до весни наступного року випустили 2500 нових посівних машин. У результаті тільки по колгоспах УРСР за новим методом було засіяно близько 100 тис. га ярини.

Всі колгоспні хати-лабораторії, засіваючи ярі культури за новим методом, як правило, керувалися схемою дослідів, розробленою Лабораторією нових методів посіву і розісланою на місця. Експериментальна науково-дослідна робота з конструювання сівалок і вивчення нових методів посіву у 1936 р., що проводилася нею на власній базі – хатах-лабораторіях колгоспів Корсунського району УРСР [8, с. 77].

На початку 1937 р. постановою уряду Лабораторію нових методів посіву було реорганізовано в Станцію нових методів посіву сільськогосподарських культур [8, с. 77] (в Республіканську науково-дослідну станцію по конструюванню посівних машин [9]). За нею закріпили майстерню МТМ і невеликі лабораторні приміщення в Голосієво під Києвом. Власні дослідження станція проводила в колгоспах на чолі з місцевими хатами-лабораторіями та спільно з колгоспниками. Результати досліджень вказували на те, що завдяки новому методу посіву, рослини мають кращий розвиток, кущистість і дають вищу врожайність.

До речі, цікавим фактом є те, що ці дослідні поля розташовувалися саме на місці теперішньої Національної наукової сільськогосподарської бібліотеки Національної академії аграрних наук України (Голосієво, вул. Героїв Оборони, 10), де і я має честь працювати разом з когортою знаних науковців-істориків. Саме у 1969 р. тут побудовано діючу будівлю за проектом ЦНСГБ РАСГН.

В серпні 1937 р. сталася важлива для галузевих науковців і виробників подія – відбулася Всеукраїнська нарада з питань наукових методів посіву. В ній прийняло участь 170 осіб із усіх областей УРСР (включаючи Молдавську АРСР), які підтвердили високу ефективність наукових методів посіву і належним чином оцінили копітку майже дворічну роботу Станції [8, с. 170].

Трохи пізніше, постановою Раднаркому СРСР від 7 жовтня 1937 р., Станцію нових методів посіву сільськогосподарських культур було реорганізовано у Науково-дослідний інститут наукових методів посіву, залишаючи керманічом Д.Ю. Камищенка [8, с. 171].

Слід сказати, що протягом всього періоду діяльності Інститутом керував Дмитро Юхимович Камищенко (1905 р.н.) – вітчизняний радянський агроном, інженер, доктор сільськогосподарських наук, професор, один з найпалкіших послідовників академіка Т.Д. Лисенка. За великі трудові заслуги перед СРСР і суспільством 5 жовтня 1937 р. його нагородили орденом Трудового Червоного Прапора, а з червня 1938 р. по травень 1940 р. обрали членом ЦК КП(б)У. Він також став депутатом Верховної Ради СРСР 1-го скликання по Київському сільському виборчому округу. Враховуючи складні суспільно-політичні умови життя і діяльності тих часів, всі свої професійні здобутки він впроваджував завдяки безпосередній підтримці Т.Д. Лисенка та за сприяння самого вождя В.Й. Сталіна. Однак, почесне звання академіка ВАСГНІЛ чи АН УРСР він не отримав, не дивлячись на значну

підтримку Т.Д. Лисенка та О.О. Богомольця (президента АН УРСР) з цього питання, адже вони всіляко декларували його розробки та перспективність як вченого. Д.Ю. Камищенко належав швидше до обраних, а не знаних. Всі разом вони склали когорту депутатів та членів чи кандидатів ЦК ВКП(б) України. Основне ж визнання він отримав завдяки удосконаленню сівалки та розробці нових способів засіву. Після закриття інституту, Д.Ю. Камищенко став помічником президента Всесоюзної академії сільськогосподарських наук (ВАСГНІЛ) Т.Д. Лисенка та працював у Всесоюзному науково-дослідному інституті електрифікації сільського господарства.

Запропонований Д.Ю. Камищенко спосіб полягав у засіві визначеної площі звуженими міжряддями довжиною 6–6,5–7,5 см. На його думку, така ширина міжрядь сприяла більш рівномірному розподілу насіння в засіяному ґрунті, кращому використанні рослинами площі живлення, вологи і світла, енергійнішому кущінню, зменшенню забур'яненості, усуненню або різкому зниженню біологічного пригнічення рослин і створенню сприятливих умов росту й розвитку. В результаті можливість отримання підвищеної врожайності збільшується.

Отже, впровадження у практику масових дослідів з нових методів посіву під керівництвом Д.Ю. Камищенка розпочалися у 1936 р. Так, було впроваджено в практику пробні посіви звуженими міжряддями у семи колгоспах Корсунського району Черкаської області площею 40 га. В результаті отримали підвищення врожайності від 2 до 5 ц з га при різних нормах висіву. У зв'язку з цим було прийнято урядове рішення щодо посіву зернових культур звуженими міжряддями (6,5 см) в умовах колгоспів згідно з визначеними розмірами площ. Так, постановою НКЗ УРСР № 199 «Про нові способи засіву за методом тов. Камищенка» від 10 серпня 1936 р. за підписом наркома земельних справ УСРР Л. Паперного зазначалося «... велике народногосподарське значення нових способів засіву, розроблених і застосованих агрономом Камищенком Д.Ю., які є важливим етапом у боротьбі за підвищення врожайності зернових культур» [10].

Однак не всі виробничники сприйняли тоді це нововведення. Зокрема, науковий директор Миронівської дослідної станції Надєждин не поділяв поглядів на запропоновані методи та їх результати. Його аргументи полягали в тому, що правильний розподіл насіння в ґрунті призводить до буйного розвитку та кущення рослин і це неминуче спричинить стовідсоткове полягання зернових культур. Погляди авторитетного керівника станції поділяли як окремі очільники науково-дослідних інститутів УРСР, так і окремі науковці. Зокрема, в ході проведення Всеукраїнської наради з питань нових методів посіву (1936 р.), група наукових працівників Українського науково-дослідного інституту зернового господарства на чолі з П.К. Дрозденком оприлюднила власний досвід із впровадження посівів за цим методом. У результаті проведення таких

посівів гарних урожаїв не отримали. Представник Харківського науково-дослідного інституту соціалістичного землеробства М.Д. Лясківський оприлюднив велику доповідь про переваги відомого в УСРР і за кордоном ширококорядного посіву, протиставляючи його новим методам посіву [11, с. 28].

До масового впровадження запропонованих нових методів посіву не досить прихильно ставилося і Головне зернове управління Наркомзему СРСР. Хоча, новоутворений Всесоюзний НДІ наукових методів посіву НКЗ СРСР відповідно до наказу № 15 від 5 січня 1938 р. «Про Інститут наукових методів посіву», підписаного заст. наркома СРСР В. Чувициним, перейшов у підпорядкування Головного зернового управління із перезатвердженням на посаді директора – Д.Ю. Камищенка [12].

Однак, як показала практика в основному в окремих місцевостях, з весни 1936 р. та у наступному році ці посіви розвивалися значно краще і швидше, ніж звичайні. За даними спостережень, проведених на колгоспних полях, з'ясувалося, що під снігом озима пшениця висіяна за новим методом, мала на 30 % більший приріст зеленої маси з кожної рослини порівняно із звичайними посівами. Вона краще перезимувала. А весною 1937 р. озима пшениця та жито, посіяні за новим методом за допомогою реконструйованих сівалок на площі 1 тис. га вийшли значно у кращому стані, ніж у звичайних посівах.

У 1937 р. масові посіви озимих і ярих культур були здійснені у 25 колгоспах Корсунського району на площі 9 тис. га [13, с. 38]. Задля цього ще з осені колгоспники ретельно підготувалися до масового впровадження нових методів посіву озимих культур пшениці і жита. Оскільки висів «по-новому» мав проводитися сівалками нової конструкції з активодіючими сошниками або ж відповідно перекопаними, то було заздалегідь проведено їх огляд: налагодження, перевірку взаємодії механізмів, встановлення на норми висіву та ін. Також проведено навчання працюючих на них осіб – стернових і сівальників. В кожному колгоспі склали плани посіву озимини за новим методом та виділили найкращу за рельєфом площу (розміром 20 га) під дослідне поле колгоспної хати-лабораторії. Досліди закладалися за запропонованою методикою, яка мала бути застосована у колгоспах і у наступному році [13, с. 40].

Отже, запровадження нових способів посіву за методом Д.Ю. Камищенка можна вважати одним із своєрідних етапів чи шляхів боротьби за підвищення врожайності зернових культур у колгоспах. Вони дали можливість ґрунтовніше вивчити біологію озимих культур залежно від методу посіву; виявити найкращі для певної культури площі живлення, що найбільше сприяли розвиткові і зростові; найкращі норми висіву насіння, для отримання найвищого урожаю; вивчити господарську і біологічну ефективність нових методів

посіву залежно від ґрунтового-кліматичних умов, окультуреності полів тощо [14].

В цілому, розмірковуючи над підвищенням врожайності сільськогосподарських культур, Д.Ю. Камищенко відмічав недостатню спільну роботу наукових установ і колгоспів і прагнув її удосконалення. Він вважав, що зібрані на дослідних полях науково-дослідних установ урожаї були недостатньо високими. На його думку, це відбувалося тому, що дослідна сільськогосподарська наука значно відставала від практики. Однією з причин такої ситуації було те, що науково-дослідні установи і науково-дослідні станції головним чином вивчали наслідки, а не причини впливу факторів, що позначалися на врожаєх. Ситуація з отримання підвищеної врожайності набула б кращого варіанту рішення моделюючись наступним чином: наукова установа → колгосп → хата-лабораторія. На думку академіка Т.Д. Лисенка причина малоефективної роботи більшості вчених полягала у багаторічному опрацюванні питань без втілення результату у практику, оскільки суттєво віддалявся момент істини. Він вбачав форми роботи вчених максимально наближеними до форм роботи хат-лабораторій як провідників дослідництва на селі. Робота хат-лабораторій оцінювалася за основним єдино правильним критерієм – підвищенням урожаю і прибутковості колгоспів від заходів, запропонованих ними. А через відсутність тісного зв'язку між більшістю науково-дослідних установ і хат-лабораторій – поставлена мета не досягалася [8, с. 4–5]. Повертаючись до питання підвищення максимальної продуктивності сільськогосподарських культур за Д.Ю. Камищенко, – потрібні зміни життєвих умов рослин за рахунок перебудови методів посіву таким чином, щоб стебло і листки рослини нормально розвивалися. Методи посіву можливо змінити шляхом реконструкції посівних машин та їх робочих органів. Тобто нові наукові методи посіву і реконструйовані машини передбачають вищий рівень агротехніки. Наукові методи посіву – це крок до одержання високих урожаїв, прогресивний аграрний захід, що спонукає до більш досконалого агротехнічного комплексу.

Аналізуючи велику копітку роботу щодо впровадження нових наукових методів посіву у 1936–1941 рр. науково-дослідними установами УРСР через колгоспні хати-лабораторії під керівництвом Всесоюзного науково-дослідного інституту наукових методів посіву союзного значення з'ясовано, що результати таких дослідів висвітлювалися науковцями на сторінках галузевих періодичних видань другої половини 30-х рр. минулого століття.

Колгоспна дослідна справа того часу, окрім Всесоюзного науково-дослідного інституту наукових методів посіву, координувалася обласними будинками агрокультури, з яких найбільш відомий знаходився в Одесі, відділами колгоспного дослідництва при обласних дослідних станціях, які для потреб хат-лабораторій готували і видавали окремі наукові видання з розвитку рослинництва і

тваринництва. Серед найактивніших відділів колгоспного дослідництва слід виділити відділ Чернігівської обласної сільськогосподарської дослідної станції [3, с. 127].

Система засобів і способів впливу на суспільство від політичного курсу радянської епохи активно діяла у 30-х рр. XX ст. У галузі сільськогосподарства з метою отримання підвищення врожайності сільськогосподарських культур і підняття рівня тваринництва було швидко споруджено координуючий ланцюг структур: група хат-лабораторій при НКЗ УРСР, ВНДІ наукових методів посіву, відділи колгоспного будівництва при обласних сільськогосподарських дослідних станціях, обласні будинки агрокультури та ін. Разом з цим було налагоджено кадровий склад працівників: голова сільської ради, голова колгоспу, завідувач хатою-лабораторією; створено систему гарантій оплати праці і стимулів до збільшення заробітку з урахуванням обсягу отриманої продукції. Широкої популяризації набули результати колгоспної дослідної справи через з'їзди, освітні курси, спеціальні журнали та інші ЗМІ, а також забезпечена технічна оснащеність галузі порівняно з 1917 р.

Отже, колгоспна дослідна справа функціонувала як складова галузевого дослідництва, а Всесоюзний науково-дослідний інститут наукових методів посіву координував роботу хат-лабораторій (1936–1941) для її потреб. Завдяки проведенню великої кількості дослідів хатами-лабораторіями було накопичено значний досвід роботи для науково-дослідних установ різного рангу і організації зі всіляких сільськогосподарських питань. Діяльність координуючого інституту переконливо доводить, що вирішення найскладніших завдань сільськогосподарських галузей, піднесення культури землеробства можуть бути успішними лише в тісному контакті і поєднанні сільськогосподарської науки з виробничою дослідною справою і її практичними рекомендаціями [4].

Список літератури

1. Вергунов В. А. Всесоюзный научно-исследовательский институт научных методов посева (1936–1941) : забытая страница агробиологии // Наука и техника. Вопросы истории и теории : тезисы XXVIII междунар. конф. С.-Петербург. отд-ния нац. ком. по истории и философии науки и техники РАН. 26–30 нояб. 2007 г. – Вып. 23. – СПб. : СпбФ ИИЕТ РАН, 2007. – С. 152–153.
2. Вергунов В. А. 30-ті роки минулого століття: часи «великого перелому» та колгоспної дослідної справи // Миронівський інститут пшениці імені В. М. Ремесла Національної академії аграрних наук України (1912–2012) / за ред. В. С. Кочмарського. – Миронівка, 2012. – С. 55–57.
3. Вергунов В. А. Полтавське дослідне поле: становлення і розвиток сільськогосподарської дослідної справи в Україні (до 125-річчя державного дослідництва в агрономії та тваринництві) / УААН,

ДНСГБ. – К., 2009. – 220 с. (Іст.-бібліогр. сер. «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії»; кн. 28).

4. Вергунов В. А. Колхозное опытное дело в Украине 30-х годов XX ст. // Сельскохозяйственное опытное дело в Украине : историко-научный анализ организационных основ / УААН, ДНСГБ. – К., 2009. – С. 74–81.

5. Професор Федорова Наталія Андріянівна: біобібліограф. покажч. наук. пр. за 1949–2000 роки / уклад. В. А. Вергунов, Т. Ф. Дерлеменко, Л. Д. Полякова, Л. А. Кириленко; наук. ред. В. А. Вергунов. – К.: ІАЕ УААН, 2002. – С. 49–50. (Сер. «Біобібліографія вчених-аграріїв України»; кн. 4).

6. Об организации колхозных хат-лабораторий : Постановление № 165 Народного комиссариата земледелия УССР от 16 апреля 1934 г. // Гомон Ю. Хата-лаборатория в колхозе / НКЗ УССР. – Х. : Укрсельхозгиз, 1934. – С. 58–59.

7. Від видавництва // Постанови першої української наради завідувачів хат-лабораторій / НКЗС УСРР. – К. : Держ. вид-во колгосп. і радгосп. літ-ри УСРР, 1936. – 80 с.

8. Камищенко Д. Ю. Основи наукових методів посіву і реконструкції посівних машин. – К. ; Х. : Держ. вид-во колгосп. і радгосп. літ-ри, 1939. 175 с.

9. Основні шляхи поступу наукових досліджень з агротехніки озимої пшениці в умовах

Лісостепу і Полісся України протягом XX століття // Професор Федорова Наталія Андріянівна : біобібліограф. покажч. наук. пр. за 1949–2000 роки / уклад. В. А. Вергунов, Т. Ф. Дерлеменко, Л. Д. Полякова, Л. А. Кириленко; наук. ред. В. А. Вергунов. – К. : ІАЕ УААН, 2002. – С. 49–50. (Сер. «Біобібліографія вчених-аграріїв України»; кн. 4).

10. Про нові способи засіву за методом тов. Камищенка : постанова № 199 // Вісті ЦВК УСРР. – 1936. – 11 серп., № 186–4713.

11. Камищенко Д. Ю. Урожай – найкраща оцінка нових методів посіву // Зернове господарство. – 1937. – № 12. – С. 28–33.

12. Приказ № 15 от 5 января 1938 г. «Об Институте научных методов сева» // Сборник основных приказов и инструкций НКЗ СССР с 1 по 167 января 1938 г. – М., 1938. – № 1. – С. 4.

13. Камищенко Д. Ю. Результати нових методів сівби. *Зернове господарство*. 1937. № 9. С. 38–41.

14. Коваленко С. Д. Результати нових способів посіву за методом Д.Ю. Камищенка як етап боротьби за підвищення врожайності зернових культур у колгоспах // Десяті наукові читання, присвячені діяльності Олександра Парфенійовича Бородіна (1848–1898) : матеріали читань, м. Київ, 14 жовт. 2014 р. – К., 2014. – С. 47–52.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УШЕЛ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ: ОБРАЗ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ

Верхогляд Илья Кириллович

В статье анализируется, как в российской документалистике создавался, менялся, дополнялся образ Сергея Довлатова. В отечественных неигровых картинах прозаик предстает как чуткий рефлектирующий юноша, как блестящий рассказчик, как грустный по своей натуре человек, не умеющий быть счастливым. Характеристик — подчас противоречивых — множество, неизменно лишь одно: неувядающий интерес со стороны документалистов к литературной биографии писателя.

Ключевые слова: нарративная стратегия, психологическое портретирование, полифоническая наррация, драматизация документального фильма, мифотворчество, литературный монтаж.

Вспышка интереса к произведениям Сергея Довлатова, как справедливо отмечает И.Н. Сухих, давно превратилась в ровное горение². Причем охватывает оно самые разные области творческой и научной деятельности: писателю и его прозаическому наследию посвящены многие литературоведческие и мемуарные сочинения, спектакли, культурные фестивали, а также фильмы — как художественные, так и документальные.

На отечественном телевидении автору «Заповедника» посвящено свыше десятка неигровых картин, причем каждая из них дополняла центральный образ новым, подчас — неожиданным содержанием. Интерес кинематографистов к прозаику закономерен. Как замечает А.А. Пронин, «во всех писательских биографиях априори заложено прочтение жизни как текста, органически связанного с текстами данного автора»³. В случае с Довлатовым, чья проза автобиографична и строго локализована, чьи герои в большинстве своем сохранили фамилии своих прототипов, проведение параллелей между ушедшей реальностью и вымыслом представляется несложной задачей.

Впервые в российской документалистике Довлатов предстал в картине «Ломовой архангел», созданной на ГТРК «Россия 1 Коми» в 2000 году. Причем выбранный авторами ракурс на знаменитого прозаика кажется неожиданным — по той причине, что основной пласт его литературной биографии остается за рамками повествования.

Фильм посвящен армейским письмам Довлатова, адресованным незнакомой девушке Светлане Меньшиковой из близлежащего Сыктывкара, чью фотографию во время конвойной службы будущий писатель увидел в местной газете (впоследствии между молодыми людьми завязались долгие дружеские отношения). Такой подход оправдан с хронологической точки зрения, поскольку республика Коми стала колыбелью довлатовского творчества.

«Ломовой архангел» построен как эпистолярный киноман, в котором выбранные письма озвучиваются за кадром, а затем комментируются Свет-

ланой, дополняются ее воспоминаниями. Избранная нарративная стратегия, да и сам материал диктуют особое — лиричное — настроение, крайне редкое в череде «довлатовских» фильмов. Будущий писатель предстает в переписке как очень остроумный, внимательный и чуткий молодой человек, потрясенный обрушившейся на него жизнью, превращающийся из ленинградского балагура и гедониста в рефлектирующего юношу, испытывающего острую внутреннюю потребность в сочинительстве, художественном осмыслении пережитого. Таким образом, «Ломовой архангел», как и последующие картины о Довлатове, в очередной раз подтверждает сдвиг жанра писательской биографии от искусствоведческого анализа в сторону психологического портретирования — и тем самым вписывается в тренд, наметившийся на отечественной телевидении еще в начале XXI столетия⁴.

Документальная картина «Довлатов», созданная Львом Лурье на «Пятом канале» в рамках цикла «Живая история» в 2007 году, выстроена как классическая полифоническая наррация, охватывающая все этапы биографии прозаика. Для связности повествования в структуру линейного нарратива введена фигура рассказчика, который ведет зрителя по довлатовским местам в Петербурге, Галлине, Нью-Йорке. В фильме сугубо информативный закадровый текст соседствует с цитатами из псевдодокументальной довлатовской прозы — с теми фрагментами, где, с точки зрения авторов, писатель не согрешил против истины. В итоге вырисовывается образ заметного ленинградского персонажа, жгучего обаятельного брюнета, блестящего рассказчика, автора остроумных стихотворных экспромтов, страстно жаждущего попасть в ряды признанных литераторов и чувствующего себя на фоне старших братьев по перу аутсайдером. Перечисленные характеристики станут общим местом чуть ли не у всех документальных картин, которые в той или иной степени будут касаться ленинградского периода жизни Сергея Довлатова. Исходный образ будет в лучшем случае дополняться индивидуальными характеристиками.

² Сухих И.Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба. — СПб, Азбука, 2010. — С.13

³ Пронин А.А. Mass-doc: презумпция нарративности. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — С.178

⁴ Джулай Л.Н. Документальный иллюзион. — М.: Материк, 2005. — С. 170

Например, в киноленте «Жизнь нелегка... Ваш Сергей Довлатов», выпущенной в том же 2007 году телеканалом «Россия 1», подчеркивается тот факт, что писатель, при его любви к юмору и вечной готовности к веселью, был человеком грустным по своей натуре, органически неспособным быть счастливым. Такой акцент сообщает фильму трагическую тональность, что неудивительно, поскольку «драматизация документального фильма на отечественном телевидении давно превратилась в эстетическую доминанту»⁵. А в упомянутом фильме Лурье отмечается жадный интерес прозаика к людям, к разнообразию человеческих личностей — причем интерес этот был жестокий, поскольку фокусировался на людских слабостях и недостатках. Согласно авторской концепции, время от времени писатель пересекал красную линию в своей безжалостной иронии, из-за чего многие люди посчитали себя оскорбленными и оклеветанными. В полной мере эта идея воплощена в фильме документалиста Кристины Давидьянц «Интимный город» (2003 г.), построенном на синхронах с прототипами персонажей «Компромисса»: сравнивая эпизоды из сборника и свидетельства очевидцев, автор подспудно выявляет особое свойство довлатовского литературного творчества — его «промежуточность» между художественной и документальной прозой, его «постдокументальность»⁶.

Важно отметить структурную особенность картины «Жизнь нелегка...»: первая поднятая в фильме тема — это тема смерти. Подобное траурное вступление — частое композиционное решение в «довлатовских» биографических фильмах, свидетельствующее о том, что в памяти потомков писатель сохранился как трагическая личность.

Картина «Ушел, чтобы остаться. Сергей Довлатов», созданная на канале «Россия К» в 2011 году, выявляет еще одно противоречие в образе писателя: при его мощном природном обаянии он был, по оценке Людмилы Штерн, близкой подруги Довлатова, «ягненком внутри», очень неуверенным в себе человеком. При этом в нем была сильна страсть казаться кем-то, кем он не являлся на самом деле: он обращал внимание на то, как он звучит, как он выглядит, как его воспринимают окружающие. По мнению художника Виталия Комара, эта черта усвоена Довлатовым еще в юности, ведь привычка кого-то играть, изображать была общепринятой моделью поведения среди ленинградской молодежи 1960-х годов.

Мифотворчество перекочевало и в довлатовскую прозу: рассказчик, выведенный в большинстве текстов под фамилией автора, все-таки далек от своего прототипа. И тем не менее в сознании массового читателя, поверившего в абсолютную ав-

тобиографичность произведений, творец и творение неразделимы. Довлатов-рассказчик — это человек, живущий под маской непризнанного гения, обиженный советской властью, примиряющийся с действительностью посредством алкоголя. Крайне самоироничный тип, признающий, что в качестве мужа он сомнительное приобретение, что обладает он потускневшей наружностью деквалифицированного матадора. Рефлектирующий персонаж, остро ощущающий чувство безнадежности от своей «проклятой, собачьей, ужасающей жизни», страдающий от груза вины за все страдания, которые он причинил близким людям. Наконец, больной ворчливый старик, которому суждено переступить грань человеческого отчаяния.

Перечисленные качества, в которых сквозит нотка самолюбования и жалости к себе, четко переданы в документальной картине 2011 года «Написано С.Д.» Романа Либерова. Автор прибегает к технике литературного монтажа, соединяя отрывки из художественной прозы, радиоочерков, писем Довлатова, используя — в качестве визуального решения — анимацию, наложенную на ассоциативный видеоряд. Выбранная техника в некотором смысле парадоксальна, поскольку фильм в конечном итоге утверждает довлатовский миф. А ведь документальное кино, по оценке С.В. Дробашенко, традиционно противостоит мифотворчеству⁷.

И тем не менее авторский подход крайне любопытен: составляя нарратив из реплик писателя, он дает зрителю возможность переместиться в чужую субъективность, «разыграть чужое восприятие мира, чужой образ мышления и поведения»⁸. Таким образом, Либеров переносит черту, свойственную исключительно фикциональным (кино)текстам, в область фактуального произведения. Такую степень погружения в чужую жизнь способна дать, в лучшем случае, автобиографическая монофоническая наррация.

Работа Алексея Михалева «Довлатов: дорога к дому», вышедшая в эфир «России 24» в сентябре 2016 года, — фильм не столько биографический, сколько исследовательский, чья задача — отыскать следы народной любви к Довлатову в современной России: автор посещает квартиру писателя на улице Рубинштейна, заходит в мастерскую скульптора, работающего над памятником прозаику, следит за репетициями спектакля «Заповедник», осматривает музей в Пушкинских горах и т.д. Картина, выпущенная к 75-летию со дня рождения Довлатова, становится наглядным подтверждением того, что его главная литературная мечта реализовалась: он стал «нормальным» писателем, точнее — образцом нормы, то есть занял позицию, которая ему казалась крайне дефицитной для тогдашней российской культуры.

⁵ Пронин А.А. Mass-doc: презумпция нарративности. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — С.55

⁶ Абдуллаева З.К. Постдок. Игровое/неигровое. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — С.409-410

⁷ Дробашенко С.В. Феномен достоверности. — М.: Искусство, 1972. — С.10

⁸ Шмид В. Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — С. 35

За рамками настоящей статьи оказались и некоторые другие документальные картины о Сергее Донатовиче: диалогия «Довлатов: чемодан» и «Довлатов: компромисс» («Пятый» канал, 2010 г.), а также «Невозвращенец Сергей Довлатов» (МГТРК «Мир», 2018 г.). Подобная избирательность объясняется тем, что перечисленные фильмы не дополняли центральный образ новыми, неожиданными характеристиками, не предлагали аудитории какой-либо свежий, неочевидный ракурс на знаменитого литератора. Однако сам факт их существования любопытен с историко-культурной точки зрения, поскольку в очередной раз констатирует факт: творческий путь Довлатова осмысливается (в том числе — документалистами) до сих пор. А ведь попытка

осмысления, по меткому замечанию И.Н. Сухих, есть высший род уважения к пишущему человеку⁹.

Литература:

Абдуллаева З. К. Постдок. Игровое/неигровое. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 480 с.

Джулай Л.Н. Документальный иллюзион. — М.: Материк, 2005. — 240 с.

Дробашенко С.В. Феномен достоверности. — М.: Искусство, 1972. — 190 с.

Пронин А.А. Mass-doc: презумпция нарративности. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — 244 с.

Сухих И.Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба. — СПб.: Азбука, 2010. — 284 с.

Шмид В. Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — 304 с.

УДК 008:002

Дин Сян

*аспирантка кафедры философии и культурологии Востока,
Санкт-Петербургский государственный университет*

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье доказывается, что образ России в китайских изданиях основан на культурных стереотипах. Россия и русские существуют в китайских коллективных представительствах прежде всего в рамках устоявшихся этно-стереотипов.

В КНР также существуют СМИ, в которых Россия традиционно рассматривается как страна, только наполовину европейская, даже противостоящая Западу. Российская Федерация часто характеризуется в контексте бинарной оппозиции русское православие - католицизм.

Средства массовой информации русский национальный характер описывают, широко используя животную метафору «русский медведь». А сами русские в Китае описаны как бесстрашная нация физической силы, поскольку в разных конфликтах русские показали, что готовы сражаться до конца.

Ключевые слова: Средства массовой информации СМИ, Китай, КНР, Россия, «русский медведь», культурные связи, диалог культур, журналистика КНР.

Быстрая глобализация и региональное сотрудничество между национальными культурами воплощают в жизнь научные исследования «Другого», эти исследования имеют тенденцию познавать и интерпретировать различные культурные процессы стран-партнеров. Имагология — это междисциплинарный подход в гуманитарных науках, который изучает устойчивые стереотипы о «других» нациях, культурах и странах с точки зрения другой нации или культуры.

В России исследования образа Китая в России и образа России в Китае проводили такие эксперты по истории, политике и культуре, как: С. Тихвинский [16] в Российской академии наук, синологи У. Галенович [4-6], А. Лукин [12], Н. Тен [17]. Но эти исследования «все еще не могут сформировать целостную перспективу имиджа России в современном Китае и могут представлять только отдельные аспекты» [17, с. 16].

В китайской литературе, особенно в жанре репортажа, нет исследований образа России, за исключением работ по теории и практике перевода русской и советской литературы В. Алексева [1],

известных синологов Л. Черкасских [19] и М. Шнейдера [20]. Методологический подход к изучению образа «Другого» в литературе применяется В. Земсковым [9], О. Поляковым [13], но эти исследования не имеют прямого отношения к Китаю.

Хэ Хуйсинь [10], Ли Суян [11] и Сюй Хуа [15] изучают образ России, в том числе и в Китае.

Имагология в литературоведении - предмет работ на английском языке М. Гамса [7, 21, 22] из Тель-Авивского университета, он изучает жизнь русских эмигрантов в Китае (Харбин) и проблемы перевода русской литературы.

Контент-анализ (как качественный, так и количественный подходы) является распространенным методом анализа текстов в имагологии. Но поскольку каждый контекст уникален и появляется все больше новых контекстов, не может быть никаких фиксированных правил, которым нужно следовать при интерпретации текста. Таким образом, процесс интерпретации, по существу, не может быть объективным.

⁹ Сухих И.Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба. — СПб, Азбука, 2010. — С.14

Китайская репортажная литература («baogao wenxue») представляет собой широкий спектр текстов по различным вопросам и проблемам, различного масштаба и стилистики. Baogao wenxue включает в себя в китайском языке множество жанров: газетная колонка, интервью, рецензия, репортаж, реферат.

Аналитические репортажи сочетают в себе логические и эмоциональные способы отражения реальности. Основная особенность этого типа текста заключается в том, что они содержат литературный компонент (и, следовательно, могут отражать мнение автора) и в то же время аналитический дискурс, научные выводы и даже статистические данные.

Представление России и русских находим также в популярном китайском журнале «Шицзе жиши» («Знание о мире»). Журнал издается с 1934 года тиражом около 100 тысяч экземпляров два раза в месяц. Он освещает зарубежные новости и особенно популярен среди китайской молодежи и интеллигенции.

Период отдельных публикаций (2013 год - первая половина 2014 года) может отражать изменения в российско-китайских отношениях с тех пор, как Си Цзиньпин стал президентом Китая. Как считают многие эксперты, этот период является лучшим в политическом, экономическом и культурном аспектах российско-китайских отношений. Российско-китайское стратегическое партнерство развивается быстрыми темпами, укрепляются сотрудничество и взаимопонимание на всех уровнях. Но в то же время отношения между народами двух стран нельзя назвать однозначно позитивными.

Анализ тем, тем, композиционных и лингвистических методов основывался на выборе в тексте ключевых слов и выражений, которые могут косвенно и явно отражать позицию автора. Ключевые слова и выражения отбирались компонентом оценки в лексических единицах, которые в основном представляют собой наречия, прилагательные и идиомы, служащие модификаторами наречий в манере или прилагательных конструкциях. Стилистически эти слова - в основном литературные тропы, и при использовании в переносном смысле они могут придать акцент и сделать репортаж более выразительным.

Образ России и россиян в аналитических репортажах «Шицзе жиши»:

Первой характеристикой аналитических репортажей «Шицзе чжиши» является то, что они освещают актуальные и самые важные события в мире. К таким мероприятиям относятся 30 Саммит Россия-Евросоюз; подготовка и проведение XXII зимних Олимпийских игр в Сочи; визит российских министров иностранных дел и обороны в Египет; Кризис в Украине; Крымский статусный референдум 16 марта 2014 г.; политические и экономические санкции против России со стороны США и Евросоюза.

Каждый отчет обычно переплетает несколько связанных тем. Как правило, эти темы связаны ло-

гически, но часто темы также меняются из-за субъективной позиции автора. Например, политическая ситуация перед Олимпийскими играми (политический бойкот Сочинских игр западными лидерами) рассматривается в связи с культурными и религиозными факторами, и автор считает, что традиционные православные ценности в России отличаются от западного католицизма [2].

Другой пример - успехи российских спортсменов в таких видах спорта, как фигурное катание, художественная гимнастика и синхронное плавание, связаны с высоким статусом русской литературы и искусства в мире. Вопрос о том, может ли Россия противостоять санкциям Евросоюза, рассматривается в связи с национальным характером России.

Такой субъективный способ расширения тематического регистра, основанный на особом мышлении автора, показывает, что аналитические репортажи «Шицзе чжиши» выражают индивидуальное отношение авторов, как в литературе. Эта характеристика определяет принципы и особенности построения имиджа России в аналитических репортажах.

Повторяющимися мотивами внешнеполитического имиджа России являются: «использование энергетических ресурсов в качестве политического инструмента», энергетические ресурсы стали предметом экономических и политических «переговоров» между Европейским Союзом и Россией [3], конфронтация с Западом и стратегия сотрудничества с Китаем [14].

Россия больше не является «Иваном Грозным» для западных стран [23], в этом случае имя одной из самых известных исторических фигур используется как метонимия для всей страны и имеет очевидный иронический перелом. Такие фразы, как «великие планы Путина», «путинская Россия» и «путинская эра», явно или / и косвенно показывают, как одна концепция может быть заменена другой (в этих случаях без подтекста).

Экономический имидж России создается такими фразами, как «неблагоприятный инвестиционный климат», «монополия» «Газпрома» на европейском рынке, «контрабанда наркотиков», «организованная преступность» как угрозы для ведения бизнеса и поездок в Россию [18]. Россия использует энергоресурсы в качестве основного «козыря», этот мотив также становится повторяющимся.

Изображение не является независимым в репортаже; система изображений разработана в тесной связи с концептуальной системой. В результате изображения и концепции не только дублируют, но и обогащают друг друга. Таким образом, баланс изображения и концепта определяет композиционные характеристики текстов.

В большинстве публикаций авторы используют концентрическую композицию: начиная с одного события, они анализируют ее на нескольких концептуальных уровнях и затем возвращаются к исходной точке, таким образом, концепция предмета представлена более полно. Пример простой концентрической композиции можно увидеть в

публикациях «Референдум о статусе Крыма»: речь идет о референдуме в Крыму - даны исторические справки о том, что Крым является частью России, - даны исторические аналогии с другими странами - возвращаются к недавнему референдуму в Крыму [8].

Публикация о санкциях Евросоюза против России имеет более сложную композиционную структуру. Заинтересованные стороны не могут договориться об отношении к кризису на Украине, и это рассматривается в качестве основной проблемы: автор обсуждает эту проблему вначале, обсуждая такие понятия, как политическое противостояние и экономическая зависимость, а затем обсуждая дуализм внутренней и внешней политики России («политика двуглавого орла») и русского национального характера [23].

Описывая церемонию открытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи, автор придерживается ретроспективного подхода - сначала говорит о Сочинских играх, затем возвращается к московским Олимпийским играм 1980 года, возвращается к советской истории и даже дальше к более отдаленным событиям российской истории. Таким образом, создается образ «Возрождающейся России» со старыми спортивными и культурными традициями [18].

Концентрическая и ретроспективная композиция, в отличие от линейной композиции, создает более многовариантные и многогранные образы России и русских, заставляя факты, события и концепции «вращаться» на разных уровнях вокруг одной проблемы.

Образ России в изданиях «Шицзе жиши» основан на культурных стереотипах. Россия и русские существуют в китайских коллективных представлениях прежде всего в рамках устоявшихся этно-стереотипов.

Россия традиционно рассматривается как страна, только наполовину европейская, даже противостоящая Западу (часто в бинарной оппозиции русское православие - католицизм).

Русский национальный характер описывается широко используемой животной метафорой «русский медведь». Русские описаны как бесстрашная нация физической силы, русские готовы сражаться до конца («зуб за зуб»), обладают твердостью и в то же время откровенны, честны и независимы от внешнего давления [23].

До сих пор существуют идеи о «русской угрозе» для Запада и Востока: «имперское возрождение России», «географическая экспансия России» [2].

Образ «дикой природы» уравнивается устойчивыми стереотипами художественно-ориентированной и литературно-ориентированной культуры: «русский балет», «русская музыка», «сила красоты и красота силы», «стремление к высшему искусству», «великая русская литература» [3].

В публикациях «Шиджи чжиши» часто используются популярные клише - «мягкая сила»,

«мечта России» (по аналогии с «китайской мечтой»), поэтому Россия неизбежно представляется похожей на Китай. Образ сходства также создается при использовании определенных концепций китайской культуры, когда речь идет о России.

Краткая характеристика аналитических репортажей о России в «Шицзе жиши», опубликованных в 2013–2014 годах, доказал, что эти статьи включают мнение авторов по обсуждаемым вопросам, как и в литературе. Основной целью этих текстов является не только освещение политических, экономических и культурных событий, но и формирование в Китае определенного отношения к этим событиям.

Политический имидж России нельзя назвать однозначно позитивным или негативным. Положительным аспектом имиджа является то, что Россия считается сильной и могущественной страной, и ее мнение необходимо учитывать. Негативное отношение связано с российскими тенденциями «экспансии», есть опасения по поводу «имперских амбиций» России. Это также включает проблемы коррупции и безопасности. Экономический имидж также неоднозначен. Он представляет Россию как важного игрока в мировых делах. С одной стороны, публикации формируют образ возрожденной нации, с другой - образ страны с неблагоприятным инвестиционным климатом и проблемами безопасности. Использование энергоресурсов как инструмента внешней политики описано нейтрально.

Культурный имидж России, безусловно, положительный. В публикациях подчеркивается богатая, глубокая культура России, ее терпимость и значение «мягкой силы» российской культуры на мировой арене.

Китайские стереотипы о России являются основой имиджа России. К таким стереотипам относится и то, что Россия не является ни западной, ни восточной страной. Россия – это культура, ориентированная на искусство и литературу. Использование популярных в китайских СМИ клише («мягкая сила», «мечта России» и «возрождение») означает, что Россия представлена в качестве союзника Китая в мировых делах.

Он также представлен во многих метафорах и идиомах, которые используются при написании о современных социальных, политических и экономических процессах в России. Позитивное отношение к этим событиям означает, что Россия рассматривается как «Мы», и это зависит от того, насколько близки к китайским культурным образцам российские реалии. Негативные аспекты становятся характеристиками «Другого».

Дискуссии и дебаты о российско-китайских отношениях растут и привлекают внимание экспертов и политиков всего мира. С российской точки зрения важность развития отношений со своим соседом определяется несколькими соображениями: общие интересы и озабоченность по поводу международной ситуации, необходимость обеспечения мирных международных условий для экономического развития, забота о будущем российского

Дальнего Востока, и преимущества торгово-экономического сотрудничества с наиболее быстро растущей азиатской экономикой.

Российские подходы к Китаю различаются между различными группами, политическими тенденциями и отдельными экспертами; более того, они существуют не в вакууме, а в рамках более общих представлений о международной ситуации и позиции России в ней. Исходя из этих представлений, можно ожидать, что Россия будет развивать более тесные отношения с Китаем в обозримом будущем.

Список литературы:

1. Алексеев В. М. О последнем переводе «Евгения Онегина» на китайский в 1943 году / В. М. Алексеев // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – 1985. – № 2. – С. 252-271.
2. Би Хонгье. «Политическое предложение» зимней Олимпиады в Сочи / Би Хонгье // Мировые знания. – 2013. – № 3. – С. 39 – 43 (毕洪业. 索契冬奥会的“政治命题” / 毕洪业 // 世界知识. – 2013年. – № 3. – 第39 – 43页)
3. Вэнь Лунцзе, Ду Бинью. Еще одна сделка между Россией и Европой / Вэнь Лунцзе, Ду Бинью // Мировые знания. – 2014. – № 5. – 38–39 (文龙杰, 杜冰瑜. 俄欧之间的又一次讨价还价 / 文龙杰, 杜冰瑜 // 世界知识. – 2014年. – № 5. – 38–39页)
4. Галенович Ю. М. Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых / Ю. М. Галенович. – М.: Время, 2010. – 304 с.;
5. Галенович Ю. М. Китайские интерпретации / Ю. М. Галенович. – М.: Восточная книга, 2011. – 400 с.;
6. Галенович Ю. М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений / Ю. М. Галенович. – М.: Восточная книга, 2011. – 416 с.
7. Гамза М. О системах ценностей русской эмиграции в Китае / М. Гамза // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 3 (127). – С. 365-376.
8. Ге Юн. Насколько сильна ударная волна «возвращения» Крыма / Ge Jun // World Knowledge. – 2014. – № 7. – 15 - 17 страниц; Ло Инцзе. Те, кто связан с «независимым референдумом» / Ло Инцзе // Мир знаний. – 2014. – № 7. – 13 с. (葛军. 克里米亚“回归”的冲击波有多强烈 / 葛军 // 世界知识. – 2014年. – № 7. – 15 – 17页; 罗英杰. 那些与“独立公投”有关的事 / 罗英杰 // 世界知识. – 2014年. – № 7. – 13页)
9. Земсков В. Б. Образ России «на переломе» времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация “другой” культуры) [Электронный ресурс] / В. Б. Земсков // Новые российские гуманитарные исследования. Литературоведение. – 2006. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14777560> (дата обращения – 03 марта 2019 года)

10. Ке Хуйсинь, Чжэн Чуньли, У Янь. Образ российского государства в китайских СМИ - пример анализа China Youth Daily / Ке Хуйсинь, Чжэн Чуньли, У Янь // Современная коммуникация. – 2007. – № 5. – С. 31 – 35 (柯惠新, 郑春丽, 吴彦. 中国媒体中的俄罗斯国家形象 — 以对中国青年报的内容分析为例 / 柯惠新, 郑春丽, 吴彦 // 现代传播. – 2007. – 第5期. – 第31-35页).

11. Ли Шоуань. Изображение Китая в Китае (1949-2009) / Ли Шоуань. Харбин: Heilongjiang Education Press, 2012. – 487 с. (李随安. 中国的俄罗斯形象(1949-2009) / 李随安. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2012. – 487 页).

12. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках / А. В. Лукин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 598 с.

13. Поляков О. Ю. Принципы культурной империологии Даниэля-Анри Пажо / О. Ю. Поляков // Филология и культура. – 2013. – №2 – С. 181 – 184.

14. Сунь Чжуанжи. Неужели российская дипломатия действительно развернется? / Сунь Чжуанжи // Мир знаний. – 2014. – № 10. – 52 - 55 с. (孙壮志. 俄罗斯外交真要转向吗 / 孙壮志 // 世界知识. – 2014年. – № 10. – 52 - 55页).

15. Сюй Хуа. Образ России в западном контексте [Электронный ресурс] / Сюй Хуа. – URL: rlls.hlju.edu.cn/manage/upload/20141016/2014101619952509.pdf (дата: 03.01.2017) (许华. 西方语境中的俄罗斯形象之困 [Electronic resource] / 许华. – URL: rlls.hlju.edu.cn/manage/upload/20141016/2014101619952509.pdf (日期: 03.01.2017)).

16. Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России / С. Л. Тихвинский. – М.: Наука, 2008. – 248 с.

17. Тен Н. В. Образ России в современном Китае (1991-2010): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 20.12.2012; утв. 15.06.2013 / Тен Наталья Викторовна. – М., 2012. – 303 с.

18. У Сяоду. Поэтическое выражение возрождения русской мечты / У Сяоду // Мир знаний. – 2014. – № 5. – 31 - 33 с. (吴晓都. 俄罗斯复兴梦的诗意表达 / 吴晓都 // 世界知识. – 2014年. – № 5. – 31 - 33页).

19. Черкасский Л.Е. Русская литература на Востоке / Л.Е. Черкасский. – М.: Наука, 1987. – 184 с.

20. Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае / М. Е. Шнейдер. – М.: Наука, 1977. – 270 с.

21. Gamsa M. The Chinese Translation of Russian Literature: Three Studies / M. Gamsa. – Leiden: Brill, 2008. – 430 p.

22. Gamsa M. Harbin in comparative perspective / M. Gamsa // Urban History. – 2010. Vol. 37 (1). – P. 136-149.

23. Kong Gang. Санкции ЕС, может ли Россия съезить? / Kong Gang // World Knowledge. – 2014. – № 8. – 36 - 37 с. (孔刚. 欧盟制裁, 俄罗斯吃得消吗 / 孔刚 // 世界知识. – 2014年. – № 8. – 36 - 37页)

*Lozovaya Natalia Nikolaevna**associate Professor, Professor, Department of social and art education,
member of the Union of designers of Russia,
Surgut state pedagogical University.*

FEATURES OF THE MATERIALIZATION OF AESTHETIC IDEAS ON THE EXAMPLE OF THE COMPOSITION OF THE POSTER.

*Лозовая Наталья Николаевна**доцент, профессор кафедры социально-художественного образования,
член Союза дизайнеров России,
Сургутский государственный педагогический университет.*

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ИДЕЙ НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИЦИИ ПЛАКАТА.

Annotation. The article deals with the main stages of information visualization by means of artistic and visual creativity in graphic design. The approach to the solution of compositional problems on the example of development of the ecological poster consists in application of the principles of stylization. The pedagogical experience on the organization of work on the poster is generalized.

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы визуализации информации средствами художественно-изобразительного творчества в графическом дизайне.

Подход к решению композиционных задач на примере разработки экологического плаката заключается в применении принципов стилизации. Обобщается педагогический опыт по организации работы над плакатом.

Keywords: graphic design, composition, image, poster, style, typography, creativity, ecology.

Ключевые слова: графический дизайн, композиция, образ, плакат, постер, стиль, типографика, творчество, экология.

В современных условиях развития городов ритм жизни человека ускоряется с каждым годом. Все труднее подстроится под него, адаптироваться и научиться постоянно спешить и успевать. Человеку постоянно приходится сталкиваться с огромным потоком информации. Чтобы быть в курсе происходящих событий и не отставать от жизни, нужно использовать современные гаджеты, регулярно изучать СМИ, быть активным интернет-пользователем и уметь обрабатывать данные, отсеивая всё ненужное и выделяя самое важное.

Наша сегодняшняя жизнь наполнена различными продуктами дизайна. Дизайн окружает нас повсюду – дома, в офисе, магазине, на отдыхе и т.д.

На сегодняшний день функция и значение дизайна в жизни человека только возрастает, в том числе и графического дизайна. Рациональное использование продуктов графического дизайна в повседневной жизни служит основой для физического, морального развития и удовлетворения человека [5].

В последнее время искусство плаката набирает новые обороты и является весьма интересной и плодотворной почвой для создания проектных предложений в области графического дизайна и рекламной графики. Его основная задача, функциональность, способность быстро и безошибочно передать зрителю свой посыл.

Благодаря лаконичной, точно переданной информации, средствами наружной рекламы, типографики и инфографики, человек воспринимает гораздо больше информации. Графический дизайн плотно вошел в нашу жизнь.

Дизайн открывает широкие возможности материализации эстетических идей, новые горизонты красоты и величия человека. Дизайн, это уникальное по своей природе явление, востребовал множество естественных дарований человека, ценности эстетики, этики, уважения и заботы о людях. Дизайн в современном обществе – это, прежде всего, одно из условий получения прибыли, поскольку, удовлетворяя самые высокие требования потребителя, он повышает спрос на производимые товары. Задачей дизайнера становится предельная конкретизация потребления, индивидуализация результатов проекта, внедрение в практику дизайна методов соучастия. Дизайн ставит перед собой задачи, связанные не только с решением проблем материальной оснащенности бытия, но и вполне конкретные задачи, направленные на активизацию пассивного потребления. Дизайн помогает человеку ощутить насыщенность собственного существования разнообразием возможностей, помогает ощутить обладание собственным богатым воображением [4,86].

Благодаря активному развитию коммуникативных процессов, важнейшим средством формирования среды обитания современного человека становится графический дизайн.

Определение миссии графического дизайна базируется на выявлении особенностей его развития, установлении исходных конкурентных преимуществ, интеграция вариантов видения перспектив развития.

Развитие технологий и новаций дают возможность смысловым преобразованиям вещей и предметов, что ведет к изменению восприятия в целом.

Неизбежным и закономерным следствием технического прогресса стало осознание человеком себя как части природы и культуры, понимание жизненной необходимости охраны и восстановления окружающей природной среды и культурно-исторической среды человека.

В этой связи четко определяется одна из важнейших задач современного дизайна как связующего звена между техникой и искусством – целенаправленная созидательная деятельность в области защиты природы и культуры.

«Экологическое проектирование» предполагает воспитание специалистов-дизайнеров в понятиях гармонии человека и природы. Тема моральной ответственности человека перед угрозой техногенных катастроф, тема экологии, загрязнения окружающей среды является одной из важных в жизни и творчестве человека искусства. Пропаганда бережного отношения к окружающей природе, формирование и повышение экологической культуры жителей через средства художественного образовательного творчества одна из актуальных тем современного графического дизайна. Ведь графический дизайн это не только оформление текстов, но еще и работа с образами.

Плакат – важная составляющая современной визуальной информации, искусство мгновенного восприятия. Плакат – это сосредоточение интеллекта и эмоций. В нем используется широкий диапазон выразительных средств: от простых абстрактных или декоративных композиций до фотографии, от знаков и символов до реалистичного рисунка и живописи.

Дизайн представляет собой не только один из основных источников и носителей социальных изменений; тщательного философского анализа требует тот фундаментальный факт, что дизайн становится эффективной формой контроля за индивидуальным поведением человека [3,73].

Как отмечал Рене Декарт, основной задачей в проектировании плаката является восприятие информации без излишней траты умственных сил», или, другими словами, представление информации – смысла или содержания графического произведения – в адекватно найденной дизайнером выразительной художественной форме.

Плакат имеет очень долгую историю. История плаката начала свое развитие с момента изобретения печатного станка в средние века и, его роль в настоящее время возрастает. Плакат, как и раньше, чутко реагирует и отражает все изменения, происходящие в обществе. Плакат выполняет по-прежнему и информационную, и рекламную, и агитационную роли, и, по всей видимости, плакат еще долго будет жить и развиваться, следуя за изменениями в обществе и, в свою очередь, помогая формировать эти изменения.

Плакат – одно из самых популярных и эффективных средств рекламы.

Эффективность плаката, установленного в нужном месте, часто превосходит эффективность

воздействия листовок и буклетов. Плакатом принято называть напечатанное на какой-либо поверхности крупное изображение, которое, как правило, сопровождается кратким рекламным сообщением или призывом. Считается, что рекламное воздействие плаката тем больше, чем больше его размер.

С какой бы целью не создавался плакат, первым этапом его создания является идея, концептуальное решение. Дизайн плаката должен быть ярким и эффектным, привлекать внимание. Следует помнить, что не стоит перегружать плакат мелкими деталями, отвлекающими от восприятия основной информации.

Требования к дизайну плаката достаточно просты: текст должен легко восприниматься человеческим глазом, даже на большом расстоянии, а изображение должно быть настолько ярким, эффективным и броским, чтобы идущий мимо потенциальный покупатель или клиент, заинтересовался и обратил внимание на плакат или афишу.

Между размером плаката и его эффективностью существует прямая связь, которую дизайнер обязательно должен учитывать. Смысл этой связи в том, что плакат, имеющий размер в несколько раз больший, чем другой, во столько же раз и эффективнее. Частой ошибкой при дизайне афиш, плакатов и постеров, является избыток мелких деталей, которые будут плохо восприниматься на большом расстоянии. Дело в том, что угловой размер, под которым рассматривается плакат, очень мал. Это значит, что чем плакат крупнее, тем с большего расстояния он рассматривается.

При разработке плакатов нельзя забывать и о том, что в любой плакатной композиции присутствует как изображение, так и текст. Очень важно, чтобы эти две составляющие гармонизировали друг с другом, создавали целостный яркий и эффектный облик плаката.

Чтобы активней воздействовать на привлечение внимания потенциальных клиентов, дизайнеры используют ряд средств: необычный ракурс изображения, сопоставление изображений разных размеров, важную роль играет правильный выбор шрифта, подходящий для рекламируемого изделия, иногда используются фотографии, как отдельно, так и в сочетании с рисунками и т.д.

Не секрет, что наиболее востребованной и доминирующей в настоящее время в России формой дизайнерской деятельности является графический дизайн.

Графический дизайн – это дизайн информации, который использует для передачи сообщений язык визуальных образов. Основные элементы этого языка: графика, типографика и фотографика.

К сожалению, в последнее время дизайн воспринимается несколько упрощенно, как деятельность, которая создает что-то красивое, привлекательное. На самом деле дизайнер в состоянии решать многие сложные проблемы общества, экономики, экологии и т.д.

Плакат - крупноформатный печатный графический лист с кратким, ёмким текстом. Плакат бывает ясным и простым, а может быть многосказательным и сложным. Грамотно используя визуальную информацию, дизайнер ощущает свою причастность не только к дизайнерской, но и к общекультурной сфере, что способствует повышению профессионального уровня творческих проектов.

Сегодня существует большое количество конкурсов плаката, в том числе и экологического. Наиболее престижные из них: Международный конкурс экологического плаката "4-й блок" (Харьков, Украина), Международный конкурс графического дизайна "Золотая пчела" (Москва, Россия). Неоценимый вклад в сохранение традиций и развитие проектной практикой в области графического дизайна внесли Сергей Серов (г.Москва), Олег Векленко (г.Харьков). Высокий художественный уровень данных выставочных проектов достигает невиданной массовости распространения.

Эти уникальные проекты, являющиеся наглядным пособием, дающим мощный импульс для дальнейшего профессионального и личностного развития как начинающим дизайнерам, так и профессионалам. Это развитие профессионализма и мастерства, дизайн-мышления и дизайн-чувствования, опыт гармонии и внутренней свободы, избавление от профессиональных комплексов и стереотипов. Ведущие дизайнеры со всего мира и начинающие дизайнеры-графики считают за честь принять участие в данных конкурсах.

Целевая взаимосвязь образных характеристик различных объектов, проектные идеи приводят к открытию новых отношений в композиции плаката на основе сравнения далеких друг от друга явлений, предметов, качеств.

Рассмотрим основные этапы разработки плаката.

1. Идея

Плакат является мощным инструментом формирования общественного сознания, катализатором экономического и культурного развития, воспитания эстетического вкуса. Дизайнер выражает в плакате не только свои субъективные представления о мире, но и стимулирует социальные процессы, культурный обмен. Плакату присущ интернациональный художественно-образный язык, поиск новых форм, оригинальных стилевых открытий.

Показатель способности студента к «видению» проблемы можно проследить в процессе работы над проектом. Присутствие диалога необходимо, поскольку умение грамотно описать свою идею, убедить собеседника в логичности своих выводов, неоспоримости результатов – важная составляющая профессиональной успешности.

Одним из наиболее эффективных способов поиска идеи является клаузура (эскиз, набросок идеи, первоначального замысла); клаузурная плакатная графика отличается построением выразительных

беспредметных композиций с элементами ритма и метра, использованием приемов условной обобщенной графики, средств макетирования, аппликации и коллажа с применением бумаги разного цвета и фактуры и т.д.).

Образ в плакате включает смыслообразование, композиционное формообразование, ассоциативность, стилевое единство.

Особая форма мышления дизайнеров-графиков предполагает раскрепощенное рисование, условность приемов и техник плакатного языка, индивидуальность.

Для наилучшего раскрепощения и настроя на осознанный поиск способа достижения поставленной цели на начальном этапе весьма полезен «мозговой шторм». Традиционный «мозговой шторм» - это вербальная деятельность, которая чаще всего осуществляется в группах. Интенсивно делая наброски, дизайнер преобразует мозговой шторм в визуальное средство передачи информации, более пригодное для индивидуальной работы.

За короткий период времени необходимо придумать как можно большее количество разных вариантов небольшого размера без исправлений. После этого производится анализ. Выбираются наиболее удавшиеся поиски, хотя возможно, на первом этапе еще и несовершенные, проводится анализ причин, по которым именно эти поиски выглядят наиболее убедительно. После этого выбирается наиболее перспективный вариант, над которым предстоит работать на следующем этапе.

2. Композиция

Композиция в профессиональной деятельности дизайнера служит инструментом как анализа формальных и содержательных сторон предметного мира, так и синтеза всех свойств формы в процессе творческого поиска проектного решения. Роль композиции в творчестве дизайнера заключается в эстетическом осмыслении объекта, изначально обладающего конструктивной и функциональной сущностью.

При разработке плаката необходимо знание основных пропедевтических понятий композиции: единство, целостность, статичность, динамичность, тектоничность, пропорциональность, ритмичность, масштабность.

Работа по созданию любого произведения – это, в первую очередь, работа над образом. В соответствии с образом разрабатывается композиция. Композиция в дизайне выражает определенную идею, она определяется поставленной задачей, характером и назначением всего произведения. Глубинный смысл композиции проявляется в том случае, если она вызывает ассоциации. Нет четких правил гармоничного соединения отдельных элементов в единое целое, но эмоциональный художественный образ создается только тогда, когда соблюдены определенные условия: в едином композиционном пространстве должен выделяться изобразительный центр, читаться форма, чувствоваться ритм. Это категории, общие для любого вида композиции. Замечательный художник Владимир

Фаворский говорил, что в композиции нет правил, но есть законы.

Композиция в дизайне плаката - это построение (структура) произведения дизайна, расположение и связь его частей, обусловленных их компоновкой, отвечающих назначению и технической идее произведения и его художественно-образному замыслу, отражающему эмоционально-чувственные ожидания потребителя дизайнерского продукта.

Сущность работы над композицией заключается в расширении художественной стороны проектируемого объекта, достижения комплексного единства и упорядоченности путем использования средств композиции. Знание композиционных закономерностей и приемов несомненно способствует более точному отбору пластических средств, шлифует художественно-композиционное мышление, делает творческий поиск более последовательным и рациональным.

Для искусства плаката характерны композиционно-образное совершенство, целесообразность и яркая выразительность изобразительной формы, декоративность и многое другое.

Для передачи графическими средствами процесса смысловых изменений композиции дизайнеры прибегают к использованию метафоры, гротеска, аллегории и др. средств выразительности композиции, таких как метафора, гротеск, аллегория.

3. Воплощение

На этапе реализации художественного замысла автору необходимо продемонстрировать владение оригинальными графическими приемами в общем композиционном построении, владение ручной графикой, высокую графическую культуру в подаче материала.

Разработка плакатов предполагает использование в проектной работе авторского иллюстративного материала в виде авторских набросков, эскизов, компьютерной графики, что обеспечивает неповторимость, уникальность каждой проектной единицы.

Искусство плаката позволяет дизайнеру совершенствовать изобразительные навыки в стилизации образов и понятий, формирует эстетический вкус, повышает уровень художественных знаний, умений и навыков; учит формировать и ценить произведения всех видов искусства, воспитывает уважение и любовь к труду, а так же помогает приобрести определенные специфические умения и навыки использования различных технологических приемов.

Как мы видим, на сегодняшний день творчество дизайнера способно регулировать социальную атмосферу общества. Современному дизайнеру для визуально-коммуникативного процесса необходимо учитывать в своем творчестве проблемы философского, социального, культурологического и экологического характера.

Перспективы развития агитационного искусства плаката, как коммуникативные процессы, придают проблеме изучения новейших концепций и тенденций развития современного плаката особую значимость. Таким образом, актуальность современного плакатного искусства, его потенциал, способствует развитию рационального использования природных ресурсов, среды обитания человека, позволяет в полной мере средствами графики создавать условия развития художественного образного мышления и культуры в современном графическом дизайне.

Список литературы:

1. В. Лесняк, Графический дизайн (основы профессии). - К.: Биос Дизайн Букс, 2009. - 416 с.
2. Методы проектирования в дизайне. [Электронный ресурс]:- Режим доступа: <https://mydocx.ru/10-71206.html>
3. Гогуева В. П. Дизайн как социокультурный феномен. // Вестник СевКавГТУ, 2004
4. Доньшин А.Ф. Дизайн как он есть. [Электронный ресурс]:- Режим доступа: <http://www.soob.ru/n/2006/3/2/0>
5. Быстрова Т.Ю. Вещь. Форма. Стиль: Введение в философию дизайна. Екатеринбург, 2001

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Shakarov Uktam Berdiboevich

*Senior Lecturer, PhD in Political Sciences
International Islamic Academy of Uzbekistan*

Bekbaeva Durdona Djuraevna

International Islamic Academy of Uzbekistan

HOW TO BECOME A PUBLIC SERVANT?

Summary. This article outlines the moral and ethical nature of the civil servant, the importance of his moral qualities in fulfilling his duties and the wide-ranging reforms undertaken in the country.

Keywords: state, people, civil society, civil servant, government, morality, moral values, moral norms, leader, morality of a leader, management, justice.

Reforms in the field of public administration led by our esteemed President of the Republic of Uzbekistan Sh.M.Mirziyoyev cover all spheres of social life with extensive and intensive work. Effective means and methods of government and public administration are being improved. Especially the potential of our creative folk is being mobilized to new heights. Such harmony is undoubtedly one of the main factors in the realization of the interests and will of the people.

One of such factors is the moral qualities of the leader, which encompass potential and talent. One of the decisive factors of reforms is the ability of the captain to show exemplary courage, courage, dedication, commitment and devotion to his people. Indeed, from the experience of Japan, China, Korea, and other developed countries, it is known that the important and responsible front of the nation's history was the service of the nation's loyal leaders to boost state power.

This issue is of paramount importance for Uzbekistan, which has chosen a path of independent development today. In this sense, during the years of independence, public administration has radically changed. In their essence, the principles of democratic and market economy have been reflected in the Constitution of the Republic of Uzbekistan. In particular, the role of public administration in the implementation of the principle of "... the state exercises its work on the principles of social justice and the rule of law, pursuing prosperity of the people and society"[1, 7], the involvement of citizens in public administration and the expansion of civil society fundamentals is doing. The implementation of the reforms depends largely on the attitude of the managers to their work. President of the Republic of Uzbekistan Sh.M.Mirziyoyev says: "Critical analysis, strict discipline and personal responsibility should be the daily rule of any leader's activity"[2, 6].

Indeed, today's leaders require a number of moral qualities, without which the leader can not fully perform their functions. In the civil servant's ethics, this is one of the factors that contribute to improving the efficiency of management as a system of discipline and order.

Demand for government officials to be governed by the rule of power and their moral conduct is one of the values directly related to our ancient statehood culture. After all, the leader of the party has become a promising and just man, and has determined the future

of the state and its development. This is what our grandfather, Muhammad Qazi, says: "He (the Leader) knows that the position of the Emirate and the government is a means by which the eternal happiness and good name will be derived. Most of the kings and rulers of Davron are proud of the supernatural state of the world and destroy their religion for their desires, and they cause faith to befall their faith"[3, 26]. The views that authority and authority of power are related to the morals of those who control it are considered to be our ancient values. This immortal heritage of the civil servant, as well as in improving the organization of moral and ethical values, is also important in our modern statehood. However, there are certain contradictory views in the way that the leader has to establish citizenship, mutual trust and partnerships between the citizens and the government, and the establishment of the government's internal relations on healthy ethical principles. Such contradictions are manifested in the actions of the head of the administration in the exercise of justice and the principles of law, social activities, and personal qualities. Because power is always the source of political and financial freedom, there are many "laughs". The desire to own this opportunity and the means, and to use it for its own benefit. This is the first reason.

The second reason for the leader's confrontation with ethical values is the socio-cultural, political and economic environment in which he lives. If the production relationships are based on fair distribution criteria, and if no legal relationships have been formulated, this is a decentralized culture of governance. Ethnic requirements and values can not be administered in the case of civilization. Under such conditions, the order of educative relationships between managers and administrators does not work. As a result, the management system is governed by the mood of satisfaction, such as propaganda, looting, extortion and bribery. Instead of arranging such an environment, it is easier for some leaders to choose a compromise solution.

Hence, the desire for power and his position, or the desire to pursue him, through the hypocritical means, increases. This, in turn, leads to the inability of unhealthy forces to come to power or leadership positions - an unfavorable environment.

The management principles that meet modern requirements in managerial and managerial relationships, as well as the legal basis of the criteria for measuring

the professional ethics of professional human resources, are defined by the Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of March 2, 2016 "the importance of the "moral norms of the officials of the authorities"[4]. The main purpose of these guidelines is to define common principles and rules of morality of public administration and local executive authorities, to create conditions for their good and productive functioning, and to prevent abuse of public service.

Civil servants must be familiarized with these rules and are obliged to observe first of all their responsibility for their work, and secondly, that they are the only way to form high moral and ethical attitudes in the relationships between employees. One of the important points of the case is that the observance of these rules by the civil servant is one of the criteria for assessing professional activity and behavior in the service.

Adoption of the "Concept of Administrative Reforms in the Republic of Uzbekistan"[5], approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated September 8, 2016, serves to increase the responsibility and initiative of civil servants. This concept will allow forming the uniform norms defining the status of civil servants, the criteria for their performance evaluation, and the creation of a professional body of civil servants. Also, the normative-legal acts regulating issues of public service, including the legal status, classification of civil servants, transparent mechanisms of recruitment (on a competitive basis), formation of personnel reserve, maintenance of the service, compliance with ethical norms, as well as draft legal acts.

It also emphasizes the importance of the issue that the principle that "public authorities should serve the people rather than the public authorities"[6] should be the main rule in the work of managers of all levels. At the same time it is evident that we need to introduce mechanisms that identify and define the capacities of the managerial staff in accordance with different aspects of management. "... the civil servant's morals are strongly influenced not only by his achievements but also by the state's reputation"[7, 8] says A. Begmatov. Unfortunately, in our country, along with the accomplishments, there are cases when state-run managers are misused at different levels. The identification of the social causes of the existing defects, and the analysis of

the factors causing them would help to clarify some of the vulnerabilities of the state and society. Public administration should be systematically analyzed and results of its work should be strengthened by appropriate conclusions. Because the development of the society and the requirements today are changing every minute, at our discretion. Therefore, we need to focus on the theoretical analysis of management.

Today, it is important for a civil servant not only to fulfill his duties, but also how to play it. In addition to his professional capacities, he needs to formulate mechanisms for determining his personal qualities and qualities when he is aware of his responsibility to the people.

In summary, the moral and ethical conduct of a civil servant is one of the main principles of public service. In particular, the moral and ethical structure of public service ensures the integrity and prospects of democratic degrees, while at the same time, it serves to strengthening the moral and legal status of civil service. In this sense, spiritual and moral factors of the public servant - the manager will continue to be important in the future. After all, the moral qualities of the modern leader play a crucial role in forming a positive political and moral environment for strengthening and sustaining the Uzbek society.

List of used literature:

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Ўзбекистон, 2017. – 7-бет.
2. Мирзиёев Ш.М. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак. –Т.: Ўзбекистон, 2017. – 6-бет.
3. Муҳаммад Қози. Хукмдорга ўғитлар. -Т.: Шарқ, 1999. Б-26.
4. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2016 й., 9-сон, 94-модда.
5. Ўзбекистон Республикасида Маъмурий ислохотлар концепцияси. Т., 2017 йил 8 сентябрь, ПФ-5185-сон.
6. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гаровидир. Т.: Ўзбекистон, 2017, 16-бет.
7. Бегматов. А. Давлат хизмати одоби. // Жамият ва бошқарув. № 3. 2004. – 8-бет.

Isabaev Makhsad Bakhodirovich
teacher, Namangan State university

THE FRACTION IS A MAIN POINT IN THE POLITICAL DECISION-MAKING PROCESS IN PARLIAMENT

Исабаев Махсад Баходирович
преподаватель, Наманганский Государственный университет

ФРАКЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ ПУНКТОМ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ

Annotation: This article points that the important responsibility of ensuring the quality and vitality of decisions, laws and programs is the fact that the parliamentary fractions of political parties are to be considered as the

driving forces in the political decision-making process. There are proposals for improving the system of effective functioning of these fractions, achievement of national decisions and control its execution.

Аннотация: В статье отмечается, что важной обязанностью обеспечения качества и жизнеспособности решений, законов и программ является то, что парламентские фракции политических партий должны рассматриваться как движущие силы в процессе принятия политических решений. Есть предложения по совершенствованию системы эффективного функционирования этих фракций, достижению национальных решений и контролю за их исполнением.

Key words: political decision, government organisations, economic management institutions, public organisations, political parties, fractions, party groups.

Ключевые слова: политическое решение, государственные организации, институты экономического управления, общественные организации, политические партии, фракции, партийные группы.

Introduction. Political decisions are more visible in public administration. They are generally accepted by the country's leading organisations, leaders and political elites. In the strategic decisions that taken in this process clearly show the extent that which the interests and freedoms of the masses are being realized and changes are taking place in the life of ordinary people. It is important to study the political decisions adopted by the people's representatives in the parliament, the supreme institute of the country, and to highlight the role and place of public-political groups, various non-governmental institutions involved in this process. One of the important issues is the active involvement of political parties and their parliamentary fractions, who are active participants in this political process, and how they operate in the interests of the electorate. It is noteworthy that the first President of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov, emphasized "The importance of further strengthening the role and significance of factions of political parties in the work of the Legislative Chamber" [1]. Because parties can influence the law-making process through the fractions and make a worthy contribution to public administration [2].

Today, the importance of political parties in the modernization of the country and building a civil society is growing. Indirect participation of citizens in this process is considered important factor. Participative democracy (direct participation) is a productive one, largely developed in countries with high legal and political culture. In this democratic governance, the people not only bring their representatives to power, but also take an active part in the preparation, adoption and implementation of decisions, as well as controlling their implementation ... Most people participate in the governance to increase the intellectual capacity to make decisions, and their likelihood of coordinating. It means that the political system will improve the stability and efficiency of governance"[3].

Today's situation in our country shows that the socio-political activity of citizens has intensified. It does not seem sufficient to take part in the important political decision-making processes affecting the whole country's life. Today, about 35% of respondents applying to state bodies and economic management with their own will and interests. The rest of the citizens, through their representatives, participate in the state and social construction system. Political parties play a crucial role in the realization of the rights and interests of the citizens in the political process during these political processes.

The political party, in order to realize the interests of its electorate, has political power, carries out relations with the state bodies of citizens and society, allocates the representatives of the political system, as well as the state administration and political education of the citizens[4]. This is a representative form of democracy, whereby citizens can monitor and, if necessary, establish a democratic society through their representatives, as well as their political processes.

Political parties are key agents in the formulation of the subject as a management object. Decisions that represent the interests of the people and the society within the frameworks of the parties' program are also taken into account because they are nominated by political parties.

Review. S.N.Tsarevskiy, a researcher, argues that the three main components of the party must be distinguished from the understanding of the relationship between the state and the political party: 1) electoral corps of the party; 2) Party organization; 3) the part of the party, which participates in the implementation of the state management function - "party in office"(members of parliament, counselors and others).

The final component is described as part of the state mechanism of the political party and the "influencing agent" of civil society in the state [5]. This third chapter plays an important role in the decision-making process in public administration. The decisions are taken by the party organization, and the electoral corps will carry out its implementation on a public basis. Members of Parliament also do such kind of assignment.

A political party will be able to make decisions that affect the socio-economic, political, and other spheres of society through representatives of parliament. In the process of adopting a specific law, decision, or other normative-legal act, the interests of different party fractions are in conflict. "I think we all know one thing: if we do not intensify the activities of the fractions of the political parties in the Legislative Chamber, the lawmaking and enforcement of the law will not produce the desired result"[6]. This, of course, will take into account the interests of as many members of society as possible in the adopted normative-legal act and will contribute to its quality. The first President I.Karimov said: "The stronger the competition between various political factions in the Legislative Chamber, the stronger the guarantees of the successful implemen-

tation of the ideals of each party representing the interests of certain political forces and social groups of our society [7].

Representatives of political parties can join factions in parliament on political, professional and other grounds. At present, the country has established a solid normative framework that guarantees the activities of factions of political parties. In our legislation, MPs from political parties are defined as a faction that is formed in order to represent the interests of the party in the Legislative Chamber and registered in accordance with the established procedure [8]. Parliamentary factions have many functions. According to researcher L. Grigoryeva, the main activities of the factions include: forming and participating in parliamentary governing bodies; to participate in the work of parliamentary committees and commissions; participation in law-making process; Implementation of parliamentary oversight of the activities of state bodies. The analysis shows that the faction is a "driving force" in the parliament of the country, and they are engaged in making the most important political decisions [9].

This can be seen in the way of consultation with political parties' factions on the candidate for the post of Prime Minister who is one of the most important political processes in the life of our country, as well as the introduction of a strictly established procedure and mechanism of parliamentary approval. Under the Constitutional law, if the Prime Minister nominates a majority of the total number of members of the parliament at the time of voting, the President of the Republic of Uzbekistan has the right to nominate another candidate for the post of Prime Minister after consultations with all factions of political parties in the Legislative Chamber of Oliy Majlis. A new Prime Minister candidate is invited by the President for review and approval by the Parliament at the Legislative Chamber after consultations with all factions of political parties. The issue of approval of the candidacy of the Prime Minister after consideration of reports of the Cabinet of Ministers on the prolonged and long-term action program, and reports of the representatives of the factions on their views. It is also stipulated that the fraction of political parties in the Legislative Chamber of the Oliy Majlis will relieve the Prime Minister of the post from the post of the President for the consideration of the President [10]. Thus, if such initiative, which has the necessary bases, is supported by leading fractions of political parties in the Legislative Chamber of the Oliy Majlis, and when the initiative is adopted by the President of the Republic of Uzbekistan in the parliamentary debate, the President decides to dismiss the Prime Minister from his post, if he / she receives more than two thirds of the total number of the members of parliament will do [11]. Kuboyama Rikiya, a Japanese scientist and professor of Nagoya University, said: "I want to emphasize the fruitful work of MPs and fractions of political parties to protect the interests of their constituents by studying the experience of Uzbekistan in parliamentary oversight. In particular, strengthening parliamentary oversight over the nomination and approval of the post of Prime Min-

ister in Uzbekistan, as well as strengthening the accountability of the regional governors to the relevant authorities, strengthened the role of political parties in defining specific priorities of socio-political and economic development of the country" [12].

The law "On introducing amendments and addenda to the Law of the Republic of Uzbekistan" on the Regulations of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan has further enhanced the legal mechanisms of inter-party, in particular, factions. The draft law now has no right to make a conclusion on the draft law without the comments and suggestions of the draft law. The views and suggestions of political party factions on the draft law are taken into account, as well as in the course of consideration of the draft laws at the sessions of the Legislative Chamber, the speaker submits the opinions and suggestions of the faction to the deputies in all the studies. Establishment of these norms will promote the strengthening of the competitive environment among the factions in the process of lawmaking [13]. In the process of political decision-making, the interests of different party factions collide. This, of course, helps to take into account the interests of as many members of society as possible and to ensure its quality in the political decisions that are made.

Of course, all political parties are taking part in making important strategic decisions of nation-wide importance. However, the activity of each party is particularly evident in the activities of the party's electorate and decision-making on meeting regional needs. For this purpose, we have to consider this situation, for example, in the case of concrete actions of factions of political parties.

Object. Over the past period, 88 draft laws were debated in the first and the subsequent studies at the sessions of the DP "Milliy Tiklanish". Members of the faction on these draft laws have developed and submitted to the responsible committees more than 400 proposals on the basis of the Party's program goals. 321 of them are reflected in the laws. 45 meetings of the faction were held, which considered 110 issues. At the meeting were discussed 32 issues pertinent to priorities of the party and its faction, based on the decree, decision and report of the President, 12 issues related to the faction function, 6 decisions on the results of the study of real situation in the regions and 46 other issues. Also, the reports of the Minister of Finance of the Republic of Uzbekistan "On execution of the budgets of the State Budget and State Targeted Funds of the Republic of Uzbekistan for the first and fourth quarters of 2016 and half of 2017" were heard within the framework of the control and analytical activities of the fraction [14].

During the reporting period, the members of the PDPU fraction held extended meetings of the faction in total 56 times, of which 23 were considered in the first and subsequent studies of about 100 bills, submitted to the sessions of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis. Members of the fraction on these draft laws have developed and submitted to the responsible committees more than 350 proposals on the basis of the Par-

ty's program goals. About 200 of them have been reflected in laws [15]. During 2017 the faction received information from two ministries. Such as, Minister of Health of the Republic of Uzbekistan Alimov's report on "Psychiatric care and the use of compulsory medical measures" was heard and information on the implementation of the Employment Program of the Ministry of Labor and Employment of the Republic of Uzbekistan "Employment Program in 2017". 38 members of the faction were sent to the relevant state executive bodies and their execution was controlled.

During the past period, members of the Liberal Democratic Party fraction in the Legislative Chamber sent 104 deputies to the relevant bodies. As a result, 80% of the total number of requests were answered, 60% of the problems were solved positively and the rest were taken under control. Up to now, 72 draft laws have been considered by the Legislative Chamber of the Oliy Majlis on making proposals to improve the law enforcement practice of fractions, strengthening the responsibility of the executive bodies, to which 42 written and 200 oral proposals were submitted to responsible committees. At the same time, out of 23 draft laws initiated in the past period, 18 members of the faction of UzLiDeP took the lead in the initiative group [16].

Members of the fraction of the Social Democratic Party of Uzbekistan have been the initiator of 14 draft laws. At the initiative of the faction there was organized the hearing of ministers of national education, higher and secondary special education [17].

Today, all party fractions' activities are not fully implemented. There are a number of problems that are being addressed in the solution of these issues and their realization. It is well-known that political parties carry out public oversight over the executive power bodies through parliamentary factions in order to ensure the implementation of political decisions. At the same time, the party factions should establish effective parliamentary and parliamentary oversight of the activities of state ministries and committees. But why the parties are not effectively implementing the parliamentary and parliamentary oversight of these ministries and committees through their representative bodies and party groups [18]. Let's go to some analytical information. How many times have the fractions received the government's initiative to hear the information? Fractions on execution of decrees and resolutions adopted by the President of the Republic of Uzbekistan in the implementation of key areas under the strategy of action are trying to implement a systematic control and analytical activity. During the past period of this year, the parliament has drafted 104 bills. 16 of these draft laws were initiated by the faction of UzLiDeP [19]. 27 draft laws were prepared in accordance with the right of legislative initiative with the participation of members of the faction DP "Milliy Tiklanish". Also, the fraction convened 4 times [20] within the framework of the control and analytical activities of the fraction on the implementation of state programs, reports of the ministries and agencies concerned at the Legislative Chamber of the Oliy Majlis. However, the fact that hearings of members of the government on matters related to their

activities is also considered [21] by the fractions' initiatives is clearly enshrined in our legislation.

The activity of fractions of political parties on the initiative of the law is not at the level of demand. For example, it is unsatisfactory to note that only 29 of the 297 draft laws submitted to the Legislative Chamber in 2005-2009 have been approved by only 44 [22] of the 140 deputies adopted by the parliament over the period from 2010 to 2014 only by the deputies of the Legislative Chamber. Additionally, only 3 of these laws are new legislation, 16 of which are related to the introduction of changes and additions to existing laws, mostly legal and technical [23]. Until 2005, the activity was not satisfactory either. Political parties, in particular, have not developed or submitted final, coherent, draft laws, which their fractions, independent of themselves or above, were important for the country's interests [24]. This can be learned from the following views of the first President I. Karimov: "There is no need to hide, the previous parliamentary faction functioned only in the name of the party. I do not recall that some of them suggested a specific bill, and that it was definitely settled by the session's approval. Tell me, what law was the main author or editor of the law? Did he have a fierce struggle to develop and debate them?" [25]. If Parliament adopts 55 laws in 2015-2017, there is no law adopted by the faction initiatives [26]. Or only 27 [27] of the 136 legislative initiatives announced in 2017 belong to the deputies. Political party organizations, especially their local branches, are not aware enough about the issues that are being considered by the faction and the draft laws. It is difficult to imagine what the level of public awareness is after the political parties are not fully informed. Indeed, in the work of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis and the political parties, specific proposals and initiatives aimed at achieving the priorities and goals of the party factions are not noticeable [28]. If we do not intensify the activity of factions in the political parties at the moment, the accepted political decisions will not matter, they will remain on the dry paper. This does not give the expected result.

Based on the above, we would like to make some comments and suggestions aimed at further improving the activities of the political party factions and their importance in making important political and public decisions:

1. In recent years, a number of countries (Colombia, Portugal) have significantly expanded the legal status of the political parties' opposition activities. This status is implemented not only by the constitutional or general law on political parties, but also by special laws on the legal status of the opposition (Cape Verde in 1991, the 1992 Constitution of Togo) [29]. Today, in our Parliament, the Institute of Opposition has been formed and is being developed in many ways. In Article 131 of the Law "On political parties", Article 2 of the Constitutional Law "On strengthening the role of political parties in renewal and further democratization of state governance and modernization of the country", article 25 of the Constitutional Law "On the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" and Article 9 of the Law "On the Regulations of

the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan". The above norms serve to further the discussion of bills and other important issues in the factions, further strengthening of constructive discussions and debates in them. In order to do so, it is necessary to revitalize the faction of a political party that declared itself a parliamentary opposition. For this purpose, we propose to draft a new law "On legal guarantees of opposition activity in the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" without specifying these issues separately in our laws. This law provides clear definitions of the majority of parliamentarians, minorities in parliament and opposition in parliament. Defines the goals of opposition activities and general principles of its implementation, features of parliamentary opposition formation. In short, the guarantees of the opposition's activity in the parliament are the legal solutions to the law.

2. According to Article 83 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, deputies of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan enjoy the right of legislative initiative. As it turns out, the factions of political parties have no right to initiate legislative activities. Researcher I.A. According to Kotelovskaya, "in fact, committees and factions form a union of factions or political parties, and the fact that granting them the right to initiate a legislative initiative does not violate the constitutional norms"[30]. Also, "the granting of legislative initiative to the factions of political parties does not contradict the rules governing the constitutional norms and does not affect the lawmaker's right to legislative initiative, but corrects its deficiencies in its implementation"[31]. Supporting the opinion of the researchers, the role of political parties' factions should be enhanced when the legislative process in the lower house of the parliament is brought to a new level. For this purpose, granting the right to legislative initiative to the factions of political parties will further enhance their significance.

3. It is expedient that the political parties should regularly provide information (reports) to the factions, party groups on the ground, how they achieve practical results, and what initiatives are being made [32]. However, nowadays, such information is largely in the form of various topics. Indeed, nowadays, the majority of the information on the activities of the party's factions on the Legislative Chamber web site constitutes general approaches. For example, it has been reported that such phrases as "shared thoughts," "emphasized in the active participation," "focused on a broad discussion," "specific goals have been identified," and "Moreover, almost all the party factions do not go beyond the approval and approval of the government's work. On the contrary, it is advisable to further analyze the government's activities on the implementation of the decisions taken by the faction. Speaking about this, it has been suggested that transition from the general idea of "strategic direction of the country's leadership to the reform process" to transition to practical activities, deeply thought-out, including alternative, competitive projects and programs that combine specific goals of any party or movement [33]. Because the first steps in the process

of political decision-making are those factions, ideas and initiatives that are first found in them. The reason for such factors is that today's electorate is unaware of how the party representatives in parliament are functioning. Even the majority of them do not recognize them. Since more general approaches, and still not completely eradicated, the number of visitors to the web site, as well as the public's access to the faction function, is insufficient. In view of the above, it is necessary to set up a parliamentary system of public relations and establish a modern system of regular public awareness of parliamentary activities. In particular, it should be noted that the parliamentary press service should record the sessions of the Kengash of the Legislative Chamber, meetings of factions, committees and commissions, broadcast directly to the Parliament, display online at the parliamentary website, and create and maintain a video clip of the events. Of course, there are closed sessions. At the lower chamber of the parliament it is necessary to cover the issues discussed by party factions as well as the debate in the separate media section in video format.

4. In Uzbekistan, representatives of political parties are present at the supreme legislative body and local representative bodies. They are organized into higher representative bodies - in the faction, in local representative bodies - as party groups. There are representatives of the party in the upper chamber of parliament. That is, 84 members of the Senate are formed from local representative bodies. Thus, in the Senate, as well as with the general interests of the state, it is necessary to take decisions taking into account the interests of the party. Political party factions were formed not only in the lower house of the parliament, but also in the upper chamber of parliament, in the experience of world parliamentarism [34]. For example, the lower house of the French parliament - the National Assembly - 30, the upper chamber - 15 members, the lower house of the Italian parliament - 20, the upper chamber - 10 deputies. Therefore, it is a mistake to conclude that the fraction is formed only in the lower house of the parliament. Therefore, we propose to form factions of political parties in the Senate, which is the upper chamber of parliament.

Conclusion. In summary, it can be said that the political decisions that are important to the country's life are initially developed and adopted at the parliamentary institute. This task must be carried out by factions of political parties. It is important for the fact that the factions fulfill this complicated task in the correct implementation of the goals and objectives of the society and the state.

References:

1. Президент Ислом Каримовнинг Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва Сенатининг қўшма мажлисидаги маърузаси // www.uza.uz/oz/politics/prezident-islom-karimovning-zbekiston-respublikasi-oliy-mazh-23-01-2015.
2. Каримов И. А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. 3-жилд. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – Б. 19.

3. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Сиесатшуносликка кириш. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2004. – Б. 235.
4. Партийная и политическая система России и государственное управление. Актуальный анализ / Под общ. ред. С. С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 28.
5. Царевский С. Н. Особенности участия политических партий в процессе принятия решений в Государственной думе Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. – №3. – С. 305.
6. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққийёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. 1-жилд. – Т.: “Ўзбекистон”, 2017. – Б. 553.
7. Karimov I. A. Jahon inqirozining oqibatlarini yengish, mamlakatimizni modernizatsiya qilish va taraqqiy topgan davlatlar darajasiga ko'tarilish sari. 18-jild. – Т.: O'zbekiston, 2010. – В. 135.
8. “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатаси тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий Қонуни 23-модда // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2002. – №12, –215-модда.
9. Григорьева Л. А. Взаимоотношения государства и политических партий в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., МГУ, 2009 // URL – <http://netess.ru/3politologiya/35149-1-partiynih-koaliciy-parlamentskih-sistemah.php>. – Мурожаат қилинган сана – 10.08.2015.
10. “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси регламенти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни 22-модда // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2003. – №15, –179-модда.
11. “Давлат бошқарувини янгилаш ва янада демократлаштириш ҳамда мамлакатни модернизация қилишда сиёсий партияларнинг ролини кучайтириш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий Қонуни 4, 5-моддалари // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси, 2007. – №4, –161-модда.
12. Самарали парламент назорати – тараққийётнинг муҳим омили // www.uzbekembassy.org/uz/press_releases
13. Хусанова М. Партиялараро рақобат // www.uzbekistonovozi.uz/articles
14. <http://parliament.gov.uz/uz/events/fractions/23172/>
15. <http://parliament.gov.uz/uz/events/fractions/23169/>
16. <http://xs.uz/index.php/homepage/sijosat/item/12376-1>
17. Ўша манба.
18. Мирзиёев Ш. Парламентимиз ҳақиқий демократия мактабига айланиши, ислохотларнинг ташаббускори ва асосий ижрочиси бўлиши керак. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис палаталари, сиёсий партиялар ҳамда Ўзбекистон Экологик ҳаракати вакиллари билан видеоселектор йиғилишидаги маъруза. 2017 йил 12 июль // www.uza.uz/oz/politics/parlamentimiz-a-i-iy-demokratiya-maktabiga-aylanishi-islo-ot-12-07-2017
19. <http://21asr.uz/post/parlamentdagi-vakillarimiz-yangi-islohotlar-jarayonida>
20. <http://parliament.gov.uz/uz/events/fractions/23172/>
21. “Парламент назорати тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни 10-модда // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2016. – №15, –141-модда.
22. Karimov I. A. Jahon inqirozining oqibatlarini yengish, mamlakatimizni modernizatsiya qilish va taraqqiy topgan davlatlar darajasiga ko'tarilish sari. 18-jild. – Т.: O'zbekiston, 2010. – В. 125.
23. Президент Ислом Каримовнинг Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва Сенатининг қўшма мажлисидаги маърузаси // www.uza.uz/oz/politics/prezident-islom-karimovning-zbekiston-respublikasi-oliy-mazh-23-01-2015.
24. Жўраев С. А. Фуқаролик жамияти: назария ва амалиёт / Илмий-таҳлилий мақолалар тўплами. – Т.: Тошкент давлат шарқшунослик институти нашр., 2003. – Б. 77.
25. Каримов И. А. Ўзбек халқи ҳеч қачон, ҳеч қимга қарам бўлмайди. 13-жилд. – Т.: Ўзбекистон, 2005.–Б. 169.
26. Мирзиёев Ш. М. Парламентимиз ҳақиқий демократия мактабига айланиши, ислохотларнинг ташаббускори ва асосий ижрочиси бўлиши керак. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис палаталари, сиёсий партиялар ҳамда Ўзбекистон Экологик ҳаракати вакиллари билан видеоселектор йиғилишидаги маъруза. 2017 йил 12 июль // www.uza.uz/oz/politics
27. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. // www.uza.uz/oz/politics/
28. Мирзиёев Ш. М. Парламентимиз ҳақиқий демократия мактабига айланиши, ислохотларнинг ташаббускори ва асосий ижрочиси бўлиши керак. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис палаталари, сиёсий партиялар ҳамда Ўзбекистон Экологик ҳаракати вакиллари билан видеоселектор йиғилишидаги маъруза. 2017 йил 12 июль // www.uza.uz/oz/politics
29. Политология: Лексикон. Под редакцией А. И. Соловьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007 // www.xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/3034
30. Кордик Д. Н. Законодательный процесс в европейских государствах: Россия, Германия, Австрия, Швейцария (сравнительно-правовой анализ): Дисс... канд. юрид. наук. – М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2007. – С. 82.
31. Усмонов М. Новые подходы во фракционной деятельности и межфракционной конкуренции

в парламенте // Демократизация и права человека. – 2014. – №4. – С.103.

32. <http://uzbekistonovozi.uz/uz/articles>

33. Karimov I. A. Jahon inqirozining oqibatlarini yengish, mamlakatimizni modernizatsiya qilish va taraqqiy topgan davlatlar darajasiga ko'tarilish sari. 18-jild. – T.: O'zbekiston, 2010. – B. 135-136.

34. Чиркин В. Е. Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 60; Сравнительное конституционное право. – М.: Манускрипт, 1996. – С. 553.

Поляченков Антон Вадимович

стажёр Дипломатической Академии МИД РФ

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПРИ АНАЛИЗЕ ЕВРОПЕЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

Polyachenkov Anton Vadimovich

intern at Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

EVOLUTION OF FORECAST MECHANISMS OF EUROPEAN THINK TANKS IN STUDYING EUROPEAN-AMERICAN RELATIONS.

Аннотация. В статье рассматривается развитие механизмов осуществления прогнозов европейских аналитических центров при исследовании отношений между США и ЕС на современном этапе. Анализируются работы экспертов ряда аналитических центров по данной теме. Исследуются причины отказа от традиционных механизмов осуществления прогнозов. Рассматриваются новые методы предсказания развития отношений между США и ЕС. Сделан вывод о причинах перехода к новым подходам к осуществлению прогностической деятельности аналитическими центрами Европы.

Abstract. This article reviews the development of the forecast mechanisms of studying the relations between the U.S. and the EU. Articles of experts of several European think tanks on the issue are analyzed. The reasons of refusal from the traditional forecast mechanisms are studied. New mechanisms of forecasts of relations between the U.S. and the EU are reviewed. Reasons for shift towards new methods of forecast are analyzed.

Ключевые слова: ЕС, США, прогнозы, аналитические центры, дипломатия

Key words: EU, U.S., think tanks, diplomacy, forecast.

Введение

Современные европейские аналитические центры для своей деятельности используют различные механизмы и приёмы, позволяющие им в полном объёме проанализировать ту или иную ситуацию. Немаловажным в этом плане является также выстраивание прогнозов относительно развития тех или иных событий, поскольку это позволяет лучше понимать обстановку, но и видеть, чем та или иная политическая линия или какое-либо решение может обернуться для политического эстеблишмента.

Тем не менее, с развитием аналитических центров изменяются и применяемые ими подходы, в том числе и к прогностической деятельности. Поскольку данный переход является постепенным, очень немногие обращают на него внимание. Однако этот вопрос заслуживает более тщательного рассмотрения, так как позволит понять используемые аналитиками механизмы и разобраться в том, насколько изменилась прогностическая деятельность, а также что это изменение может повлечь за собой.

Поскольку достаточно сложно в рамках одной статьи провести исследование деятельности всех аналитических центров во всех сферах, необходимо несколько уже очертить рассматриваемую проблему. В данной работе в фокусе будет развитие ев-

ропейско-американских отношений – крайне непредсказуемая в последнее время сфера, в которой, во многом из-за действий нынешней администрации и лично президента США достаточно сложно понять, какими будут следующие шаги со стороны Вашингтона.

Кроме того, необходимо сразу обозначить перечень рассматриваемых аналитических институтов. Существует ряд рейтингов, оценивающих влияние центров, однако наиболее авторитетным из них является рейтинг, ежегодно составляемый коллективом специалистов из института Пенсильвании под руководством политолога Джеймса Макганна. Опираясь на него, для исследования были выбраны фонд Конрада Аденауэра и Немецкий институт международных отношений и безопасности, занимающие в общемировом рейтинге 16 и 21 места соответственно [9]. Кроме того, стоит охватить также аналитические центры Франции, как страны, которая наряду с Германией является достаточно влиятельным актором в Европейском союзе. В этой связи интересно будет рассмотреть Французский институт международных отношений, который является лучшим аналитическим центром Европы и вторым после американского института Брукинса центром в мире [9]. Кроме того, стоит затронуть аналитику Европейского института исследований

по вопросам безопасности, который, хотя и находится в общемировом рейтинге на 78 месте, занимает седьмое место в рейтинге лучших центров, занимающихся исследованием вопросов национальной безопасности и обороны [9].

Работы этих центров и будут использованы в качестве **анализа информации по теме**. Каждый из представленных центров представил свой прогноз развития отношений между США и Европейским союзом. Так, фонд Конрада Аденауэра в январе 2019 года опубликовал статью Бенямина Фрике и Нильса Вёрмера «Америка прежде всего», которая была одновременно обзором политики Трампа за последние годы и прогнозом на краткосрочную перспективу [5]. В отношении связей с Европейским союзом не было дано каких-то подробных комментариев, однако подчёркивалось, что ЕС стоит если не отказаться, то хотя бы существенно сбавить темпы развития идеи стратегической автономии, так как это во-первых портит отношения Европы и США, а во-вторых является в принципе плохой идеей, поскольку Вашингтон является единственным актором, способным обеспечить безопасность Европейского союза. Никому другому сделать это в ближайшем будущем просто не удастся. Таким образом, ЕС стоит внимательнее подходить к выстраиванию отношений с США и признать их превосходство ради своего же блага.

В конце февраля вышла ещё одна статья фонда за авторством Олафа Винтцека, которая называется «Разочарование» [16]. В ней описываются причины разлада между Европой и США, а также анализируются возможные пути развития отношений между акторами. Статья повторяет мысль о том, что Соединённые Штаты остаются для ЕС важнейшим союзником, альтернативу которому найти будет достаточно сложно. Действительно, при Дональде Трампе американская политика по отношению к Европе выстраивается несколько враждебно, но многие из противоречий существуют уже давно, а Трамп лишь невольно выявил их. Тем не менее несмотря на то, что сейчас отношения с США будут достаточно сложно выстраивать, ЕС необходимо сделать усилие для этого, поскольку другого такого союзника сложно будет найти. Европе нужно убедить Штаты в том, трансатлантическое сотрудничество выгодно обеим сторонам, поэтому необходимо его развивать.

Стоит сказать, что фонд Конрада Аденауэра демонстрирует интересную тенденцию к защите интересов США, даже несмотря на то, что является центром, приближённым к Христианскому Демократическому союзу, остающемуся достаточно весомой политической силой в Германии. Несмотря на то, что сразу после избрания Трампа президентом США эксперты центра критиковали его политику в отношении ЕС и высказывались за то, чтобы Европа полагалась в основном на свои силы, не оставляя без ответа американские выпады, когда речь заходила о стратегической автономии и создаваемых для развития данного проекта институтах

вроде постоянного структурированного сотрудничества, фонд переставал каким-либо образом комментировать деятельность в данной сфере. Его эксперты практически ничего не писали про стратегическую автономию, обходя эту тему стороной. С другой стороны, мысль о том, что США – ключевой союзник Европы, которому нет равных, начала активно появляться в различных статьях, будь то комментарии политиков [14], упомянутые выше статьи исследователей или редакторские колонки [15]. Не совсем понятно, с чем это связано, поскольку никаких свидетельств о связях фонда с Соединёнными Штатами нет, во всяком случае в открытом доступе. Вполне возможно, что данный аналитический центр защищает интересы тех немецких и европейских политиков, которые выступают за развитие отношений с США и поддерживают идею о том, что Соединённые Штаты являются безальтернативным союзником. Помимо Генерального секретаря Европейского Парламента Клауса Велле [14] такую точку зрения высказывает, например, немецкий министр иностранных дел Хейко Маас [12] и ряд членов Бундестага от Христианского Демократического союза [10]. Нет никакой информации, которая бы подтверждала или опровергала, что фонд преднамеренно осуществляет такую деятельность, однако совокупность имеющихся фактов заставляет задуматься о мотивах его экспертов, а как следствие – их объективности в исследованиях в сфере европейско-американских отношений.

Рекомендации Немецкого института международной политики и безопасности относительно выстраивания отношений между США и ЕС были рассмотрены ещё в предыдущих параграфах. Им была посвящена статья Барбары Липперт, Николая фон Ондарзы и Фолькера Пертеса «Стратегическая автономия Европы» [8].

Авторы активно призывали ЕС развивать с США торгово-экономические отношения, однако отказаться от компромиссов в сфере обороны и безопасности, чтобы добиться статуса крупного центра силы в складывающемся многополярном мире. Такая политика позволит заставить Соединённые Штаты рассматривать Европейский союз в качестве равного партнёра, интересы которого следует уважать. Иных прогнозов или рекомендаций в отношении развития европейско-американских отношений центр не выстраивал.

В случае с французскими аналитическими центрами ситуация с прогнозами не лучше. Французский институт международных исследований практически не делает прогнозов, а опубликованное в 2017 году исследование «Европейская внешняя политика в 2027: готовясь к неожиданному» содержало только возможные сценарии развития событий в мире и рекомендации для Европы по возможной реакции на них [4]. Ничего о европейско-американских отношениях в работе не было.

В феврале 2019 года свой сборник прогнозов выпустил Европейский институт исследований по вопросам безопасности, назвав его «Что, если...» и предложив там 21 различных сценарий развития

событий к 2021 году [7]. Европейско-американские отношения здесь фигурировали в сценарии, по которому США выводили войска из Европы, по сути, оставляя её без защиты от возможных военных угроз. По мнению экспертов, так может произойти, если с одной стороны ЕС не откажется от своей идеи создания стратегической автономии, что грозит снизить роль НАТО в обеспечении безопасности Европы, а с другой – в Соединённых Штатах на выборах 2020 года победит Дональд Трамп, которые продолжит в отношении Европы ту же политику, что и в настоящее время. Впрочем, разбор всё равно не выполняет своих функций, так как не даёт ответы на главные для прогнозов вопросы – какой должна быть реакция Европы, каким будет последовательность её действия. Центр просто выстраивает сценарий и прописывает его вероятные предпосылки, в результате чего единственный посыл такого прогноза заключается в том, чтобы показать, насколько вредна для Европы может оказаться идея стратегической автономии, если ей злоупотребить, особенно в том случае, если президентом США окажется Дональд Трамп.

Больше никаких исследований по поводу возможного развития европейско-американских отношений за последний год не проводилось, равно как и не выработывалось никакого комплекса мер для улучшения этих отношений. И в целом, если анализировать недавние работы рассматриваемых центров во всех сферах, можно увидеть, что прогнозы, особенно на долгосрочную перспективу, эксперты практически не делают, ограничиваясь редким рассмотрением возможного развития событий в отдельных сферах, часто без выработки рекомендаций.

Таким образом, складывается **ключевой исследовательский вопрос статьи**, который заключается в том, почему прогнозы перестают быть основными методами исследований аналитических центров для того, чтобы понять, что как будут развиваться европейско-американские отношения.

До конца непонятно, почему европейские аналитические центры пренебрегают прогнозами, которые весьма популярны, например, среди аналитических центров в США. Можно было бы предположить, что это является особенностью экспертного обеспечения в Европе, но это будет неверно, тем более что некоторые центры ЕС, которые не рассматриваются в данной работе, часто используют данный метод в своей аналитической деятельности. Например, уже упомянутый в предыдущих параграфах Брюгел в середине марта 2019 года опубликовал статью «Ответ Европейского союза на торговый кризис», в которой её авторы, Ури Даруш и Гунтрам Вульф, не просто обозначили возможные пути развития ситуации, но также выработали ряд рекомендаций относительно того, как выстроить экономическую политику ЕС наиболее оптимально и преодолеть существующие вызовы [3].

Одной из возможных причин, по которой рассматриваемые центры не публикуют подобные работы, может являться недостаточное развитие у них

инструментов, позволяющих выстраивать прогнозы на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Доказательства проблем с развитием таких инструментов приводят Немецкий институт международных исследований и Европейский институт исследований по вопросам безопасности, эксперты которых опубликовали соответствующие исследования. В них рассматриваются особенности прогностической деятельности в Европе, её недостатки и возможные пути решения существующих проблем.

Так, Немецкий институт международных исследований опубликовал доклад под названием «Пока мы планировали» под редакцией Ларса Брозуса [2]. В ней также рассматривались различные сценарии тех или иных событий, которые могли бы произойти в будущем, например, выход Турции из блока НАТО, при этом даются не только обоснования, почему такие сценарии возможны, но и рекомендации по поводу дальнейших действий в случае, если представленная ситуация станет реальностью. Однако интересен этот доклад тем, что его первая глава посвящена особенностям прогнозирования и проблемам, с которыми эксперты вынуждены сталкиваться в рамках данного вида деятельности. Авторы подробно рассказывают о так называемом форсайте – механизме анализа среднесрочных и долгосрочных перспектив и выстраивания стратегий поведения, необходимых для принятия стратегических решений [13]. Такой метод стал с недавнего времени популярен среди европейского политического эстеблишмента после череды неожиданных событий, которые ни политики, ни эксперты не смогли предусмотреть – таких как воссоединение Крыма с Россией, Брекзит или избрание Дональда Трампа президентом США. В связи с этим возник спрос на форсайты, чтобы можно было быть готовыми к возможным развитиям событий в мировой политике [2].

Более подробно на теме развития подобных техник фокусируется Европейский институт исследований по вопросам безопасности. В докладе Флоренса Гауба «Преимущества ретроспективного взгляда» форсайт описан более подробно, приведены его слабые и сильные стороны [6]. По мнению автора, очень важно воспринимать информацию более объективно, не давая нашим чувствам и эмоциям оказывать влияние на анализ. Кроме того, необходимо постоянно оглядываться назад и анализировать проделанную работу, чтобы понимать, в каком направлении идёт развитие прогностических техник, что нужно доработать, что развивать или добавлять, а от чего отказаться.

Так, всякий прогноз требует очень чёткого понимания современного положения дел и возможных предпосылок для того, чтобы воображаемая ситуация могла стать правдой. Многие эксперты, боясь ошибиться, прибегают к излишней размытости прогнозов, их абстрактности, чтобы скрыть недостатки первичного анализа. Это, помимо прочего, мешает в дальнейшем анализировать сделанное предположение и понять, всё ли было сделано правильно, работают ли те или иные методики и

приёмы. Кроме того, эксперты часто игнорируют человеческий фактор, который зачастую может оказать решающее влияние на развитие ситуации, в результате чего её исход будет кардинально отличаться от расчётов, произведённых исследователями.

Наконец, обширный анализ данного вопроса был произведён Немецким институтом международных отношений и безопасности. Уже упомянутый Ларс Брозус провёл тщательное исследование Форсайта и его особенностей и представил результаты в своей работе «Движение вслед» [1]. Брозус полностью описал процесс формирования прогноза, который должен начинаться с ранней диагностики, заключающейся в анализе обстановки и возможных предпосылок того или иного события. Необходимо учитывать все возможные факторы, влияющие на развитие событий. Понимать процессы, происходящие в рамках сферы исследования, чтобы в конечном счёте сделать качественный прогноз и рекомендации к действию.

Большинство сложностей заключается в осуществлении таких анализов на практике. Они непосредственно связаны с принципами взаимодействия экспертов и политиков. Одной из самых важных проблем, по мнению Брозуса, является недостаток внимания власти к результатам ранней диагностики. Форсайт, по мнению автора, является продуктом тесного сотрудничества политической и экспертной сфер, и от такого сотрудничества зависит как качество исследования, так и возможность властей быть готовыми к возможным вызовам и угрозам. Поскольку политики часто просто не видят важности в выносимых экспертами предупреждениях, коммуникации не получается, и в итоге прогноз, который планируется в первую очередь как что-то, что должно иметь практическую значимость, остаётся только частью теоретических размышлений о том, как могло бы быть в той или иной ситуации.

Если же диалог всё-таки состоялся, необходимо понимать, что эксперты не должны проводить анализы для того, чтобы порадовать результатами политиков (так называемый *analysis to please*). Напротив, между учёными и властью должен быть налажен прямой канал для обмена необходимой информацией и координации деятельности, который поможет экспертам лучше понимать, какие именно вопросы им необходимо особенно тщательно проработать, а политикам в свою очередь – не иметь никаких нереальных ожиданий от прогнозов и рекомендаций, отслеживая ход исследовательской деятельности напрямую [1].

Автор доклада также подчёркивает, что, сохраняя баланс между подчинением экспертов политикам и чрезмерного ухода экспертов в исследования, имеющие только теоретическую ценность, необходимо также развивать сотрудничество между этими двумя сферами, включающее более активный обмен информацией. Для этого необходимо учитывать также то, что среди политического эс-

теблишмента происходит ротация кадров, из-за которой крайне маловероятна ситуация, когда один и тот же человек будет заниматься изучением определённого вопроса долгое время. Создание базы данных, к которой будут иметь доступ эксперты, поможет значительно упростить обмен необходимой информацией и сделать прогнозы более приближенными к реальному положению дел [1].

При этом, особо отмечается, что такие прогнозы не могут делать ответственные за принятие политических решений ведомства, так как, во-первых, им не хватает знаний и квалификации, чтобы провести анализ и дать прогноз максимально точно, а во-вторых – они будут конкурировать между собой, что существенным образом скажется на качестве проводимого исследования. Помимо этого, автор сожалеет о том, что современным аналитическим центрам часто не хватает ресурсов для того, чтобы осуществлять прогнозирование, в том числе на этапе ранней диагностики. Одной из проблем является недостаточная проработанность механизмов проверки фактов, на которые эксперты опираются в процессе создания прогнозов, а также ошибки в определении приоритетных направлений исследования и сценариев, по которым могут развиваться ситуации.

Для преодоления данных проблем в статье приводятся рекомендации для экспертных сообществ по более эффективному осуществлению прогностической деятельности. К ним относятся, например, выявление таких сценариев, которые были бы одновременно маловероятными, но с другой – влекли бы за собой серьёзные последствия. Кроме того, повторяется идея, высказанная экспертами французских центров, которая заключается в постоянном анализе прошлого опыта, выявлении ошибок и выстраивания деятельности в соответствии со сделанными выводами [1].

Если переносить сделанные выводы на практику и рассматривать пример деятельности аналитических центров в рамках сферы безопасности европейско-американских отношений, можно сделать ряд серьёзных выводов. Прежде всего, это объясняет, почему рассматриваемые центры не делают прогнозов относительно развития связей между США и ЕС. Единственным вариантом в сфере безопасности, который наиболее вероятен, является описанный выше выход американских войск из Европы. Остальные сценарии либо не выдерживают критики при более детальном разборе, либо не несут угрозы, либо зависят от большого количества различных сторонних факторов. При этом в последнем случае ключевую роль будут играть результаты выборов в 2019 году в Европе и в 2020 году в Соединённых Штатах, поскольку ряд процессов и тен-

денций объясняется именно нахождением Дональда Трампа у власти¹⁰. Эти же факторы влияют на развитие экономических отношений. Там всё зависит только от личности Трампа и президента, который придёт ему на смену. Соответственно, пока ресурсов для выстраивания прогнозов недостаточно, не имеет смысла работать над ними.

Таким образом, можно сделать следующий **вывод**. Рассматриваемые аналитические центры практически не публикуют прогнозы относительно развития европейско-американских отношений. Отчасти это связано с тем, что среди европейского экспертного сообщества значительно более популярными являются так называемые форсайты, которые представляют собой совокупность различных сценариев развития ситуации с дальнейшими рекомендациями для каждого варианта развития событий. В случае с отношениями между США и ЕС, где всё очень сильно привязано к личности президента Соединённых Штатов, составление форсайтов пока представляется достаточно сложной задачей, хотя и такой метод наиболее приемлем, во многом из-за фактора непредсказуемости, ставшего во многом определяющим фактором для развития такого метода прогнозирования.

Библиография:

1. Brozus L. Fahren auf Sicht // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2018S24_bzs.pdf (дата обращения 19.05.19)
2. Brozus L. While We Were Planning // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2018RP05_bzs.pdf (дата обращения 19.05.19)
3. Dadush U., Wolff G. The European Union's response to the trade crisis // Bruegel website. URL: <http://bruegel.org/2019/03/the-european-unions-response-to-the-trade-crisis/> (дата обращения 19.05.19)
4. European foreign policy in 2027: preparing for the unexpected // French Institute of International Relations website. URL: <https://www.zukunftsdialog.eu/wp-content/uploads/2018/04/European-Foreign-Policy-Risks-Workshop-report-2017-French-German-Future-Dialogue.pdf> (дата обращения 19.05.19)
5. Fricke B., Wörmer N. "America First" // Konrad Adenauer Stiftung. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=86b4b91e-4c1e-7612-c237-b05dc53031e6&groupId=259121 (дата обращения 19.05.19)
6. Gaub F. The benefit of hindsight // EU Institute for Security Studies website. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISS-Files/Brief%201_Hindsight.pdf (дата обращения 19.05.19)
7. Gaub F. WHAT IF...? Scanning the horizon: 12 scenarios for 2021 // EU Institute for Security Studies website. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_150_0.pdf (дата обращения 19.05.19)
8. Lippert B., Ondarza N., Perthes V. Strategische Autonomie Europas // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/strategische-autonomie-europas/> (дата обращения 19.05.19)
9. McGann J.G. 2018 Global Go To Think Tank Index Report // Penn libraries, University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks (дата обращения 19.05.19)
10. Parlamentarier wollen Beziehungen zu den USA wiederbeleben // Deutscher Bundestag website. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw48-deutsch-amerikanische-parlamentariergruppe-579066> (дата обращения 19.05.19)
11. Rudolf P. The US under Trump: Potential consequences for transatlantic relations // Bruno Schoch, Andreas Heinemann-Grüder, Corinna Hauswedell, Jochen Hippler, Margret Johannsen (eds.), Peace Report 2017, LIT-Verlag, International Politics, Vol. 29, Berlin/ Münster/ Zürich et al., 2017
12. Spangenberg U. Gute Partner - trotz Trump // Tagesschau website. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/deutschlandjahr-usa-101.html> (дата обращения 19.05.19)
13. Support to mutual learning between Foresight managers, practitioners, users and stakeholders of policy-making organisations in Europe // Online foresight guide. URL: <https://web.archive.org/web/20070209233320/http://folearn.jrc.es/index.htm> (дата обращения 19.05.19)
14. The Future of Europe and Transatlantic Relations in a New Global Order: A View from the European Parliament // Konrad Adenauer Stiftung. URL: <https://www.kas.de/veranstaltungsberichte/detail/-/content/the-future-of-europe-and-transatlantic-relations-in-a-new-global-order-a-view-from-the-european-parliament> (дата обращения 19.05.19)
15. Wahlers G. Editorial // Konrad Adenauer Stiftung. URL: <https://www.kas.de/web/auslandsinformationen/artikel/detail/-/content/editorial-3> (дата обращения 19.05.19)
16. Wientzek O. Ernüchterung // Konrad Adenauer Stiftung. URL: <https://www.kas.de/web/auslandsinformationen/artikel/detail/-/content/ernuechterung> (дата обращения 19.05.19)

¹⁰ Rudolf P. The US under Trump: Potential consequences for transatlantic relations // Bruno Schoch, Andreas Heinemann-

Grüder, Corinna Hauswedell, Jochen Hippler, Margret Johannsen (eds.), Peace Report 2017, LIT-Verlag, International Politics, Vol. 29, Berlin/ Münster/ Zürich et al., 2017

#5 (45), 2019 część 8
Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)
Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

#5 (45), 2019 part 8
East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)
The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com>